

VISIT...

LANZAROTE
Caliente.COM

М. ИВАНОВ

НА СТАРТЕ КОННИКИ

*Памяти моей матери
Надежды Евстафьевны
и отца
Сергея Лаврентьевича*

Михаил Иванов

НА СТАРТЕ КОННИКИ

Оформление К. Кудряшова

На русском языке

Издательство «Ээсти Раамат»
Таллин, Пярнуское шоссе, 10

Редактор А. Фоминкова

Художественный редактор С. Стери

Технический редактор В. Кант

Корректоры К. Микк и Е. Бахверк

Сдано в набор 25 XII 1969.

Подписано к печати 5 V 1970. Бумага 60 x 84/16.

Печатных листов 10. Условно-печатных листов 9,3.

Учетно-издательских листов 7,94. Тираж 1200. МВ 04290.

Заказ № 506.

Цена 40 коп.

6—9—2

Типография МВД Эстонской ССР

В нашей необъятной, многонациональной стране конный спорт в достаточной мере стал массовым, популярным и прочно занял подобающее ему место среди других видов спорта, как равный среди равных. Сейчас уже никто не скажет, что конный спорт — спорт одиночек-энтузиастов. Советские спортсмены-конники за сравнительно короткий срок широким фронтом вышли к стартам международных соревнований, где по различным видам на чемпионатах и первенствах Европы неоднократно бывали призерами и победителями. На Олимпийских играх в Риме, Токио, Мехико они трижды достигали высших ступеней олимпийского пьедестала почета, умножая спортивную славу своей великой социалистической Родины. Во всем мире теперь знают имена замечательных русских конников, советских олимпийщиков — москвича Сергея Филатова и ленинградца Ивана Кизимова. Но путь наших конников к олимпийской славе — золоту, серебру и бронзе — был далеко не легким. Он проходил через годы труда, требовавшего настойчивости и решительности, через создание дорогостоящих спортивных баз — школ, клубов, как опорных пунктов для проведения практической учебно-спортивной работы по конному спорту на селе и в городе. Этот путь требовал подготовки квалифицированных кадров тренеров и спортсменов, а также наличия высококачественного конского состава. Безусловно, история советского конного спорта многообразна, содержательна, поучительна. И когда такая история будет написана, сотни страниц подробно расскажут о том, как она создавалась, развивалась и как советский конный спорт завоевывал свой авторитет на всесоюзной и международной спортивных аренах.

Предлагаемая вниманию читателя книга не ставит целью освещение столь обширной темы, она повествует о формирова-

нии в Измайловском лесопарке столицы конной школы, которая явилась пионером и застрельщиком практической работы по конному спорту в физкультурно-спортивных организациях.

Автору этих строк довелось быть не только одним из свидетелей, но и участником организации конного спорта в Осоавиахиме, а с первых дней его зарождения и в системе добровольных спортивных обществ профсоюзов. Годы, сменяя друг друга, вытесняют из памяти подробности многих событий, которые ранее остро воспринимались, волновали, казались самыми главными и значительными. Повинуясь закону неминуемо движущегося времени, когда «каждый час уносит частицу бытия», автор, посвятивший тридцать пять лет своей трудовой и спортивной деятельности становлению конноспортивной школы студенческого ДСО «Буревестник» в Измайлове, спешит и считает себя обязанным рассказать о ее возникновении и развитии, о ее замечательных спортсменах-энтузиастах, рассказать о коллективах пламенных патриотов конного спорта, среди которых особое место занимают конники Советской Эстонии. К сожалению, в этой не большой по объему работе не представляется возможным назвать имена всех, кто по своему служебному положению или просто, как говорят конники, по охоте на разных этапах работы школы оказал ей посильную помощь и вложил свой труд и добрые чувства в дело создания конноспортивной школы студенческого добровольного спортивного общества «Буревестник».

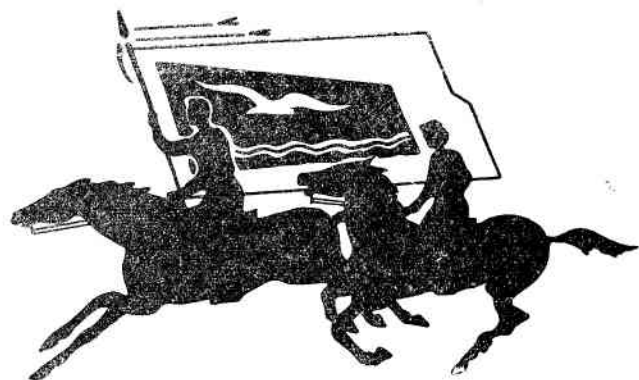
Автор будет удовлетворен, если написанное представит интерес для читателя как маленький штрих большой истории конного спорта в добровольных спортивных обществах профсоюзов и явится предметом раздумий о прошлом, настоящем конного спорта и его перспективах на будущее.

М. ИВАНОВ

ГЛАВА I

ОТ ОСОАВИАХИМА К ДОБРОВОЛЬНЫМ СПОРТИВНЫМ ОБЩЕСТВАМ ПРОФСОЮЗОВ

ПЕРВЫЕ ШАГИ НА БОЛЬШОМ ПУТИ

Кто хочет что-нибудь сделать,
ищет средство,
Кто хочет ничего не делать,
ищет причину.

Народная мудрость.

Возникновению в 1935 году конноспортивной школы студенческого добровольного спортивного общества «Буревестник», как и развитию в целом конного спорта в системе добровольных спортивных обществ профсоюзов, предшествовал период времени, насыщенный событиями, которые предопределили весь последующий процесс формирования и развития конного спорта в нашей стране.

Говоря о практической работе конноспортивной школы студенческого ДСО «Буревестник» в связи с ее тридцатипятилетием, как об одном из звеньев работы по конному спорту в Советском Союзе, необходимо прежде всего совершить короткий рейд к истокам возникновения советского конного спорта.

Возникновение отечественного конного спорта относится к началу тридцатых годов, о чем свидетельствуют события тех лет и архивные материалы. Установить на документальной

основе датированное начало планомерной работы по конному спорту нам помогает и с предельной точностью позволяет приказ Революционного Военного Совета (РВС СССР) за № 1347 от 1923 года. Этим приказом впервые было установлено основное положение о конноспортивной системе в Рабоче-Крестьянской Красной Армии (РККА). Одновременно под председательством маршала Советского Союза Семёна Михайловича Буденного для развития и практического руководства конным спортом был создан при инспекции кавалерии РККА Центральный конноспортивный комитет (ЦКСК), который под лозунгом: «Конный спорт — один из основных видов боевой подготовки конницы» — широко развернул спортивную работу среди личного состава подразделений, частей и соединений войсковой конницы.

В 1925 году ЦКСК провел первые в истории советского конного спорта всесоюзные соревнования для армейских конников. Эти соревнования, проведенные в широком плане спортивно-массового мероприятия, свидетельствуют о практическом претворении в жизнь вышеуказанного приказа.

Таким образом, было положено начало большому и славному пути советского конного спорта. Принятый в 1923 году старт был пройден по-боевому, со всей решительностью и кавалерийской стремительностью. Однако С. М. Буденный, отмечая положительные стороны деятельности Центрального конноспортивного комитета, все же считал ее недостаточной, так как она касалась военных и охватывала конным спортом только армейских конников. В связи с этим С. М. Буденный писал: «Значение, которое мы придаем конному спорту, вызывает необходимость поставить все развитие конного дела на широкую, общественную базу...»

Следуя указанному направлению, руководящую роль в организации и популяризации среди гражданского населения конного дела, имевшего в то время военно-прикладное значение, взял на себя Осоавиахим. Это был второй важный шаг по пути становления и развития конного спорта.

Развернувшееся в стране движение за конный спорт, за подготовку ворошиловского всадника, за выращивание «боевого коня», за создание «фонда ремонтного коня для РККА» явилось следствием того, что развитие и рост военно-технического оснащения всех родов войск вызвали соответствующую эволюцию последних не только в организационном от-

ношении, но и в области тактических действий и специальной подготовке.

Модернизация войсковых подразделений усиливала их боеспособность, настоятельно требуя и от конницы, которой также придавалась соответствующая техника, проявления значительно больших оперативных и тактических возможностей. Все эти факторы обусловили повышенные требования к одиночной и групповой подготовке и переподготовке строевых конников. Естественно, что в первую очередь главное внимание было обращено на надлежащую одиночную подготовку всадника-бойца и его коня.

Именно это обстоятельство послужило поводом для значительного расширения в стране рамок конноспортивной работы и привлечения к этому делу такой массовой организации, как Осоавиахим. Была создана целая сеть кавалерийских кружков на предприятиях и производствах, организованы кавалерийские военно-учебные пункты, клубы и школы, где конному делу обучалась молодежь допризывного и призывного возрастов.

В то же время активисты Осоавиахима и любители конного спорта из числа командного состава запаса конницы с большим энтузиазмом на общественных началах участвовали в решении организационных задач, учебно-методических вопросов и в практическом проведении военно-конноспортивной работы. Широкие массы рабочих и служащих также привлекались к сдаче разрядных норм на право ношения нагрудного знака «Ворошиловский всадник».

Высший совет физической культуры (ВСФК), учрежденный как постоянная комиссия при ВЦИКе в июне 1923 года для государственного руководства развитием физкультуры и спорта в стране, в свою очередь, еще в конце тридцатых годов, проявил живой интерес к конному спорту. Стремление ВСФК включить его в работу физкультурно-спортивных организаций ДСО профсоюзов явилось следующим, чрезвычайно важным шагом на пути эволюции советского конного спорта.

В физкультурно-спортивных организациях конный спорт утрачивал свой первоначальный, военизированный характер, хотя еще долгое время продолжал считаться оборонным видом спорта и включался в нормативные требования физкультурного значка ГТО — «Готов к труду и обороне СССР».

Значок ГТО

Таким образом, в конном спорте, прошедшем первый этап своего развития в условиях армии, а затем в Осоавиахиме, к началу сороковых годов — наметился процесс постепенного перемещения его из Осоавиахима во всесоюзную систему физической культуры и спорта. Конный спорт, наравне с другими видами спорта, вступал в новую, можно сказать, третью фазу своего прогрессивного развития. Обретая свои гражданские права и становясь в единую со всеми другими видами спорта, боевую шеренгу физкультурного движения, конный спорт

воспринял новые для него и характерные для всех видов спорта принципы, в основе которых лежало физкультурно-спортивное начало, взял на свое вооружение и его девиз: «За массовость и высокое спортивное мастерство».

Шел 1936 год. В стране все шире развертывалось физкультурно-спортивное движение и все решительней определялось течение, направленное на развитие конного спорта именно среди физкультурных организаций профсоюзов. В этот памятный год пионерами в организации конного спорта на новых принципах и основах стали: учрежденное в 1935 году спортивное общество «Спартак», а по линии профсоюзов — добровольное спортивное общество «Строитель», преемниками конноспортивной школы которого впоследствии явились ДСО «Наука» и «Буревестник». Несколько забегаю вперед, скажем, что всадники этих двух первых зачинателей конноспортивной работы в физкультурно-спортивных организациях уже в 1936 году под флагами своих спортивных обществ приняли участие в первых всесоюзных конноспортивных соревнованиях, организованных Осоавиахимом в Ростове-на-Дону. Но не будем нарушать последовательность нашего повествования и вернемся к 1935 году, с которого юбилар — конноспортивная школа студенческого ДСО «Буревестник» ведет биографию.

В 1935 году активисты Осоавиахима в порядке коллективной самодеятельности и инициативы в Измайловском парке —

Так в 1935 году начиналось строительство конноспортивного комплекса в Измайловском лесопарке

в этом замечательном по своей природной красоте зеленом массиве столицы, о котором несколько подробнее расскажем отдельно, взялись за организацию и строительство конноспортивной школы. Взялись за дело с большим перспективным планом, для успешного завершения которого кроме энтузиазма требовалась и надлежащая материальная база.

Теперь, когда минуло тридцать пять лет и конноспортивная школа в Измайлове стала действительностью, рассказ о ее формировании можно было бы представить как увлекательный, полный приключений роман, с почти фантастическим началом, в котором энтузиазм сыграл главную роль в достижении поставленной цели. Но, не вдаваясь в лирику и романтику, скажем кратко, что жизнедеятельность дружного

коллектива энтузиастов конного дела, получивших в годы становления Советской власти трудовую и боевую конармейскую закалку, его молодость, пылкий патриотический пафос творческих дерзаний и созидательного труда нашли нужные пути и средства для того, чтобы план создания в Измайлове конноспортивной школы воплотился в жизнь.

Так в Измайловском лесном массиве в 1935 году почти одновременно с возникновением в его зеленом просторе Измайловского парка, как парка культуры и отдыха, на базе районного учебного кавалерийского пункта Осовиахима, зародилась инициатива по созданию конноспортивной школы городского, а затем и всесоюзного значения.

ОТ ОСОАВИАХИМА К ДСО ПРОФСОЮЗОВ

Для претворения в жизнь идеи создания в Измайлове конноспортивной школы и постройки для этой цели комплекса специальных сооружений имелся весьма слабо укрепленный плацдарм, и совершенно отсутствовали какие-либо обнадеживающие предпосылки для получения нужных средств. Плацдарм, то есть участок, на котором впоследствии была построена конноспортивная школа, выглядел так: около входа в Измайловский парк, со стороны шоссе Энтузиастов, на месте, заболоченном и покрытом огромными пнями, остатками некогда шумевших здесь зеленых великанов, стоял деревянный навес. Это сооружение по инициативе начальника военно-спортивного сектора Измайловского парка Н. З. Кафитина, неутомимого организатора спортивно-массовых мероприятий, было передано Осоавиахиму с тем, чтобы в парке был создан постоянно действующий кавалерийский учебный пункт, главным образом, для проката верховых лошадей. Летний навес был переоборудован в утепленное помещение, приспособленное для размещения и содержания в нем шести верховых и четырех обозных лошадей. Эти лошади были переданы Осоавиахиму из воинских частей, как армейский брак, безвозмездно. Обозные лошади, ранее тачаночные, сдавались районным организациям по найму и являлись единственным источником материальных средств для содержания Измайловского кавалерийского пункта.

На строительстве конюшни

На этой весьма зыбкой в материальном отношении базе Измайловского кавалерийского учебного пункта сложился крепкий коллектив любителей конного дела. Его ядром стали рабочие и инженерно-технический персонал завода «Серп и молот», студенты Московского инженерно-строительного и архитектурного институтов, а также студенты и

научные сотрудники Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова и Академии Наук СССР.

Наличие большого числа студенческой молодежи, преподавательского и научно-профессорского состава в учебных группах Измайловского кавалерийского пункта Осоавиахима предопределило его дальнейшую судьбу. Первоначально в 1936 году по настоятельной просьбе студентов МИСИ и архитектурного института кавпункт был передан Осоавиахимом в добровольное спортивное общество «Строитель», а затем после окончания Великой Отечественной войны по ходатайству президента Академии Наук СССР С. И. Вавилова и министра высшего образования С. В. Кафтанова секретариат ВЦСПС своим решением от 15 января 1948 года передал расположенную в Измайлове конноспортивную школу ДСО «Строитель» в добровольно-спортивное общество «Наука».

Так кавалерийский учебный пункт, организованный активистами Осоавиахима — ворошиловскими всадниками — на земельном участке старинного Измайловского парка, с первых дней своего существования стал неотъемлемо измайловским и в то же время по-настоящему на долгие годы студенческим.

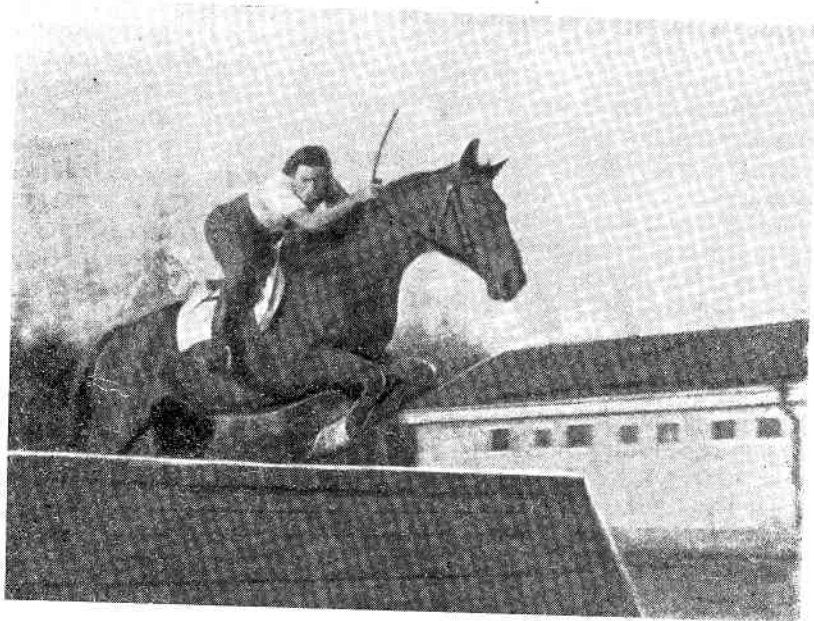
В 1935 году студенты архитектурного института Игорь Телятников и Владимир Ильашев разработали форпроект конюшни, но в целом проблему планировки, застройки и закрепления земельного участка под конноспортивную школу в Измайловском лесопарке по представлению Архитектурно-планировочного управления — АПУ — решил Моссовет. В этом чрезвычайно сложном вопросе неоценимую помощь измайловским конникам оказал архитектор АПУ Михаил Петрович Коржев, вдохновленный поборник идеи превращения Измайловского лесопарка и заповедника в огромный парк культуры и отдыха, где натура и подлинность живой красоты замечательного зеленого массива Москвы сочетаются с требованиями парка отдыха и развлечений, парка эстетической и физической красоты, парка, где в разнообразии форм отдыха немалое место отведено активному отдыху и спорту. Соответствие стремлений измайловских конников, в своем роде пионеров по созданию в парке физкультурно-спортивных сооружений, широким замыслом М. П. Коржева сразу установило между ними деловой контакт. В лице кол-

лектива Архитектурно-планировочного управления конники получили всестороннюю поддержку, что было чрезвычайно ценно, так как они к решению вопросов строительства должным образом не были подготовлены. М. П. Коржев предложил несколько вариантов генеральной планировки участка школы, составил проект ее первой постройки — конюшни на Ю конемест и, что самое главное, органически связал конноспортивную школу с будущим Измайловским парком культуры и отдыха, запланировав в его зеленых просторах и просеках специальные дорожки для прогулок верхом, а для проведения конных игр, соревнований и показательных выступлений — оборудованную для этого площадку.

В 1936 году конюшня по проекту М. П. Коржева была построена, и ДСО «Строитель» получил возможность перейти к комплектованию школы конским составом, к расширению учебно-спортивной работы среди рабочих и служащих раз-

Конкурное поле и трибуны еще в проекте, а тысячи посетителей Измайловского парка с интересом следят за игрой конников в пушбол

Мастер спорта В. Д. Милина на копе Абрек-Заур

личныхстроек и проектных организаций Москвы, а также среди студентов строительного и архитектурного институтов. Как уже говорилось выше, в 1936 году Осоавиахим проводил в Ростове-на-Дону свои первые всесоюзные конноспортивные соревнования для конников гражданских организаций. Маршал Советского Союза С. М. Буденный, подчеркивая значимость широко задуманного мероприятия, принимал парад открытия соревнований, которые по разнообразию программы и количеству участников (508) не имели себе равных. В этих памятных соревнованиях в составе команды города Москвы (62 человека, 44 лошади) были и недавние измайловские осоавиахимовцы, представители только что созданной в системе профсоюзов конноспортивной школы ДСО «Строитель». Именно они были первыми конниками-спортсменами, едва заметными в огромной массе ворошиловских всадников Осоавиахима и которые представили собой ДСО

профсоюзов на всесоюзной спортивной арене. Первые спортивные победы профсоюзных конников-спортсменов были так же невелики, как невелика была и команда ДСО «Строитель», — всего 6 человек: В. Милина, Л. Брик, Н. Лодзик, Б. Пинметов, Е. Донченко и М. Иванов. Одно 2-е место по гладкой скачке на дистанцию 2000 м. Но в данном случае важен был не столько спортивный результат, сколько сам факт участия спортсменов ДСО профсоюзов во всесоюзном чемпионате Осоавиахима. Вдумываясь в этот, на первый взгляд, малозначительный эпизод из первых дней жизни Измайловской конноспортивной школы, нельзя не отметить, что всесоюзные конноспортивные соревнования Осоавиахима были генеральным смотром работы целой сети хорошо организованных республиканских, краевых, областных и городских кавалерийских школ, клубов, учебных пунктов и, по существу, явились мероприятием, подводившим итог семилетней работе Осоавиахима по конному спорту. Что же касается ДСО профсоюзов, то они еще только решали вопрос возможности освоения в своей системе сложного для них во всех отношениях вида спорта. В этих условиях появление на Ростовском ипподроме горстки спортсменов ДСО профсоюзов под флагом «Строителя» и встреча их с армией «ворошиловских всадников» Осоавиахима превращают столь мало приметный и, можно сказать, частный эпизод в знаменательное событие, так как именно в нем, хотя и очень символично, но все же реально обозначилось новое направление в процессе дальнейшего развития советского конного спорта. Направление, которое никак иначе не назовешь, как переходное от Осоавиахима к добровольным спортивным обществам профсоюзов.

В первых всесоюзных соревнованиях Осоавиахима были и другие участники, также подходившие под рубрику «гражданские» — конники всесоюзного общества «Спартак» (Промкооперация). Спортсмены в количестве 48 человек в составе сборной команды участвовали в соревнованиях на правах самостоятельной организации.

Отметим, что конный спорт в Промкооперацию, так же как и в ДСО профсоюзов, пришел в 1935 году из рядов Осоавиахима и своим возникновением во многом обязан талантливому спортсмену И. Я. Ковриге и активному организатору конноспортивной работы Е. И. Эбелю, а также тем, кого в

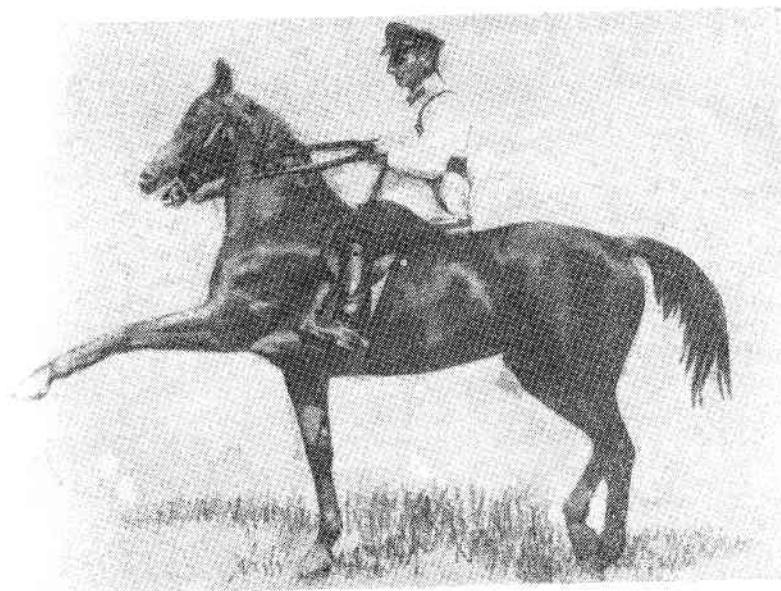
спорте называют одними из родоначальников советского футбола, — братьям Николаю и Андрею Старостиным. Старостины решительно поддержали инициативу И. Ковриги по привлечению молодых артельщиков различных производственных комбинатов Промкооперации к занятиям конным спортом и по развитию этого вида спорта в обществе «Спартак».

В 1937 году конноспортивная школа ДСО «Строитель» вела учебно-массовую работу и формировала свое спортивное ядро, готовясь к предстоящим в следующем году I-м всесоюзным соревнованиям конников Советского Союза. К этому времени тренерско-преподавательский состав и обслуживающий персонал школы в основном стабилизировались. Начальник учебно-спортивного отдела Л. И. Курилов, тренер-общественница В. Д. Минина, С. Каркузак, В. Афанасьев, завхоз И. Буянов, уборщики лошадей И. Чеча, братья Петр и Иван Мальневы составили основное ядро школы.

В системе ДСО профсоюзов в том же 1937 году возникает еще одна новая конноспортивная школа — ДСО «Пищевик». Ее организаторами опять-таки стали воспитанники Осоавиахима — Б. Эйдинов, Е. Левин и А. Таманов. Душой дела по охвату конным спортом работников пищевой промышленности и начальником конноспортивной школы стал выдающийся спортсмен-конкуррист тех лет Е. Л. Левин, с именем которого в дальнейшем связывается много спортивных побед и больших организационных мероприятий, способствовавших развитию и укреплению советского конного спорта.

Таким образом, к концу 1937 года в Москве твердо обосновались три конноспортивные школы, две из которых в системе ДСО профсоюзов и одна в системе промкооперации. В Измайловском парке располагалась конноспортивная школа ДСО «Строитель», на Ленинградском шоссе в районе ипподрома — конноспортивная школа ДСО «Пищевик» и на станции Планерная базировалась конная школа общества «Спартак». Именно в стенах этих школ впоследствии выросла целая плеяда замечательных спортсменов-конников, которых с полным основанием можно назвать гвардейцами советского конного спорта.

Для конноспортивной школы ДСО «Строитель» 1938 год ознаменовывается новыми, принципиально важными событиями. Впервые школа приобретает в конных заводах чисто-

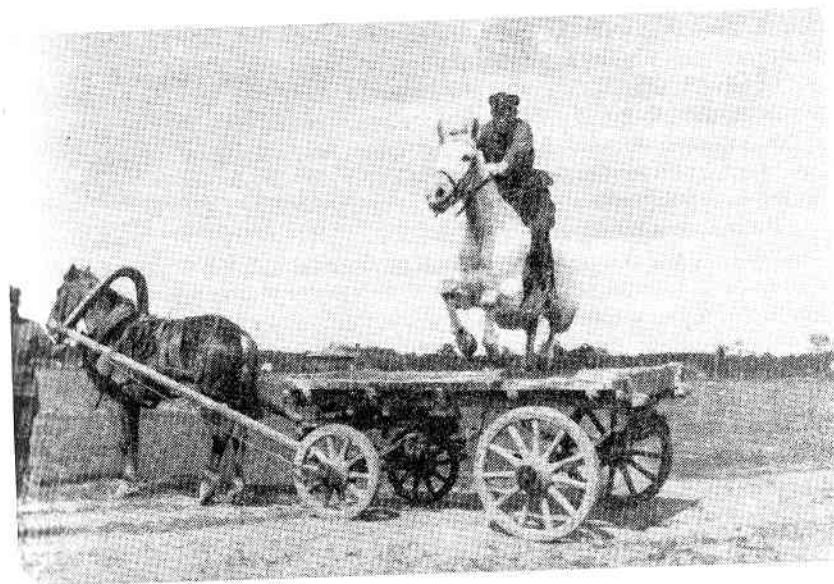
Начальник учебно-спортивного отдела конноспортивной школы ДСО «Строитель» Л. И. Курилов на Голландчке

кровных и высококровных лошадей. Первыми были чистокровный жеребец Ростом от Туркестана и Радости 74-го конного завода и кобыла Дивная 7/8 от Кер-Воляна и Дивчины 61-го конного завода. До 1938 года школа, следуя преемственности Осоавиахима, приобретала лошадей главным образом из числа ремонтного или армейского брака, выранированных и строя кавалерийских частей по причине пороков или по возрасту. Отбракованные кавалерийские лошади в своем большинстве отлично служили задачам учебного процесса по массовой работе и по подготовке спортсменов-разрядников, но требованиям большого спорта они, естественно, отвечать не могли, так как для этого необходима была, прежде всего, «целая» лошадь, молодая и к тому же по возможности кровная. Более подробно о комплектовании школы конским составом скажем в следующей главе.

Ответственным экзаменом для конноспортивной школы ДСО «Строитель», как и для всех конников Советского Союза, были I-е всесоюзные соревнования по конному спорту. Соревнования были организованы и проведены в 1938 году Всесоюзным комитетом по делам физической культуры и спорта при Совете Министров СССР в целях стимулирования роста конноспортивной работы в стране и посвящались двадцатилетию ВЛКСМ. На этих соревнованиях, как и на всех ранее проведенных первенствах по линии Осоавиахима, судьей был широко известный конник-спортсмен, заслуженный мастер спорта СССР М. Ф. Моисеев-Черкасский, один из активных организаторов конноспортивной работы в Советском Союзе, которому конноспортивная школа ДСО «Строитель» многим обязана за его деятельную помощь в дни ее формирования.

Программа I-х всесоюзных соревнований по конному

Команда конников «Строителя» на всесоюзных конноспортивных соревнованиях 1938 года

Инструктор конноспортивной школы ДСО «Строитель» В. Ф. Афанасьев.
Прыжок через полог

спорту во многом была схожа с программой Осоавиахима, в которой обычно большое место уделялось кроме конкурных барьерным и гладким скачкам, пробегам на 50 и 100 км, владению холодным оружием (шашкой), вольтижировке и тжигтовке. Число участников было несравненно меньше числа участников соревнований Осоавиахима, всего шесть команд, 172 всадника: из Таджикской ССР — 18 спортсменов, из Краснодарского края — 15, от Осоавиахима — 56, от «Спартака» — 36, от ДСО «Строитель» — 25 и от ДСО «Пищевик» — 22 спортсмена.

Обе команды ДСО профсоюзов «Строитель» и «Пищевик» вышли на старт чемпионата не в полном составе. Команда школы ДСО «Строитель» в большом для нее испытании открыла счет призовых общекомандных зачетов, она заняла 3-е место (1-е — «Спартак», 2-е — Осоавиахим). Команда-победительница общества «Спартак» в своем со-

ставе имела лучших конников — Ростова-на-Дону, Украины, Калинин, Грозного, Ленинграда и Москвы, тогда как команды ДСО профсоюзов «Строитель» и «Пищевик» вели борьбу за первенство силами только своих школ, еще находившихся в организационной стадии. На этом же первенстве конники ДСО «Строитель» положили начало завоеванию высоких званий чемпионов и мастеров конного спорта СССР.

Великая Отечественная война 1941—1945 гг. прервала мирный труд советских людей. С первых дней вероломного нападения фашистской Германии на нашу страну война стала истинным подвигом всего советского народа, в полном смысле войной народной и вечным примером для всех поколений, как надо бдительно и самоотверженно оберегать от вражеского удара свою родную землю. По призыву партии и правительства народы СССР взялись за оружие, чтобы отстоять свою советскую Родину и защитить завоевания Великой Октябрьской социалистической революции. Вся страна — армия и народ, тыл и фронт объединились под лозунгами партии: «Смерть немецким оккупантам!», «Все для фронта, все для победы!». Советский народ поднялся на борьбу с врагом, и в этом глубоко патриотическом порыве с первых дней войны спортсмены-конники, как и миллионы трудящихся нашей страны, встали под боевые знамена Красной Армии и с честью выполнили свой гражданский долг перед Родиной.

В годы войны, когда личный состав конноспортивной школы ДСО «Строитель» ушел добровольцами и по призыву в ряды действующей армии, обязанности начальника школы с задачей сохранить ее базу в Измайлове были возложены на мастера спорта В. Минину. Одновременно штаб командующего кавалерией Советской Армии поручил ее попечению освобожденную от мобилизации группу лошадей школы, имевших племенную и спортивную ценность. Эта группа была прикомандирована к одному из воинских подразделений.

Мужественное и самоотверженное выполнение В. Мининой в трудных условиях военного времени возложенных на нее сложных заданий во многом облегчило восстановление в послевоенный период конноспортивной школы в Измайлове.

Неисчислимы лишения и страдания, пережитые в ходе войны советским народом на фронтах и в тылу, увенчались полной победой над врагом. 30 апреля 1945 года в 14 часов

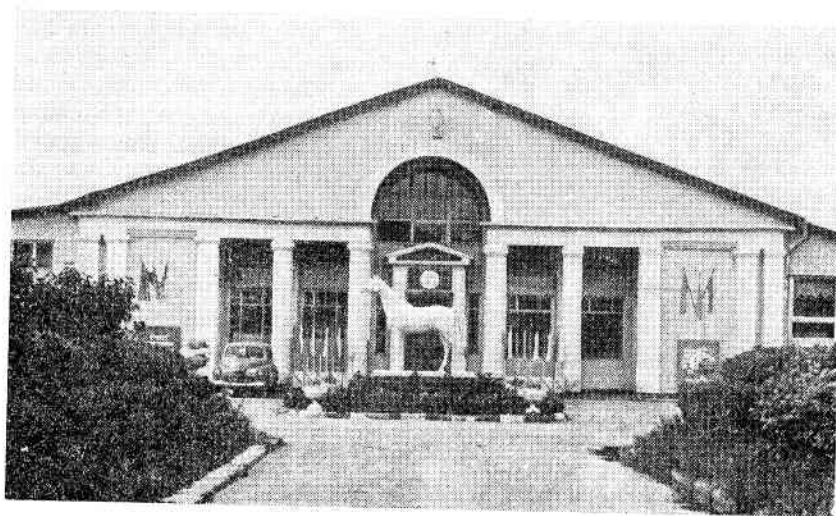
25 минут советские герои сержанты Михаил Егоров и Мелитон Кантария водрузили над поверженным рейхстагом знамя победы. 2 мая пал Берлин, а 8 мая в его пригороде Карлахорсте был подписан акт о безоговорочной капитуляции гитлеровской Германии. 9 мая Советская страна ликовала и праздновала долгожданный День Победы.

НА НОВОМ ЭТАПЕ

Двадцать пять лет отделяет нас от того времени, когда прогремел над нашей страной победный залп, возвестивший всему миру о великой победе советского народа в войне с гитлеровской Германией и о том, что для советских людей с 9 мая 1945 года снова наступило время мирного и созидательного труда.

Невероятно тяжелы были последствия войны, и для ликвидации их нужны были новые, огромные усилия всего народа, его неутомимая энергия, средства и, конечно, время. Грустный вид представляла собой и база конноспортивной школы ДСО «Строитель» в Измайлове. В годы войны она была превращена в укрепленный пункт противовоздушной обороны на ближних подступах к Москве. Глубокий противотанковый ров прорезал ранее взлелеянный столькими трудами и заботами конкурный плац. Все постройки школы были приспособлены для целей обороны и являли собой картину полной непригодности для использования их по своему прежнему прямому назначению. Печальным было прежде всего то, что не все воспитанники и сотрудники школы, ее активисты и энтузиасты, вернулись с фронтов в Измайлово. Среди многих недоставало и Сергея Каркузаки, Петра Мальцева, Ивана Чечи, Леонида Курилова. Это была непоправимая утрата. На память приходят скорбные строки Н. А. Некрасова:

«Одни я в мире подсмотрел
Святые, искренние слезы —
То слезы бедных матерей!
Им не забыть своих детей,
Погибших на кровавой ниве.
Как не поднять плакучей иве
Своих поникнувших ветвей...»

Фасад здания конноспортивной школы ДСО «Буревестник»

Продолжение прерванной учебно-спортивной работы и восстановление базы конноспортивной школы ДСО «Строитель» потребовали решения ряда сложных материальных, организационных и строительных проблем. Со всей серьезностью встал вопрос о восстановлении конкурного поля, трибун и, главное, вопрос о строительстве манежа, конюшен и ряда подсобно-хозяйственных построек. Словом, был необходим новый проект строительства конноспортивной школы в Измайловском парке. Практически приступить к осуществлению этой задачи стало возможным только в 1948 году, когда, как уже говорилось выше, конноспортивная школа ДСО «Строитель» решением секретариата ВЦСПС была передана добровольному спортивному обществу «Наука».

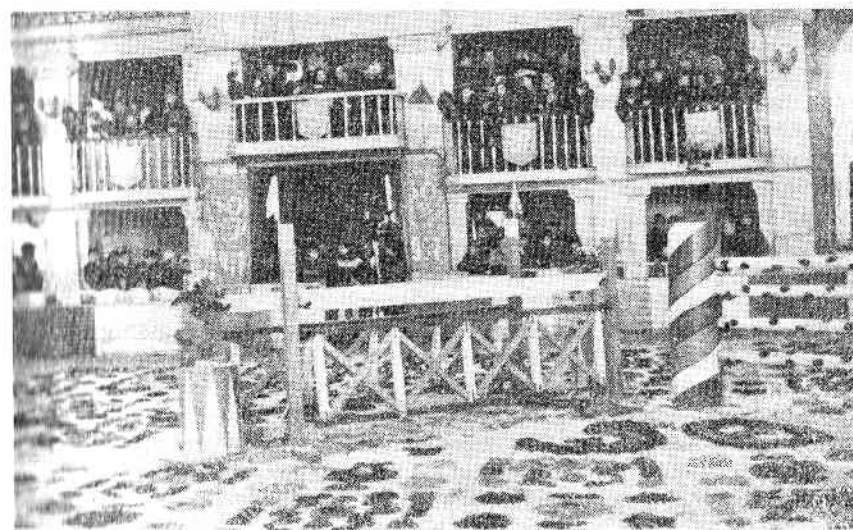
1948 год был годом крутого роста массовости и спортивного мастерства. Постановление Центрального Комитета КПСС и Совета Министров Союза ССР «О мерах по дальнейшему развитию физической культуры и спорта в стране» для конников явилось не только вдохновляющей силой, но и веским аргументом в решении ряда сложнейших организа-

ционных проблем, а также послужило решительным толчком к пересмотру и повышению нормативно-технических требований по конному спорту и поднятию спортивного мастерства до уровня международного класса.

С передачей конноспортивной школы ДСО «Строитель» в студенческую спортивную организацию ДСО «Наука» для нее начался новый этап развития, открылись более широкие горизонты и перспективы.

Учитывая огромную тягу студентов московских вузов к занятиям конным спортом и чисто производственную в нем необходимость многих специальных институтов и вузов, Министерство высшего образования СССР поручило одному из своих строительных управлений треста Мосвузстрой, возглавляемому тогда Л. С. Едигаровым, произвести необходимые для школы постройки: манеж, конюшню и служебное общежитие. Проектные работы были проведены в «Физкульт-проекте» под руководством архитектора Бориса Ивановича

Внутренний вид манежа в дни конноспортивных соревнований

Аверинцева, который и стал автором нового послевоенного комплекса сооружений конноспортивной школы ДСО «Наука».

Тем временем учебная и спортивная работа школы не стояла на месте, число студентов и работников научных учреждений, желающих заниматься конным спортом, все более возрастало. Тяга студенчества и научных работников к конному спорту носит не случайный характер. Конный спорт, соединяя в себе формы наилучшего физического развития и воспитания воли, имеет большое народнохозяйственное значение, что тесно связывает его с людьми передовой советской науки, для которых прикладное значение конного спорта в различных областях их работы играет немаловажную роль.

Умение ездить верхом — необходимость не только для многих научных работников, ведущих свои научно-исследовательские работы и изыскания в экспедициях, но и для большой массы молодежи, овладевающей различными специальностями в вузах, для геологов, географов, биологов, коневодов, зоотехников, агрономов и многих других. Отсюда и возник совершенно новый для прямых обязанностей конноспортивной школы, как спортивной организации, и столь характерный для студенческого общества «Наука», специализированный профиль учебной работы, к которому особый интерес проявил Московский геологоразведочный институт имени С. Орджоникидзе. Здесь по инициативе заведующего кафедрой физического воспитания и спорта В. А. Богдасарова конная подготовка была включена в учебную программу студентов первого курса как обязательный предмет.

Твердо определившийся рост массовости в конном спорте привел студенческие коллективы, занимающиеся в конноспортивной школе ДСО «Наука», к организации конноспортивных секций в вузах. Первые такие секции были созданы в МГУ, МГРИ, МИСИ и ТСХА. Придавая большое значение росту массовости и спортивного мастерства, желая всемерно содействовать лучшим техническим достижениям и поощрять как отдельных конников-спортсменов, так и работу по конному спорту на кафедрах физического воспитания в вузах, Московский совет ДСО «Наука» установил ежегодный розыгрыш лично-командного первенства вузов по конному спорту с вручением команде-победительнице переходящего Кубка ДСО «Наука». Первым обладателем студенческого

Призовой зал

Кубка по конному спорту 26 марта 1950 года стала команда конников МГУ.

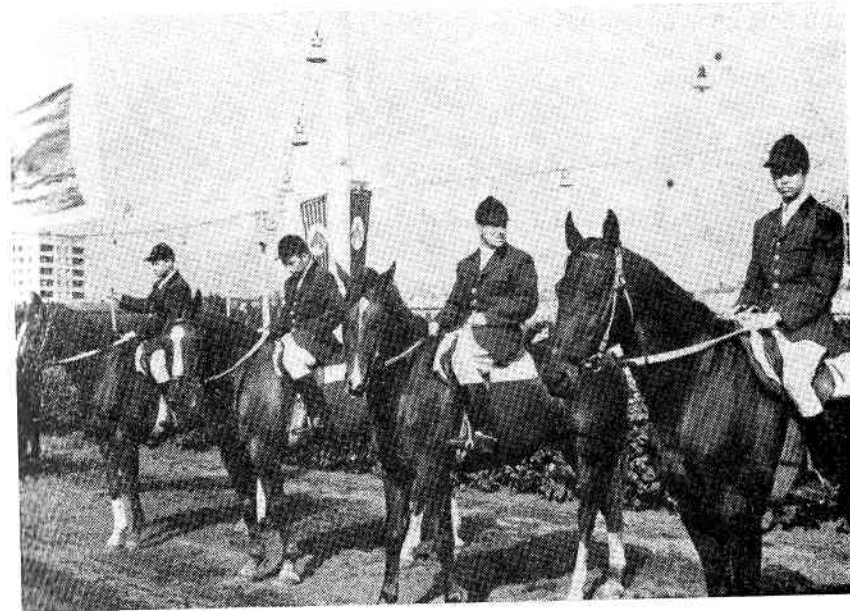
Наряду с развернутой учебно-массовой работой среди студентов московских вузов школа вела и большую спортивную работу. Конники ДСО «Наука» встречались в конноспортивных соревнованиях с сильнейшими командами конников Советской Армии, Военно-воздушных сил, спортивных обществ «Спартак», «Динамо», «Пищевик», ДОСАРМ, располагавшими тщательно подготовленным, отличным конским составом и хорошо подобранными кадрами спортсменов с большим опытом. Конечно составить этим сильным командам серьезную конкуренцию было трудно. У конников ДСО «Наука» не было своего манежа, для тренировок приходилось арендовать манеж в ДСО «Пищевик», занятия со спортивным активом проводились ежедневно с 10 до 12 ночи. От-

сутствие надлежащего конского состава также сказывалось на результатах, но, несмотря на все эти трудности, студенты-конники активно участвовали в календарных соревнованиях, так как теория техники конного дела проверяется и главным образом познается личным практическим опытом в сложных условиях многогранных видов конного спорта. Только в результате участия в соревнованиях вырабатывается грамотный, хорошо тренированный и всесторонне подготовленный, волевой спортсмен. А перед конниками ДСО «Наука» стояла насущная задача — растить свои боевые спортивные кадры, что стало по-настоящему возможным только с постройкой манежа. Здесь надо сказать, что Министерство высшего образования Союза ССР и Центральный комитет профессионального союза работников высшей школы и научных учреждений в деле строительства оказали школе большую помощь, которая и явилась решающим фактором в послевоенном возрождении конноспортивной школы в Измайлове.

В августовские дни 1949 года на первенстве СССР по конному спорту произошла встреча конников ДСО «Наука» с конниками Советской Эстонии. Она положила начало крепкой дружбе конников-студентов вузовских коллективов Москвы, Таллина и Тарту, которая в дальнейшем сыграла свою положительную роль в деле совместной работы по развитию конного спорта среди студенчества. В 1950 году студенты-конники Тартуского государственного университета и Эстонской сельскохозяйственной академии вошли в состав сборной команды Центрального совета ДСО «Наука» и вот уже в продолжение двадцати лет крепят деловые контакты стремясь к стремлению с московским коллективом конников-студентов.

Первые общие успехи конников-студентов Москвы и Эстонии не преминули сказаться. В 1951 году на всесоюзном первенстве сборная команда Центрального совета ДСО «Буревестник» имела призовые места в отдельных видах соревнований, а в 1952 году она сумела подняться на вторую призовую ступень общекомандного зачета. Эта была уже большая и яркая спортивная победа, украшенная двумя высокими званиями чемпионов СССР.

В 1953 году для конников ДСО «Наука» произошло событие огромной важности: закончилась первая очередь строительства школы — манежа и новой конюшни на 70 конемест. Кроме того, для проведения учебно-спортивной работы и

Мастер спорта В. Земсков, А. Ряста, Ю. Сосков и Е. Кузин (слева направо) на параде открытия первенства СССР по конному спорту 1967 года

спортивно-массовых мероприятий по конному спорту в летний период был оборудован на участке школы стадион с конным полем 180×70 м и трибунами для зрителей. Для манежной езды и соревнований по выездке был разбит открытый летний манеж, стандартного размера 60×20 м.

Наличие манежа и приобретение спортивного конского состава дало возможность школе приступить к массовой подготовке разрядников и создало необходимые условия для повышения мастерства ведущих конников ДСО «Наука». Успех на зимнем первенстве Москвы в 1954 году — 1-е общекомандное место и завоевание самого почетного переходящего кубка Москвы — характеризовало команду конников Московской конноспортивной школы ДСО «Наука» как

коллектив, способный самостоятельно представлять свое общество на ответственных соревнованиях.

В результате проведенной ВЦСПС в 1955 году реорганизации добровольно-спортивных обществ профсоюзов ДСО «Наука» было преобразовано в студенческое добровольное спортивное общество «Буревестник», под флагом которого конноспортивная школа в Измайлове продолжала работу.

Вновь созданное студенческое общество «Буревестник», председателем которого стал Георгий Иванович Елисеев, человек кипучей энергии, больших организаторских способностей, значительно расширило географию и масштабы деятельности студенческой спортивной организации. В частности, на Московскую конноспортивную школу была возложена задача при республиканских советах СДСО «Буревестник» создать базы для практической работы по конному спорту и современному пятиборью.

Придавая большое значение развитию конного спорта в городских, областных и республиканских советах СДСО «Буревестник», в целях подведения итогов учебно-спортивной работы, выявления лучших коллективов и конников-спортсменов, а также стимулирования массовости и роста конноспортивной работы в студенческом ДСО «Буревестник», Центральный совет в 1955 году в день 20-летнего юбилея конноспортивной школы установил ежегодное проведение лично-командных соревнований на Кубок Центрального совета студенческого добровольного спортивного общества «Буревестник» по конному спорту.

К участию в соревнованиях, отмечающих очередную годовщину работы школы, приглашались команды низовых советов студенческого ДСО «Буревестник», а также команды конников других ДСО и ведомств, культивирующих конный спорт как в Москве, так и в других городах и республиках.

В первом розыгрыше открытого Кубка Центрального совета СДСО «Буревестник» приняли участие команды МГС СДСО, спортивного клуба Тартуского государственного университета (ТГУ), «Динамо», ДОСААФ, «Спартак», ДСО «Пищевик», ДССО «Урожай» и ЦСКА Московского округа. Командное первенство и переходящий приз — Кубок ЦС СДСО — завоевала команда ТГУ (Тарту).

Используя большой практический опыт работы Москов-

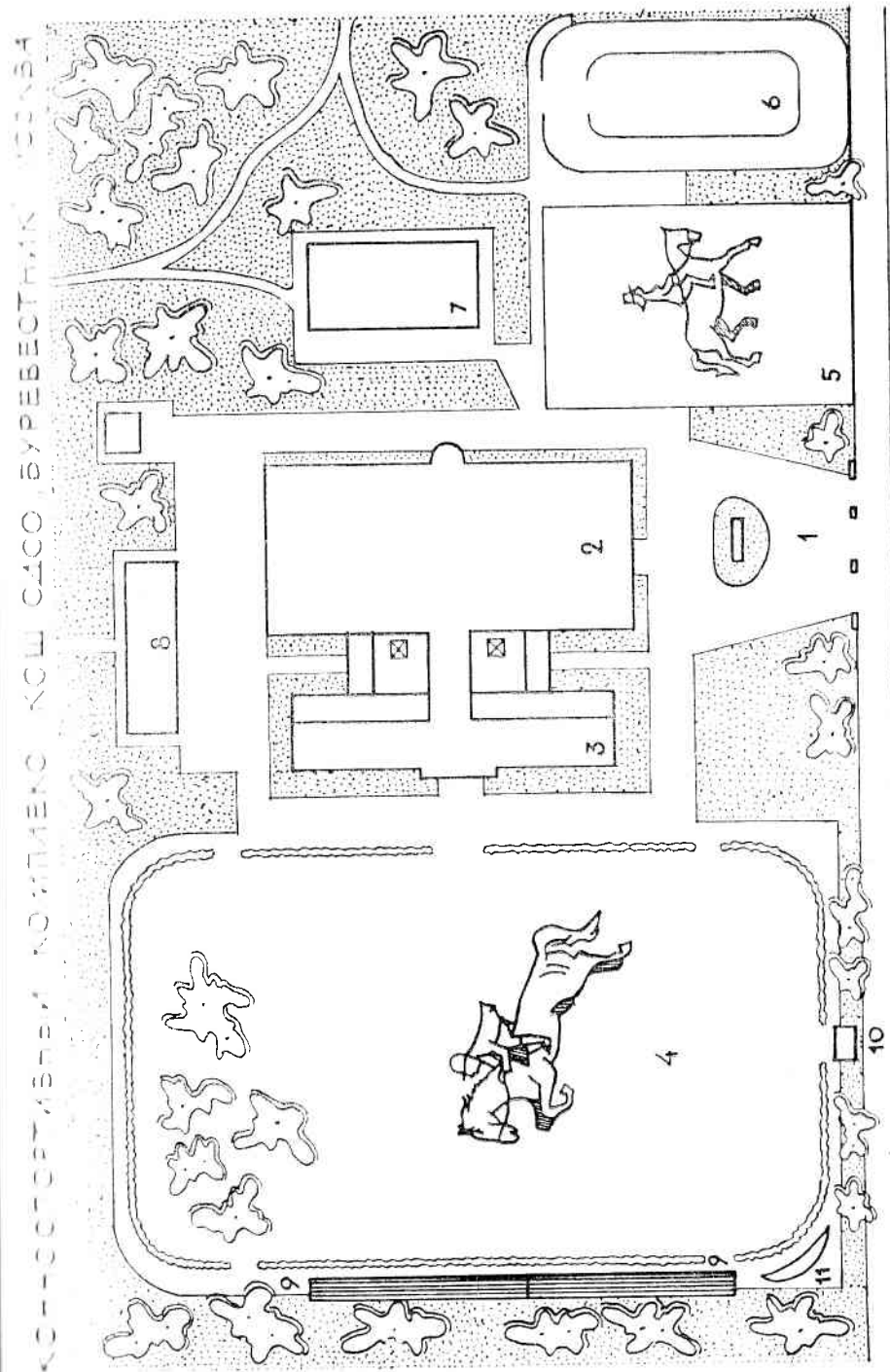
Председатель совета конноспортивной школы генерал-майор Г. А. Перов и председатель Центрального совета СДСО «Буревестник» Г. И. Елисеев на конном поле

ской конноспортивной школы, Центральный совет СДСО «Буревестник» за период 1955—1956 годов укрепил ранее имевшиеся в обществе конноспортивные школы в Москве и Тарту и, приняв от ДОСААФ ряд конноспортивных школ, создал необходимые условия для дальнейшего развития конного спорта и на его базе современного пятиборья в городах Ленинграде, Львове, Иванове, Фрунзе и Ереване. Здесь нельзя не назвать имена тех товарищей, которые во многом своей активной деятельностью способствовали развитию и укреплению конноспортивной работы в республиканских советах студенческого добровольного спортивного общества «Буревестник», — это профессор В. А. Брызгалов (Ленинград), Б. И. Тульчинский (Фрунзе), А. А. Жагоров (Иваново), Г. М. Джафаров (Ереван) и Я. А. Розенштейн (Львов).

Проведенные Центральным советом студенческого ДСО «Буревестник» мероприятия по укреплению и развитию конноспортивной работы в обществе значительно увеличили количество команд-участниц розыгрыша открытого Кубка ЦС СДСО. Так, в 1957 году кроме команд Москвы и Тарту впервые приняли участие команды конников Ивановского, Львовского областных советов и Армянского республиканского совета студенческого добровольного спортивного общества «Буревестник».

В этом же году, выступая на первенстве СССР по конному спорту двумя командами, конники «Буревестника» заняли третье и шестое общекомандные места, на первом и втором местах были обе команды конников ЦСКА МО, на четвертом месте — «Урожай» 1, на пятом — «Пищевик», на седьмом — «Спартак», на восьмом — «Урожай» 2, на девятом — «Колхозник» и на десятом — «Динамо».

Таким образом, центральная конноспортивная школа в Измайлове явилась в студенческом спортивном обществе тем учебно-методическим и материально-хозяйственным центром, на базе которого стало возможным в пятидесятых годах организовать конноспортивные секции и школы в Ленинграде при Ленинградском сельскохозяйственном институте, при республиканских и областных советах СДСО в городах Фрунзе, Алма-Ате, Ереване, Львове, Иванове и Тарту при Тартуском государственном университете. Тысячи студентов и научных работников по направлению спортклубов и кафедр физического воспитания и спорта различных вузов овладевали в этих школах искусством верховой езды, получали классификационные разряды и становились мастерами конного спорта. В стенах Московской конноспортивной школы студенческого ДСО «Буревестник» аттестат спортивной зрелости получили студенты многих вузов; они не только были неоднократными участниками, призерами и победителями различных соревнований по конному спорту, но и сумели успешно окончить свои вузы и стать высококвалифицированными специалистами. Примеров можно привести много. Елена Кондратьева — ныне профессор МГУ, доктор биологических наук, Сергей Бродский, Игорь Адамович, Николай Разин, Николай Герман, Виктор Шитик, Владимир Кравчуновский, Вайзе Алимова — инженеры, Юрий Большаков, Людмила Фишман — врачи, Игорь Телятников,

ЭКСПЛИКАЦИЯ: 1. ВХОД, 2. ЗАДАНИЕ МАНЕЖА, 3. КОНЮШНЯ, 4. КОНКУРНОЕ ПОЛЕ, 5. МАНЕЖ ДЛЯ ВЫЕЗДКИ, 6. СПРИНГЕР, 7. ОБЩЕЖИТИЕ, 8. ФУРАЖНЫЙ СКЛАД, 9. ТРИБУНЫ, 10. СУДЕЙСКАЯ, 11. ОРКЕСТР.

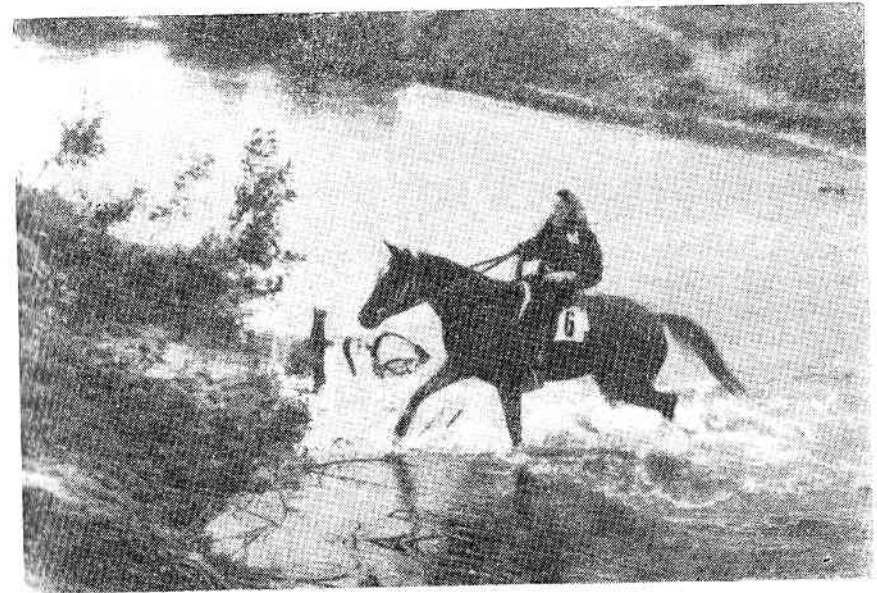
Владимир Ильяшев, Виктор Алферов, Константин Кудряшев, Тамара Лебедева, Елена Ершова — архитекторы, Людмила Лазарева — физик, Олег Ставров, Владимир Максимов, Борис Борисенко, Леонид Банков — геологи, Олег Строганов, Андрей Новиков, Михаил Ростарчук — журналисты, Владимир Кузнецов — кандидат педагогических наук, Игорь Акимускин, Елена Красильникова — кандидаты биологических наук и многие, многие другие. Среди профессорско-преподавательского состава большими любителями и приверженцами конного спорта были спортсмены-разрядники доктор технических наук С. Я. Кармазин, композитор А. П. Иванов-Радкевич, В. В. Казакевич, А. И. Викторов и другие.

Умело сочетая спорт с учебой и работой, студенты и научные работники различных специальностей — геологи, строители, геофизики, юристы, философы, журналисты, биологи, врачи — успешно выступали в конноспортивных соревнованиях, по-боевому укрепляя авторитет и высокий престиж студенческого спорта.

К ПРОГРЕССУ И МАСТЕРСТВУ

Решающим фактором на пути прогресса конноспортивной работы в студенческом ДСО «Буревестник» явилось полное завершение строительства к январю 1960 года комплекса спортивных сооружений школы. Окончание постройки главного для школы спортооружения — манежа — позволило всю творческую инициативу коллектива школы переключить на развертывание учебно-массовой и спортивной работы, на организацию планомерного тренинга, режима содержания и порядка воспитания спортивного конского состава.

К 1960 году спортивный коллектив школы пополнился новым тренерским составом, в основном мастерами спорта и перспективными молодыми спортсменами. Особое внимание было обращено на лучшую организацию и проведение учебно-спортивной работы, на строгое соблюдение дифференцированного метода тренинга по видам специализации, на вопросы культуры, дисциплины и ответственного отношения тренера и спортсмена к своим обязанностям. В результате в

Неоднократный призер и победитель соревнований по конкурам и выездке, мастер спорта Е. Кондратьева на кобыле Лега

школе сформировалось свое спортивное ядро, сложились традиции и значительно повысился спортивно-технический уровень подготовки квалифицированных конников-спортсменов.

В соревнованиях на лично-командное первенство СССР по конному спорту 1960 года по 14 зачетным видам конники студенческого ДСО «Буревестник» в многодневной и упорной спортивной борьбе с восемью сборными командами других обществ и ведомств вышли на второе общекомандное место. Большого успеха достигли конники «Буревестника» в соревнованиях по преодолению препятствий в двухдневном конкуре на Кубок СССР. Команда в составе мастеров спорта Ю. Соскова, В. Земскова и перворазрядника Э. Калоева заняла второе командное место. Отличилась молодежная команда СДСО «Буревестник». Перворазрядники Юрий

Бешкета и Александр Комаров выиграли первое место по комплексным соревнованиям среди юношеских команд.

В 1960 году конноспортивная школа СДСО «Буревестник» отмечала свой двадцатипятилетний юбилей. Работа коллектива школы в деле развития и укрепления конного спорта в добровольных спортивных обществах профсоюзов была высоко оценена ВЦСПС, который наградил школу почетной грамотой.

В шестидесятых годах значительно расширились спортивные связи конников «Буревестника». Наша команда впервые была приглашена в Ленинград на встречу по конному спорту. Теперь эти встречи конников Ленинграда и Москвы стали традиционными. Следует отметить, что соревнования в Ленинграде заслуживают самой положительной оценки, всегда проходят на должном организационно-техническом уровне, в атмосфере чуткого внимания к командам гостей. Большая заслуга в развертывании работы по конному спорту среди молодежи города Ленина принадлежит директору школы высшего спортивного мастерства при Ленинградском комитете физической культуры и спорта В. К. Демину, который был инициатором проведения междугородных и клубных матчевых встреч. Возрождению конного спорта в Ленинграде во многом содействовали его замечательные энтузиасты К. Огородникова, Д. Лобысевич, Б. Солдаткин, Л. и И. Крутиковы, а позднее — П. Чулин, Ю. и Н. Смысловы, Б. Райхман и другие.

Ленинградские конники вправе гордиться тем, что в их рядах вырос участник двух Олимпийских игр, мастер спорта Иван Кизимов, который в Мехико завоевал высокое звание олимпийского чемпиона. Теперь Олимпиада в Мехико стала достоянием истории, но ее фантастические рекорды еще долго будут служить призывным примером для спортсменов всех видов спорта. Победа ленинградца И. Кизимова на Ихоре в состязаниях на Большой олимпийский приз по выездке представляет собой событие огромной значимости.

В настоящее время радует то, что перед ленинградскими конниками как никогда открываются широкие перспективы в деле укрепления и дальнейшего развития конного спорта. Здесь в 1968 году Ленинградский городской Совет депутатов трудящихся принял решение о строительстве в центре Мо-

Советский олимпionик, чемпион XIX Олимпийских игр
И. Кизимов на Ихоре

сковского района, на проспекте Юрия Гагарина, комплекса сооружений для конного спорта. Проект строительства, разработанный в институте «Ленпроект» (мастерская № 3, руководитель — архитектор А. Изютко), равно как и размах и общая организация строительных работ, красноречиво говорит о той продуманности и твердой решительности, с которой ленинградцы взялись за строительство одной из лучших в Советском Союзе конноспортивных баз.

Закономерно, что претворение в жизнь такого грандиозного спортивного комплекса невозможно без творческого горения и энтузиазма. Многие любители конного спорта Ленинграда самоотверженно и беззаветно отдают свои знания, энергию и вкладывают свой труд в создание интереснейшего спортивного сооружения нашего времени. Говоря об активных поборниках скорейшего осуществления этого строительного объекта, особо надо сказать о большом любителе конного спорта и неутомимом энтузиасте Юрии Ильиче Заворухине. Именно его деловой энергии и повседневной заботе обязаны ленинградские конники тем, что все проектные и строительно-монтажные работы по сооружению конноспортивного комплекса решены в глубоко продуманном и грандиозном масштабе.

Безусловно, это явилось следствием того, что Ю. И. Заворухин предварительно провел большую аналитическую работу по ознакомлению с сооружениями для конного спорта в добровольных спортивных обществах профсоюзов, а также и с зарубежными новинками. Это обстоятельство дало возможность реально оценить многовековую культуру конного спорта и его актуальное значение для крупных жилых центров и, в первую очередь, — для города, историческое прошлое которого оставило около сотни прекрасных манежей, наглядно свидетельствующих о врожденной близости морской твердыни Петра I к традициям кавалерии и конного спорта. Таким образом, всесторонняя осведомленность, предусмотрительность и глубокое понимание в современном аспекте значения культуры конного спорта явились для градостроителей и конников Ленинграда живым источником для широких планов и смелых творческих исканий.

Конников студенческого ДСО «Буревестник», замысливших еще в 1935 году построить в Измайловском лесопарке столицы конноспортивный комплекс, естественно, радуется и

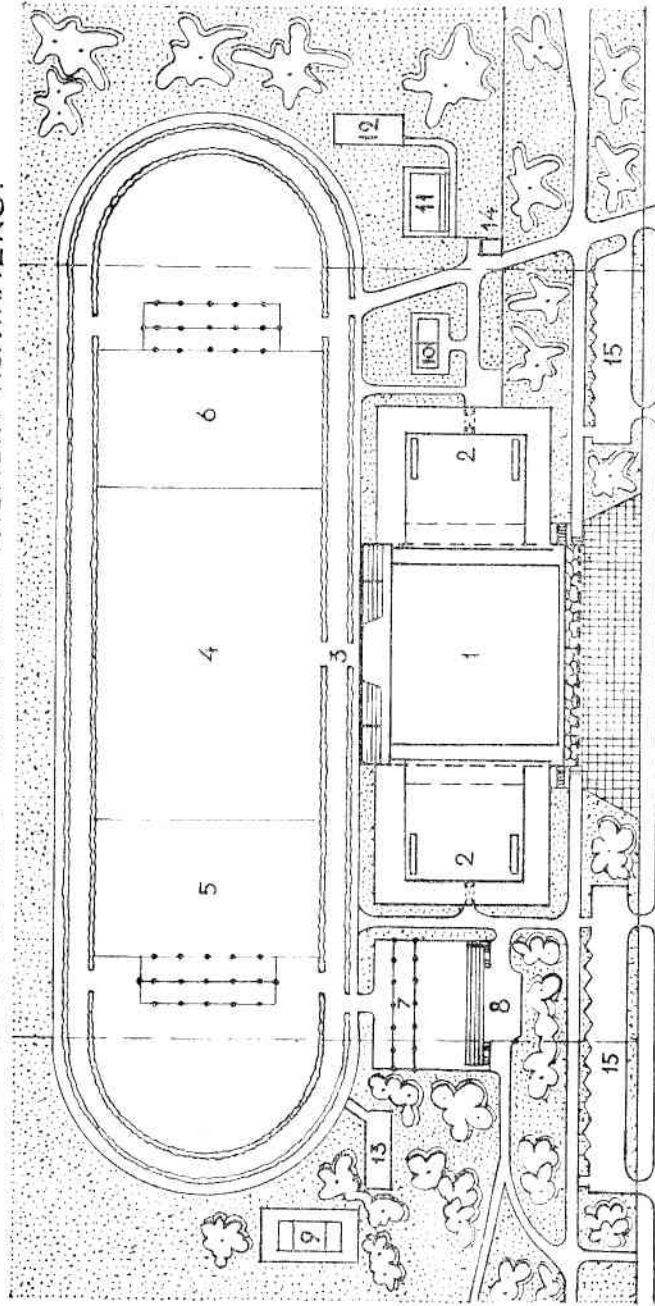

День Победы — 9 мая 1965 года. Конники-ветераны в гостях у ленинградцев

волнует появление в Ленинграде столь совершенного спортивного сооружения. Отдавая должное его организаторам, авторскому коллективу и строителям, следует подчеркнуть следующее важное обстоятельство. Если само по себе строительство манежа и конюшен в других городах при наличии типовых проектов и мощной строительной индустрии не представляет каких-либо особых затруднений, то для Ленинграда создание современного монументального спортивного сооружения, которое должно вписаться в архитектурный облик города, является серьезной проблемой.

Город на островах Невской дельты был создан руками сотен тысяч безвестных русских строителей по проектам целого созвездия выдающихся зодчих — Доменико Трезини, Жана-Батиста Леблона, М. Земцова, И. Коробова, П. Еропкина, С. Чевакинского, Валлена Деламота, Ю. Фельтена; исключительно плодовитого, огромной работоспособности мастера, какого когда-либо знала история зодчества, «многодельного» Варфоломея Растрелли; Джакомо Кваренги, П. Брюллова, В. Стасова, В. Баженова, В. Бренна, И. Старова, А. Ринальди, Карло Росси, А. Захарова, Тома де Томона, Огюста Монферрана, А. Воронихина и многих других планировщиков, архитекторов и строителей, придавших «строгий, стройный вит» юному граду, который «из тьмы лесов, из топи блат вознесся

ЛЕНИНГРАДСКИЙ КОННОСПОРТИВНЫЙ КОМПЛЕКС.

Экспликация: 1. Здание манежа, 2. Рабочие дворники, 3. Скаковая дорожка на 1000 м, 4. Конкурное поле демонстрац., 5. Конкурное поле песочное, 6. Конкурное поле травяное, 7. Площадки для выезда, 8. Трибуны для зрителей, 9. Теннисный корт, 10. Волейбольная пл., 11. Баскетбольная пл., 12. Городишная пл., 13. Ги. индустрический городок, 14. Павильон гл. входа, 15. Автостоянка.

пышно, горделиво». Замечательные зодчие сумели отдельные сооружения и части города объединить в одно целое, чем создали вдохновенный, проникнутый торжествующим пафосом, архитектурно-художественный ансамбль, в котором кавалерийские манежи, малые, большие и гиганты, являя собой яркий пример инженерно-архитектурного искусства, во многом способствовали украшению города.

В этих условиях удачное сочетание архитектуры современного конноспортивного комплекса, в котором главенствуют манеж, с исторически сложившимися градостроительными традициями и классическими творениями великих мастеров прошлого, неоспоримо большой успех ленинградцев. Наличие подобного сооружения не только явится важной вехой для дальнейшего развития и укрепления конного спорта в Ленинграде, но и также создаст все необходимые условия для проведения матчевых встреч и крупных международных соревнований по конкурам и выездке. Итак, строительство в Ленинграде «конедрома», если так можно выразиться, событие весьма примечательное и радостное для всех конников.

Обмен спортивным опытом в матчевых встречах, участие в городских и всесоюзных соревнованиях во многом способствовали повышению спортивного мастерства конников «Буревестника» и явились той заветной ступенью, которая приблизила их к выходу на международную спортивную арену. Первым международным стартом конников «Буревестника» в составе сборной команды СССР было выступление мастера спорта М. Колунова на жер. Отбой (Бальтазар — Ода) в соревнованиях по троеборью в Болгарии в 1954 году, где он занял четвертое место.

С большим успехом в 1959 году в Пардубице (Чехословакия) в стипль-чезе на Приз реки-Волги выступил перво-разрядник И. Сухарев на жер. Энергетик (Эльбграф — Горислава). Это была первая крупная победа нашей школы, в честь победителя звучал гимн Советского Союза.

Впоследствии в состав сборной команды страны неоднократно входили воспитанники Московской конноспортивной школы СДСО «Буревестник» мастера спорта Ю. Сосков, Н. Михайлов, Г. Газюмов, Ю. Лопухов и Е. Кузин. Первым среди конкуристов «Буревестника» за рубежом на первенстве Европы 1962 года в Англии выступал в составе сборной

команды СССР мастер спорта Ю. Сосков на жер. Гам (Грог II — Амаг) в преодолении препятствий на Большой приз наций, где наши конники вышли на пятое место.

В этом же году замечательного успеха достиг и другой представитель конноспортивной школы СДСО «Буревестник» мастер спорта Г. Газюмов на кобыле Грань (Габитус — Астра). Выступая на первенстве Европы в Ланкашире по троеборью (1962 год) в составе сборной команды СССР, которая стала чемпионом континента, Г. Газюмов отличился и в личном первенстве. Он занял второе призовое место и стал обладателем серебряной медали. Эта большая победа советских троеборцев была высоко оценена прессой. Газета «Правда» от 9 сентября 1962 года писала: «Победа в Стэмфорде (Ланкашир) радует еще и потому, что она первая и по-настоящему большая и потому, что она одержана на земле Англии — страны классического конного спорта».

Вслед за конкурристами и троеборцами на международную арену проложила себе путь и группа выездки нашей школы. Неоднократно, начиная с 1963 года, на международных соревнованиях по выездке в ГДР, Швейцарии и ФРГ выступал мастер спорта Н. Михайлов на жер. Экспонат (Эльбграф — Отметка), а позднее на жер. Хинган (Гугенот — Хрустальная), занимавший призовые места. Мастер спорта Н. Михайлов на Хингане также был и участником 1-го первенства мира по выездке, которое проводилось в 1966 году в Берне (Швейцария).

Таким образом, конноспортивная школа студенческого ДСО «Буревестник» по всем трем видам классического конного спорта, входящим в программу современных Олимпийских игр, имела своих воспитанников в составе сборной команды СССР.

Возросшее мастерство и многообещающие спортивно-технические результаты, показанные конниками-спортсменами студенческой школы в соревнованиях как внутри страны, так и за рубежом, а также наличие лошадей, отвечающих высоким нормативно-техническим требованиям современного конного спорта, открыли путь конникам «Буревестника» в состав сборной олимпийской команды страны. Всем известно, что в сборную команду могут быть включены только сильнейшие спортсмены страны; быть же в числе олимпийцев может только тот, кто готов совершить поистине спортивный

Мастер спорта Н. Михайлов — неоднократный призер всесоюзных и международных соревнований по выездке

подвиг. Отсюда, сколь эта задача трудна, столь и почетна и ответственна, так как каждый олимпиец ведет борьбу «за честь Родины, во славу спорта». Такой высокой чести первым в конноспортивной школе СДСО «Буревестник» удостоился мастер спорта Герман Газюмов на коб. Грань (Габитус — Астра). Он стал участником XVIII Олимпийских игр в Токио в соревнованиях по троеборью.

Недалеко от Токио, в курортной местности Каруидзава, 16 сентября 1964 года троеборцы открывали олимпийские конные соревнования. Участвовало 12 команд, наши троеборцы заняли пятое командное место. Лучшим среди советских троеборцев был Г. Газюмов на Грани, он единственный в нашей команде закончил состязания по троеборью с положительными баллами +23,47 и вышел на общее десятое место. Безусловно, рождение в конноспортивной школе СДСО «Буревестник» ее первого олимпийца было для коллектива школы и для студенческого спортивного общества в целом явлением отрадным и волнующим, так как апофеозом современного спорта в конечном счете является участие и победа в Олимпийских играх.

Олимпийскую эстафету среди конников-студентов принял молодой мастер спорта Евгений Кузин. Он, будучи еще учеником седьмого класса, обратил на себя внимание, как способный и трудолюбивый юный конник. Евгений Кузин прошел в школе путь от начинающего спортсмена до мастера спорта. В юношеские годы он неоднократно призер, победитель и чемпион многих городских и всесоюзных первенств среди юношей. В 1965 году он был включен в сборную юношескую команду СССР и в ее составе, как дебютант, хорошо выступал на первенстве Европы в Риме. В 1966 году Евгению Кузину было присвоено звание мастера спорта, а в 1967 году на юбилейной IV Спартакиаде народов СССР он завоевал почетное звание чемпиона спартакиады в преодолении препятствий «На мощность прыжка» на жер. Фигляре (Империялист — Феска). За высокие и стабильные результаты Е. Кузин был включен в состав сборной команды страны, а затем стал кандидатом в олимпийской сборной. Таким образом студент ГЦОЛИФКа Евгений Кузин стал вторым олимпийцем «Буревестника» и стартовал на XIX Олимпийских играх в далеком Мехико. К большому сожалению, Е. Кузин не показал ожидаемых результатов в соревнованиях на Приз на-

Мастер спорта Е. Кузин на Фигляре преодолевает «каменную стенку» 2-метровой высоты

ций по той причине, что его Фигляр плохо перенес длинный воздушный путь от Москвы до Мехико и не был в своей лучшей спортивной форме.

Уделяя серьезное внимание подготовке высококвалифицированных мастеров конного спорта для участия в международных соревнованиях, конноспортивная школа студенческого ДСО «Буревестник» одновременно вела большую повседневную работу по развитию конного спорта среди студентов вузов Москвы. Как говорилось ранее, конники «Буревестника» неизменно были участниками всех календарных конноспортивных соревнований и розыгрышей традиционных кубков ДСО «Труд», «Урожай» и ЦСКА Московского округа.

Воспитанники школы не раз входили в состав сборной команды Москвы и являлись зачетными участниками II, III и IV Спартакиад народов СССР, на которых трижды становились чемпионами и обладателями золотых медалей.

Конники СДСО «Буревестник» всегда стремились к расширению и укреплению своих спортивных связей с конниками других городов и республик. Традиционными также стали, кроме встреч с ленинградскими конниками, матчи с конниками Таллина и Вильнюса.

Команда СДСО «Буревестник» по приглашению федерации конного спорта Эстонской ССР приняла в 1962 и 1964 годах участие в соревнованиях по конному спорту в Таллине, где соответственно была на 2-м и 1-м общекомандных местах. Соревнования проходили в городе с причудливым лабиринтом средневековых узких улочек, где что ни дом, то памятник старины и хранитель тайн столетий. Соревнования были отлично организованы, конники Эстонии, как радушные хозяева, оказали москвичам теплый и сердечный прием. Все места соревнований были хорошо оборудованы, и во всем чувствовалась большая любовь к конному спорту. Безусловно, организаторы этих соревнований вложили немало труда и выдумки, в чем большая заслуга федерации конного спорта ЭССР в лице А. Лыхмуса и государственного тренера Э. Пловитса.

В сентябре 1966 года конники СДСО «Буревестник» впервые самостоятельной командой выступили на 3-м международном матче по конкурам в Вильнюсе, городе, уютно расположенном среди высоких холмов, как бы в огромной, специально для него созданной природной чаще, наполненной

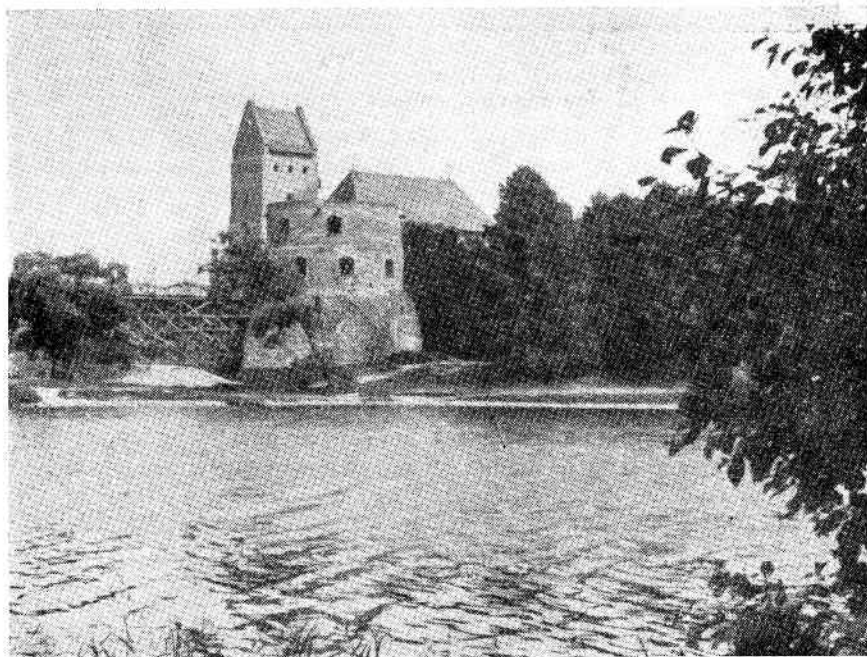
Генерал-майор Г. А. Перов поздравляет чемпиона III Спартакиады народов СССР Ю. Соскова

легкими ветрами, чистым воздухом, запахом трав и цветов, прохладной свежестью садов и парков. Здесь все говорит об истории, быте и культуре литовского народа. С высоты Замковой горы и парапета башни Гедиминаса отлично виден весь город, море зелени, из которой вырисовываются контуры улиц, кровли домов, шпили церквей, и открываются далекие горизонты. Новые жилые массивы, новостройки различных предприятий и уникальные архитектурные памятники прошлых веков компактно собраны на небольшом пространстве, прорезанном быстрым Нерисом и его притоком Вильняле.

В Вильнюсе, как и в древней столице Литвы Тракае, много достопримечательностей. Большое впечатление на конников «Буревестника» произвели выдавший жестокие битвы с крестоносцами и меченосцами Верхний замок на горе Пиллес (Замковой), башня Гедиминаса с ее мелодичными курантами, картинная галерея и королевская спальня в

здании бывшего кафедрального собора, репрезентационный дворец, в котором жил М. И. Кутузов, дом Адама Мицкевича, русская церковь, построенная еще в XIV веке, где Петр I в 1705 году крестил прадеда А. С. Пушкина арапа Ганнибала. Запомнились и немалый интерес вызвали старинные здания университета со своими причудливыми, неповторимыми дворами, университетская библиотека, основанная в XVI веке, хранящая около двух миллионов книг, астрономическая обсерватория XVIII века, а также «жемчужина вильнюсского барокко» — костел Петра и Павла, в своем роде уникальный музей, на стенах которого высечены из мрамора более двух тысяч прекрасных скульптур, и, наконец, шедевр чистейшей готики — один из лучших европейских

Конникам «Буревестника» особенно понравилась древняя столица Литвы Тракай

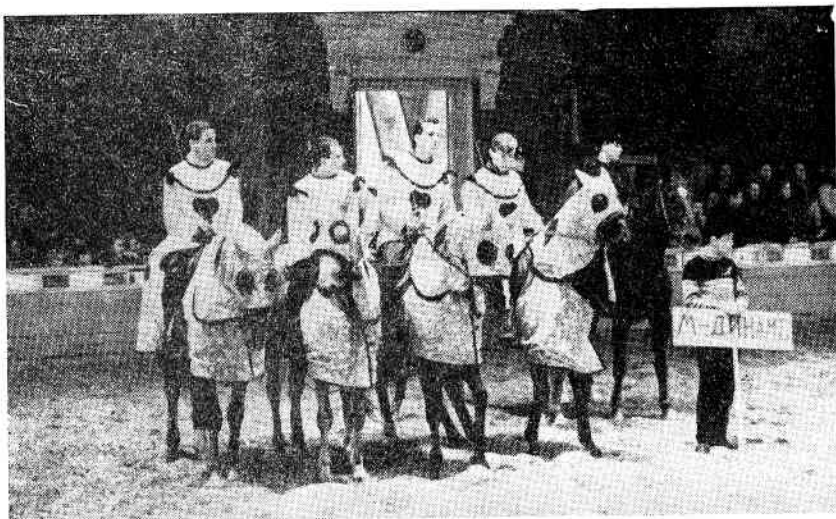

памятников, волшебной сказочной красоты костел святой Анны, о котором Наполеон сказал, что он осторожно перенес бы его на ладонях в Париж. Особой романтикой украсили первые впечатления литовские народные легенды о железном волке, связанные с основанием Вильнюса (1323), о рыбацке Неряге и богатыре Нерисе и другие.

Все это в сочетании с радушным гостеприимством организаторов соревнований придало им яркий колорит, ощущение новизны, интереса и хорошего настроения.

Программа 3-х международных соревнований включала розыгрыш пяти призов в различных конкурсах, в четырех из них конкурсты нашей школы стали победителями. В Кубке дружбы на первом месте была команда Германской Демократической Республики, вторыми были конники «Буревестника». Через два года, участвуя в 5-м международном матче по конкурсам в 1968 году, наша команда в составе мастеров спорта В. Земскова на Драконе (Райдинг-Милл — Доктрина), В. Васенкова на Диспуте (Икар — Декада), Э. Калоева на Ахилле (Хрусталь — Арфа) и В. Дуркота на Дисахариде (Хрусталь — Доктрина) в упорной спортивной борьбе с командами Германской Демократической Республики, Польской Народной Республики, Эстонской ССР и Литовской ССР завоевала главный трофей международных конкурсов в Вильнюсе — Кубок дружбы.

Международные соревнования конников в Вильнюсе неизменно проходят на высоком организационно-техническом уровне. Они проводятся в замечательном по своей природной красоте парке Вингис и всегда при огромном стечении зрителей. Большая заслуга в подаче конных соревнований, как красивого и запоминающегося зрелища, принадлежит В. Кузмицкису, государственному тренеру Комитета по физической культуре и спорту Литовской ССР, и В. Габрюнасу, председателю федерации конного спорта. Отметим, что в Литовской ССР конным спортом с увлечением занимаются не только жители Вильнюса и Каунаса, где имеются хорошо организованные конноспортивные школы, но и на селе, в конных заводах, совхозах и колхозах. Совет Министров республики большое внимание уделяет развитию конного спорта и племенному коневодству. Планом строительства спортивных сооружений предусмотрена в ближайшее время постройка в Вильнюсе конноспортивного манежа.

«Рыцари» перед турниром

В свою очередь конники СДСО «Буревестник», ежегодно отмечая годовщину своей школы, приглашают на традиционные соревнования своих друзей, конников Тарту, Таллина, Ленинграда, Вильнюса, Львова и, конечно, команды ДСО и ведомств, культивирующих конный спорт в Москве, — «Спартак», «Труд», «Урожай», «Динамо» и ЦСКА Московского округа.

Программа соревнований на первенство Центрального совета СДСО «Буревестник» претерпела значительные изменения. Если первоначально она предусматривала возможность участия в ней только конкуристов, то с 1962 года в нее были включены соревнования для троеборцев и приверженцев выездки. Это обстоятельство значительно увеличило число участников соревнований и сделало их широко популярными.

Кроме спортивных мероприятий, предусмотренных программой соревнований, конники «Буревестника» стараются сделать ее разнообразной и сочетать в ней спорт с красочным, динамичным и увлекательным зрелищем подлинно конного праздника, где показываются мотивы и фрагменты

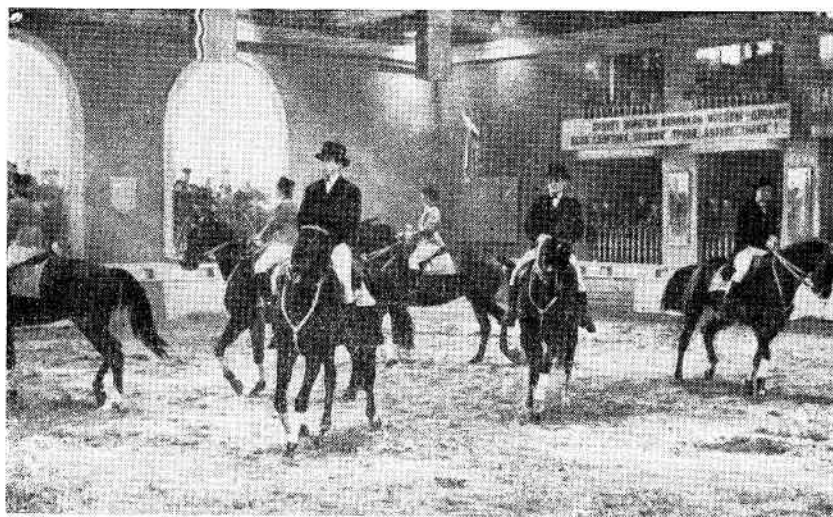
высшей школы верховой езды, барьерные карусели, конно-гимнастические этюды, рыцарские турниры, в новой трактовке котильоны, темпераментные, полные спортивного азарта конкуры «Минутка» и смены фигурной езды. Фигурная езда, как светлое воспоминание о временах, давно прошедших, являясь украшением конных праздников, стала традицией конноспортивной школы СДСО «Буревестник» и всегда пользуется у зрителей большим успехом.

Поскольку конный спорт немыслим без лошади, то наша школа трижды в 1964, 1965 и 1967 годах в программу соревнований включала выводку спортивного конского состава, которая не только была практически полезна конникам, но и доставила большое эстетическое удовольствие ее посетителям.

В 1968 году во время проведения традиционных соревнований ЦС СДСО школа организовала выставку работ художников В. В. Сеферова (Москва) и А. С. Линдеберга (Ленинград) на конную тематику. Столь необычная выставка

Поединок

Котильон

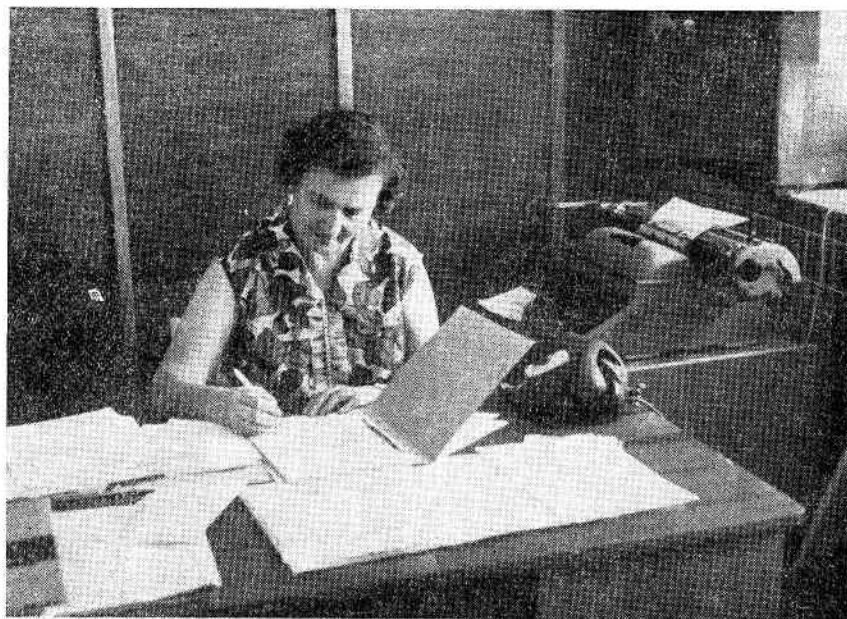
привлекла внимание общественности и пользовалась заслуженным успехом.

Придавая большое значение не только показанным результатам, но и высокой технике езды по конкурам, а также правильной и красивой посадке всадника при преодолении препятствий, по установившейся традиции в соревнованиях на Кубок ЦС СДСО «Буревестник» ежегодно разыгрывается и присуждается жюри приз за технически правильную и красивую езду.

В юбилейном 1970 году соревнования на Кубок ДСО «Буревестник» по конному спорту проводятся в шестнадцатый раз. Среди его победителей в командном зачете, начиная с 1955 года, как видно из прилагаемой таблицы, бывали конники Эстонии (Тарту) и ДСО «Труд» (Москва) по одному разу, дважды — команда «Динамо», 5 раз — ЦСКА Московского округа и семь раз — «Буревестник» (Москва). В личном же первенстве троекратным победителем (1955, 1958, 1961) был представитель ЦСКА — мастер спорта Борис Лиллов на Диаграмме.

ПОБЕДИТЕЛИ ЛИЧНО-КОМАНДНЫХ СОРЕВНОВАНИЙ НА КУБОК ЦС СДСО «БУРЕВЕСТИНИК» ПО КОННОМУ СПОРТУ (1955—1966 гг.)

Год	Командное первенство	Личное первенство
1955	«Буревестник», ТГУ (Тарту)	м/с Б. Лиллов — коб. Диаграмма (ЦСКА, Москва)
1956	«Буревестник», Москва	1-й р. В. Христов — коб. Резвая («Буревестник», Москва)
1957	«Буревестник», Москва	м/с Л. Гизунтерман — коб. Резвая («Буревестник», Москва)
1958	ЦСКА, Москва	м/с Б. Лиллов — коб. Диаграмма (ЦСКА, Москва)
1959	ЦСКА, Москва	м/с В. Уткин — коб. Пластун (ЦСКА, Москва)
1960	«Труд», Москва	м/с Т. Куликовская — жер. Трюм («Труд», Москва)
1961	ЦСКА, Москва	м/с Б. Лиллов — коб. Диаграмма (ЦСКА, Москва)
1962	«Буревестник», Москва	м/с Ф. Метельков — коб. Ковер («Динамо», Москва)
1963	«Динамо», Москва	м/с Ф. Метельков — коб. Ковер («Динамо», Москва)
1964	«Буревестник», Москва	м/с А. Белицкий — коб. Пластун (ЦСКА, Москва)
1965	«Буревестник», Москва	м/с Ю. Сосков — коб. Диспут («Буревестник», Москва)
1966	«Буревестник», Москва	м/с С. Ходырев — жер. Гам («Буревестник», Москва)
1967	«Буревестник», Москва	м/с В. Макаров — жер. Подарок («Труд», Москва)
1968	«Динамо», Москва	к. м/с Р. Лайдверс — жер. Лувр (Таллин Эстонской ССР)
1969	ЦСКА, Москва	м/с Н. Лындли — коб. Дивный («Динамо», Москва)
1970	ЦСКА, Москва	м/с В. Матвеев — жер. Крохотный (ЦСКА, Москва)

Начальник учебно-спортивного отдела конноспортивной школы
ДСО «Буревестник», мастер спорта СССР В. Д. Минина

За истекшие тридцать лет конноспортивная школа студенческого ДСО «Буревестник» прошла длинный и трудный путь. Не раз были испытаны чувства жгучей боли от полученных поражений на спортивных полях, не всегда старты были удачными, и не все финиши приносили радость победы; нелегко также осуществлялась организация учебно-спортивной и административно-хозяйственной работы. Много времени и энергии требовали проблемы строительства, но дружный и спаянный коллектив школы стойко переносил все трудности, настойчиво и упорно стремясь создать по-настоящему хорошую конноспортивную школу в системе добровольных спортивных обществ профсоюзов.

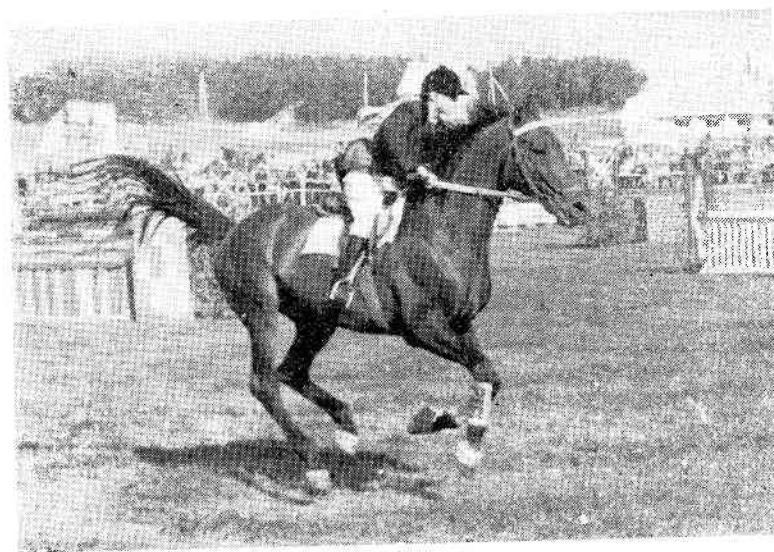
Многим школа обязана своим ветеранам — начальни-

ку учебно-спортивной части мастеру спорта В. Д. Мининой, председателю совета школы генерал-майору Г. А. Перову, чьи глубокие знания конного дела оказали школе большую практическую помощь в ее работе, а также своим неутомимым труженикам В. В. Сеферову, П. С. Мальцеву, М. Д. Прачуку, А. А. Сенишенко и многим другим.

В юбилейные дни нельзя не назвать с особенной теплотой и благодарностью имена П. Т. Пименова, А. И. Шевченко, Г. И. Елисеева, В. И. Крестьянинова, Б. А. Иванова, А. А. Дорнера, Г. Н. Сабельникова, А. П. Ешкова, П. С. Чернобровкина, М. А. Сергеева, А. З. Ардабьева, П. А. Соболева, А. С. Канунниковой, Е. Е. Готлиба, Ю. А. Парфенова, Л. Б. Легина, Н. И. Ашиканова, Ю. В. Генерозова, Г. И. Усепина, В. А. Малахова, много сделавших для школы и всегда отзывчиво относившихся к ее нуждам.

Что касается спортивного коллектива школы, то он, основываясь на том, что массовость и мастерство — неизбежная

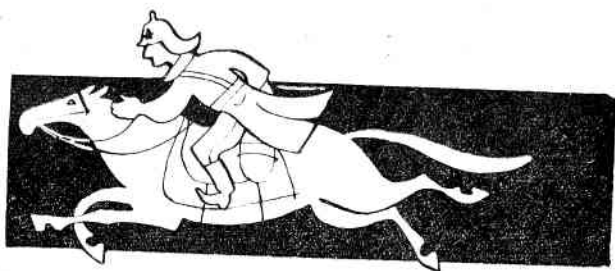
Н. Филиппова на жер. Гам — серебряный призер первенства
СССР 1969 года среди юношей

позиция советского спорта и его принципиальная основа, которая является неизменным залогом спортивных побед, достиг к своему тридцатипятилетию значительных успехов. Высокие звания чемпионов Москвы, СССР, Спартакиад народов СССР, призеров матчевых и международных встреч венчают многих спортсменов нашей школы.

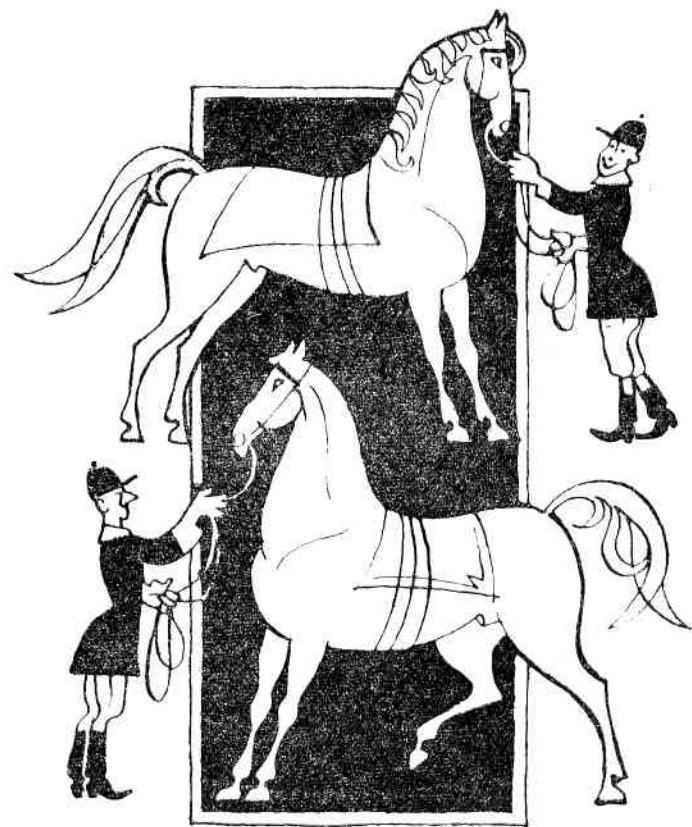
Своим кропотливым настойчивым трудом, смелыми творческими дерзаниями воспитанники школы И. Адамович, А. Адамсон, В. Алимова, В. Барашков, Ю. Большаков, С. Бродский, В. Васенков, Г. Газюмов, Н. Давыдова, В. Земсков, Э. Калоев, Е. Кондратьева, Е. Красильникова, Е. Кузин, Л. Лазарева, Б. Ларченков, Ю. Лопухов, Н. Менькова, П. Михайлов, О. Орешников, А. Скороход, Ю. Сосков, Е. Суслин, Н. П. Соколова, А. Соколов, В. Драгунский, С. Ходырев, О. Чистова (Присова), Ю. Чистяков, М. Щербаков, В. Старостин, В. Христов и другие создавали и крепили в разные годы спортивный авторитет Московской конноспортивной школы студенческого ДСО «Буревестник».

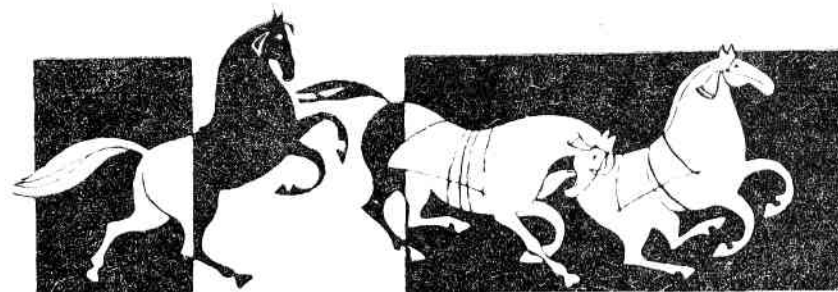
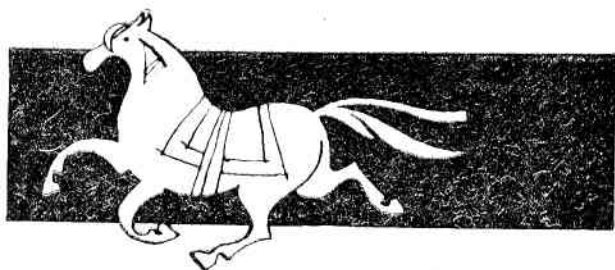
Объем и масштабы работы по конному спорту в нашей стране с каждым годом приобретают все более широкий и массовый характер и ставят на повестку дня высокие спортивно-технические требования и с особой остротой вопросы подготовки мастеров международного класса. Это обязывает конников студенческого добровольного спортивного общества «Буревестник» еще решительней устранять имеющиеся в практической работе недостатки, неустанно повышать свое спортивное мастерство, совершенствовать метод подготовки лошадей и быть активными в деле развития и укрепления советского конного спорта.

ГЛАВА II

СПОРТИВНЫЙ КОНСКИЙ СОСТАВ ШКОЛЫ

Вместе с пылью и запахом маков
На быстrokрылом коне-скакуне
Ветер принес из далеких саймаков
Песни, которые бродят во мне.

Из песни саймаков.

ВЫБОР ЛОШАДИ

ез «быстrokрылых коней-скакунов», надо сказать, нет конного спорта. Лошадь является его первоосновой, и поэтому, говоря о тридцатипятилетии конноспортивной школы студенческого добровольного спортивного общества «Буревестник», нельзя обойти молчанием тех, что определили название школы. Здесь рассказывается о том, как в процессе учебно-спортивной работы был решен важный и ответственный вопрос комплектования школы надлежащим конским составом.

Выбор верховой лошади для военных, охотничьих и спортивных целей всегда, во все века и времена представлял собой серьезное дело, сопряженное с большими трудностями.

Умение выбрать пугную лошадь, отвечающую предъявляемым к ней требованиям, — это своего рода искусство, в котором сочетаются разносторонние знания и хорошо развитое интуитивное чувство выбирающего. Во времена далекой древности выбор и целенаправленный подбор лошадей, в частности для выездов, конных охот и, главным образом, для нужд армии породили целую профессию специалистов — приемщиков лошадей, или ремонтеров.

В практике выбора лошади для определенных целей с понятием **правильный** выбор родилось и укоренилось и другое понятие **удачный**, то есть такой выбор, который, основываясь на внешних признаках — экстерьерных данных, превосходит все ожидаемые от лошади требования и предполагаемые возможности.

Ошибочно считать, что удачный выбор лошади — явление чисто случайное, а потому и редкое. Случайность может повторяться систематически, если тот, кто выбирает лошадь, то есть ремонтер, в совершенстве знает свое дело, ясно понимает цели, для которых отбирается лошадь и соответственно с этим предъявляемые к ней требования. Словом, если ремонтер имеет хорошо наметанный глаз, большой практический опыт, высокоразвитое интуитивное «чувство лошади» и при оценке правильности экстерьера способен учесть закон компенсации, то выбор должен быть удачным.

Понятие о лошади, как о прекрасном, благородном животном, необходимом человеку, укоренилось в людях с незапамятных времен. По древнейшему мифу, в колесницу самого солнца запрягали быстроногих и ретивых коней, управлять которыми может только божество, а коням Ахиллеса приписывается даже дар прорицания. Быстрота, сила, выносливость и экстерьерная красота лошади, соединенные с другими ее качествами, удивляли и привлекали к себе внимание человека, заставляя его выделять лошадь и отводить ей особое место в ряду других животных.

Не случайно, человек, находясь еще на первых ступенях культуры, в своем изобразительном творчестве, поэтических сказаниях и легендах воспел лошадь как своего верного друга, постоянного помощника и спутника.

Стоит вспомнить хотя бы старинные былины — и перед нами наглядно предстанет неразрывная, веками сложившаяся связь человека с лошадью, отражение которой со всей ре-

альной очевидностью находим в ряде произведений изобразительного искусства. Ярко вырисовывается она и в творчестве замечательного русского художника Виктора Михайловича Васнецова, в основном посвятившего свой талант сценам из русского быта и былинно-сказочным сюжетам. В образах столь широко известных васнецовских богатырей отображена их могучая сила в единой слитности с конем. Три богатыря — любимцы народной фантазии Илья Муромец, Добрыня Никитич и Алеша Попович верхом на добрых конях, соответствующих характеру своих всадников. Они с оружием в руках оберегают границы родной земли и готовы грудью отразить нападение врагов, сокрушить любую вражью силу могучим ударом. Васнецовские богатыри — своеобразный символ, олицетворяющий силу русского народа, его мужество, доблесть, любовь и преданность Родине. В. М. Васнецов утверждал, что в народной сказке или былинке, откуда он черпал темы для своей бессмертной кисти, запечатлен правдивый, проверенный веками внутренний и внешний облик народа: «Я всегда был убежден, что в сказке, песне, былинке, драме сказывается цельный облик народа, внутренний и внешний, с прошлым и настоящим, а может быть, и будущим». Воспевая сказочную лирику и героiku русского народа, художник говорил: «Плох тот народ, который не помнит, не ценит и не любит своей истории».

Единство судьбы всадника с конем выразительно подчеркнуто В. М. Васнецовым на его полотне, где витязь в глубоком раздумье стоит, не зная что предпринять, на распутье дорог перед камнем с предостерегающей надписью, равно относящейся как к нему, так и к участи его коня.

Этой же мыслью пронизаны и народные предания. Летописный рассказ о вешем Олеге, который, по предсказанию старца-кудесника, «принял смерть от коня своего», как сказано у Пушкина, и идентичное повествование в исландской саге о рыцаре Орвар-Одде, погибшем подобной же смертью от укуса ящерицы, выползшей из черепа его павшего коня Фокса, красноречиво говорят о чувствах, владевших русским князем Олегом и рыцарем Орвар-Оддой и побудивших их вернуться к останкам своих боевых коней.

Как вышеприведенные, так и многие другие эпические сказания убедительно подчеркивают исторически сложившуюся внутреннюю силу глубокой привязанности человека к

«Как прямо ехать, живу не бывати. Нет пути ни проезжему,
ни прохожему, ни пролетному»

лошади и одновременно показывают ту проникновенную симпатию, с которой народы воспевают эту деловую и вместе с тем сердечно-трогательную связь в художественном творчестве.

На самых первых стадиях использования лошади ее ум, вернее, понятливость стали одной из причин привязанности человека к лошади. Наши предки славяне, так же как и гомеровские герои, верили в способности лошади к прорицанию. Обычно, желая предугадать исход какого-либо важного события, они заставляли жеребцов шагать через лежащие на земле копы. Если жеребец перешагивал копы левой ногой, то это означало неудачу, а если — правой, то полный успех.

Рассказов о понятливости лошади бесконечное множество. Особенно много их у народов Востока, то есть именно у

тех народов, которые населяли страны, некогда бывшие колыбелью мирового коневодства. Интересны легенды арабов о происхождении арабской породы лошадей, где упоминаются семь кобыл Магомета. Небезынтересна и поэтическая легенда древнего Ирана о витязе Рустеме и о его коне Зорабе. Согласно этой легенде, потрясенный потерей сына, Рустем делится своим горем с Зорабом, веря, что умное животное поймет и разделит с ним его безысходную скорбь и печаль. «Горе вдвоем — полгоря» — говорит и русская пословица.

Былины об Олеге, Орвар-Одде и Рустеме в лице витязей олицетворяют веру народов в то, что такие субъективные чувства человека, как его радость и горе, могут быть общими с конем. Это было вполне закономерно, так как лошадь всюду следовала за человеком. Много веков они были по-настоящему неразлучны, можно сказать, связаны воедино, ибо они вместе представляли силу и мощь. Теряя коня, витязь лишался боеспособности, а в условиях трудовой и хозяйственной деятельности человек оказывался без своей надежной опоры.

«Так вот где таилась
погибель моя...»

Столь разносторонние возможности и способности коня, воспетые легендами, породили у людей желание найти себе такого, который отвечал бы всем присущим ему статьям и предъявляемым к нему ратным или хозяйственным требованиям. Но, как видно, выбор лошади во все века был и остается делом далеко не легким и не простым. Вспомним былинну об Илье Муромце, как он, вступая на ратный путь, искал и тщательно выбирал под свое седло коня. Богатырский конь должен был обладать не только силой, быстротой и выносливостью, но отличаться и особой храбростью и неустрашимостью. От посвиста Соловья-разбойника конь Ильи Муромца начал спотыкаться. Русский богатырь бранит его за трусость, и конь обретает бесстрашие и смело мчит своего могучего седока к семи дубам, где живет лиходеи Соловей-разбойник. Конь этот, как рассказывает былина, через реки, озера и горы в несколько огромных скачков переносит Илью Муромца в стольный град Киев прямо «пред ясные очи великого витязя Владимира Красное Солнышко». Такого разносторонне способного коня красочно рисуют и воспевают былины древнего эпоса.

Попутно интересно заметить, что имя Ильи Муромца русские былины связывают с возникновением названия Москвы. Писатель Дмитрий Еремин в повести «Кремлевские холмы» приводит былинно-поэтическое объяснение этого названия, первоначально предназначенного для реки у подножия кремлевских холмов, а затем по ней и городу, что возник на ее берегах.

В этой былинне говорится, что Илья Муромец, постарев, возвращался на своем добром, боевом коне в отчие края из стольного града Киева, но в пути внезапно умер и был погребен в большом кургане у самой реки. Однажды из кургана донеслись слова и послышались три могучих издоха.

Будто вздох дошел — «Надо мощь ковать»,
и второй дошел — только «Мощь кова...»

В третий раз дошел — только «Мос...кова...»

Так, по сказу былины, с той поры и стала называться река Москва, что у кургана-холма, где погребен русский богатырь Илья Муромец.

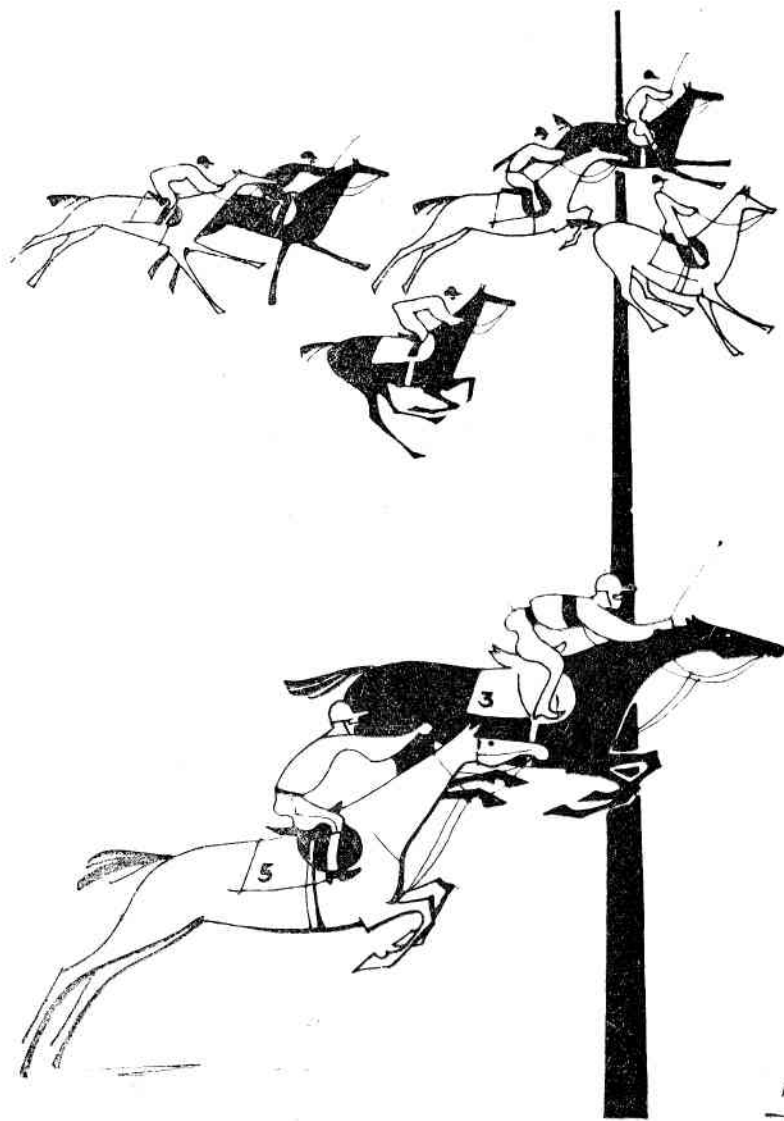
Но вернемся к теме. Трудность выбора нужной и хорошей лошади породила широко распространенное и ставшее образным архаическое выражение «под семью замками». Оно

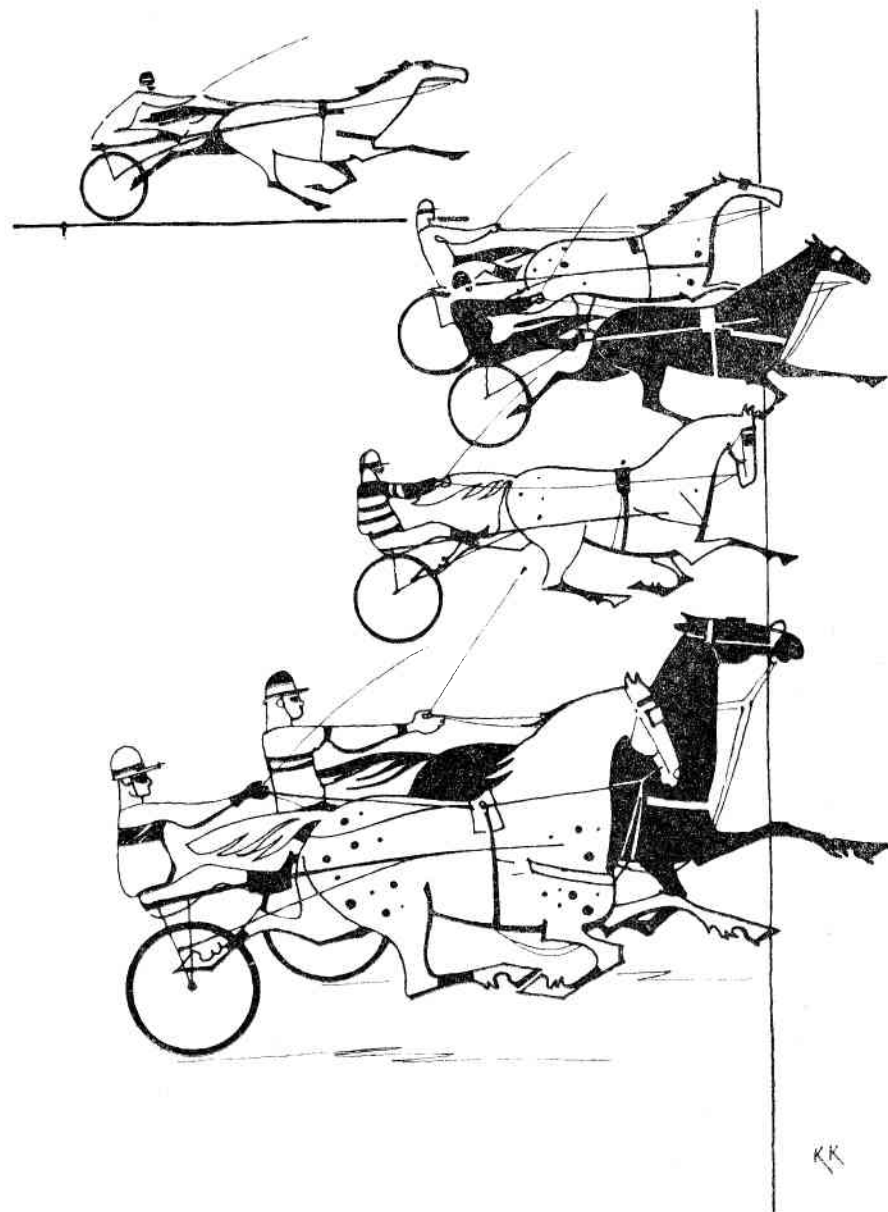
Конь-богатырь. «Через реки, озера и горы, через поля и дубровы»

пришло к нам из сказания, в котором говорилось, что «за горами, за долами, за железными вратами, под семью замками, в подземелье глубоком и пещере потайной, волей судеб и чарами темной силы был сокрыт невиданной красоты, силы и ловкости с золотой гривой и огненными глазами конь-богатырь».

Как видно из приведенного, древнее сказание большое внимание обращает на качества коня, главным образом, боевого, всегда подчеркивая его достоинства и способности к быстрому бегу и скачке, не знающей преград, — «через реки, озера и горы, через поля и дубровы», к лихому состязанию и смелому бою, в котором коню надлежало помогать всаднику в схватке с врагом, а в случае надобности, выручать его из беды. Все это издавна не могло остаться незамеченным народными сказителями и мастерами изобразительного искус-

Современные конские ристания — скачки

Бера

ства. Именно поэтому лошади, как ни одному другому животному, отводится в эпосе особое место.

Страсть человека к состязаниям на лошадях проявлялась в столь давние времена, что они не поддаются точному определению. Заметим, что в наши дни она не исчезла и существует в современном обществе в несколько иных формах — во всевозможных гладких, барьерных, стипль-чезных скачках и рысистых испытаниях.

Культ конских состязаний бытовал еще в странах Древнего Мира, где получил свою прочную основу, превратившись в большой спорт. Задолго до нашей эры древние греки, а затем и римляне строили ипподромы, амфитеатры и возводили огромные цирки специально для конских ристаний.

Для участия в соревнованиях уже тогда отбирали лошадей, а зачастую приобретали большими партиями в различных странах специально доверенные и знающие люди. Лошадей сортировали по группам, тщательно готовили, тренировали и затем распределяли по видам соревнований, руководствуясь при этом строго регламентированными правилами, над которыми работали поколения самых опытных тренеров, уже тогда твердо знавших, что успех в тренинге и соревнованиях не приходит без настойчивых исканий. Искания — это закономерный путь развития любой науки, любой школы, любого метода, и тот, кто в своей области стремится к достижениям, должен уметь идти к ним путем раздумок, дерзаний, экспериментов и анализов. С этой точки зрения истина, высказанная французским просветителем Шарлем Луи Монтескье, кажется особенно справедливой: «Как много надо учиться, чтобы хотя бы мало знать».

Итак, лошадь с незапамятных времен вносила в жизнь человека элементы спорта. Войны, походы, набеги, рыцарские турниры, народные гуляния, различные охоты, бега и скачки не могли обойтись без специально подобранной и подготовленной лошади. Таков в историческом аспекте краткий и далеко не полный пролог к вопросу профилированного подбора лошадей для различных целей.

В наше время, когда превалирующее значение лошадь сохранила главным образом в области спорта, то выбор ее именно для спортивных целей и при этом умение предугадать в ней задатки способного и результативного «спортсмена» является актуальной задачей и сегодня.

Что касается конноспортивной школы студенческого ДСО «Буревестник», то она в течение ряда лет уделяет этой проблеме самое серьезное и пристальное внимание. Но не будем забегать вперед и по порядку расскажем о том, какими принципами руководствовались мы в выборе **породы и типа** лошади для различных видов конного спорта и какие методы были взяты за основу в деле выращивания и формирования спортивной лошади.

ОТ ИСТОРИИ И ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ

Каждому спортсмену, каким бы он видом спорта ни занимался, хорошо известно, какое значение имеет качество спортивного инвентаря для результативной учебной и спортивной работы. Умелый подбор инвентаря, его правильная эксплуатация и бережное хранение — показатели степени культуры и квалификации спортсмена.

Конный спорт в этом отношении занимает совершенно особое место, так как в нем «спортивным инвентарем», а вместе с тем и основным средством спортивной работы является живой организм — **лошадь**.

Залогом успеха в конноспортивных соревнованиях, отличающихся в настоящем большим разнообразием и высокими нормативно-техническими требованиями, служат не только хорошая организация материальной базы и правильная постановка учебно-спортивной работы, но и тщательный подбор конского состава, отвечающего этим требованиям.

До 1950 года конноспортивная школа студенческого добровольного спортивного общества «Буревестник» комплектовалась лошадьми главным образом из числа ремонтного, или армейского брака. Лишь с 1950 года школа получила материальную возможность приобретать лошадей в конных заводах и приступить к систематическому и целенаправленному подбору конского состава для всех разделов конноспортивной работы.

Прежде чем начать планомерное комплектование школы конским составом, следовало в принципе решить следующие вопросы: во-первых, какими **породами** лошадей должна комплектоваться школа, во-вторых, какие **типы** лошадей избирать

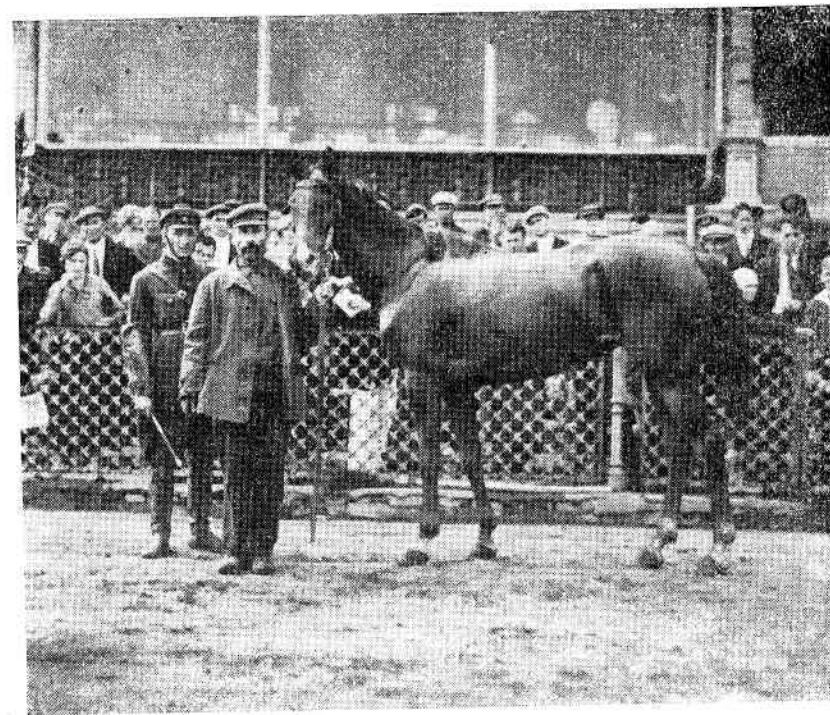
мых пород наиболее соответствуют отдельным видам конно-спортивных соревнований. Кроме того, одновременно требовалось предусмотреть порядок содержания молодого конского состава, метод его тренинга и режим эксплуатации.

Если для участия в скачках и стипль-чезах при возможности выбора вопрос совершенно бесспорно решается в пользу чистокровной породы верховых лошадей, то для целей выездки, троеборья и тем более конкурв в вопросе выбора породы единого мнения нет. В решении этого вопроса, прежде всего, помогает опыт конноспортивных соревнований последних лет. Он с несомненностью показывает преимущество чистокровных лошадей и в соревнованиях по троеборью, которые в настоящее время отличаются большой сложностью и где для прохождения кроссовой дистанции от лошади требуется не только выносливость, но и высокие резвостные показатели.

Выбор лошади для целей выездки, являющейся основой подготовки лошади любого профиля, имеет большой диапазон и во многом зависит от вкуса, так как в данном случае на первое место выступает ее красота, общая гармония и, что особенно следует подчеркнуть, ее движения.

Здесь уместно напомнить высказывание одного из выдающихся знатоков выездки Джемса Филлиса, который в своей книге «Основы выездки и езды» писал: «Я выезжаю только чистокровных лошадей, но из этого не следует, что я считаю лошадей трех четвертей или половины крови негодными под седло. Я просто предпочитаю чистокровных». И далее: «Что можно сказать про породу? Кто привык ездить на чистокровной лошади, тот уже не сядет на другую». К такому выводу Джемс Филлис пришел в результате успешной выездки чистокровных лошадей и обосновал его не случайными совпадениями, а огромным, почти семидесятилетним практическим опытом работы с большим числом лошадей различных пород.

К выводу о том, что чистокровная лошадь может с успехом отвечать всем требованиям, предъявляемым современной выездкой, склонны присоединиться и мы, хотя в настоящем в выездке основная ставка делается на лошадей нечистокровной породы. Едва ли это можно считать закономерным и принципиально правильным, скорее такой факт свидетельствует о потере вкуса и, что самое главное, о деградации

Высококровная кобыла Василиса — неоднократная победительница барьерных скачек на Московском ипподроме

класса мастерства в наездническом искусстве, сводя его до уровня элементарного ремесла.

Имея в своем распоряжении совершенную во всех отношениях породу чистокровных верховых лошадей, пренебрегать ею и переходить в соревнованиях по выездке к лошади, подчас полуупряжного типа, в наше время более чем парадоксально. Следуя по этому нисходящему пути, «героем» выездки в скором будущем может оказаться и верблюд, который ныне на манеже цирка под седлом умелого дрессировщика отлично выполняет сложнейшие элементы школьной езды: пассаж, пиаффе, шпагат и испанский шаг.

Наметившаяся в выездке тенденция воспринимается, как стремление спортсменов-наездников уйти от трудностей работы с чистокровной лошастью и достигнуть цели более легким и простым путем в ущерб нестареющему принципу древней Эллады: «В соревнованиях не только надо побеждать, но и побеждать красиво».

Говоря о выездке, уместно вспомнить и обратить внимание читателя на то, что в недавнем прошлом венцом ее была высшая школа верховой езды. Еще со времен Франсуа Боше и Джемса Филлиса она служила украшением конных праздников, представляя собой подлинное искусство в спорте и спорт в искусстве.

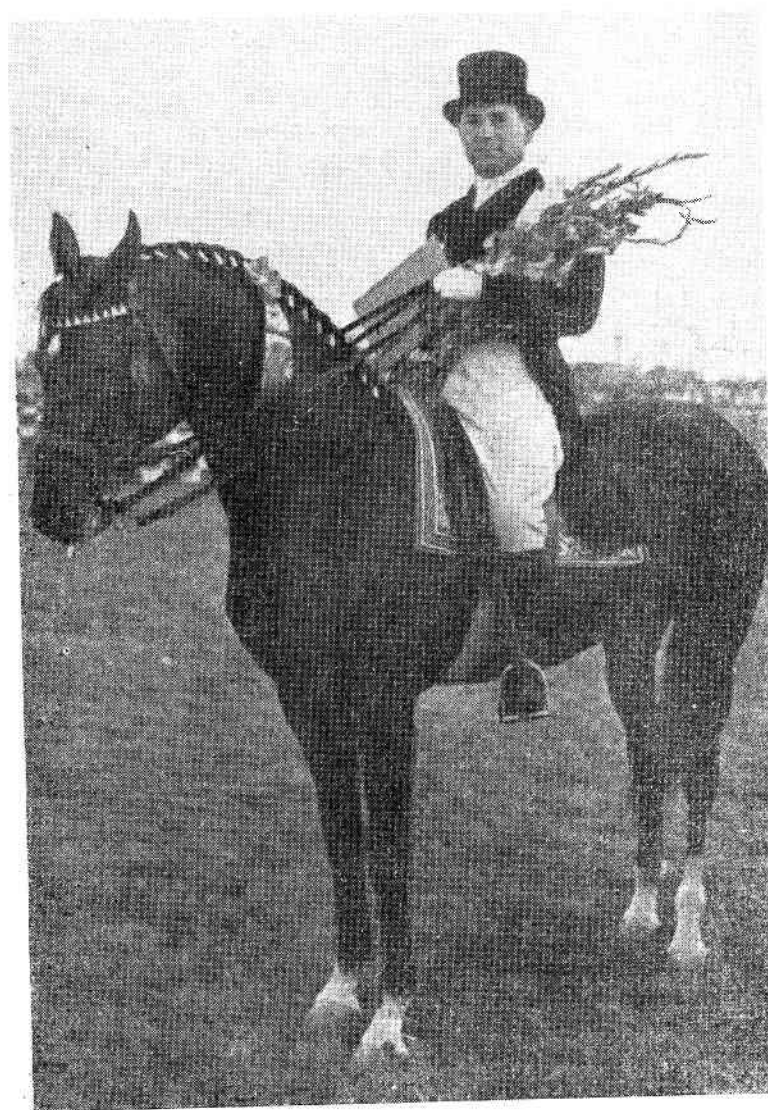
Подбор лошадей для целей высшей школы требовал от выбирающего особенно тонкого вкуса и знания толка в этом своеобразном и в некоторой мере артистичном деле.

В настоящем, к большому сожалению, этот прекрасный вид конного спорта под влиянием условий Олимпийских игр выпал из поля зрения современных наездников и, сойдя со спортивных манежей, в основном стал достоянием цирковой арены. Заметим, что здесь высшая школа сохранила только свое название, а в действительности, в большинстве случаев подается зрителю в сильно искаженном виде, как бравурное представление, в котором нет ни подлинно художественного творчества, ни тем более спортивного мастерства. Такая высшая школа скорее походит на клоунаду плохого тона, чем на высокое искусство верховой езды и выездки, некогда ярко сверкавшее на манеже цирка и в свое время служившее спорту примером, достойным для подражания.

Выездка является основой основ формирования спортивной лошади, и, естественно, хотелось бы на этом вопросе остановиться более подробно. Но тема изложения преследует более узкие задачи, поэтому перейдем к освещению вопроса о выборе конкурной лошади.

То обстоятельство, что лошади траккененской, англо-арабской, ганноверской, ахалтекинской и даже рысистой пород проявляют большие способности в прыжках, привлекает внимание наших спортсменов, среди которых находятся приверженцы той или иной породы.

Действительно, многие лошади названных пород показывают себя с лучшей стороны в самых сложных соревнованиях по преодолению препятствий, какими у нас являются

Чемпион XVII Олимпийских игр С. Филатов на Абсенте

соревнования на Кубок СССР и конкур «Высший класс». В частности, своими способностями выделяются ахалтекинцы, обращающие на себя внимание легкостью и красотой прыжка, доходящего в отдельных случаях до виртуозности.

Примеры зарубежных стран показывают большую перспективность в работе с англо-арабами (Франция), а также тракенами и ганноверами (ГДР и ФРГ). Указанные страны отличаются хорошим составом своих конкурных лошадей.

Все эти обстоятельства, безусловно, склоняли нас к решению комплектовать конкурную группу из числа названных пород. Однако, проанализировав собственный практический опыт работы с лошадьми различных пород, а также опыт других спортивных обществ, мы пришли к твердому убеждению, что для конкур, как и для других видов конноспортивных соревнований, при умелом подборе и правильном выборе типа с успехом может быть использована чистокровная верховая лошадь наших отечественных конных заводов. Но не следует делать вывод, что мы отрицаем возможность использования для конкур, как и для других видов соревнований, лошадей других пород и в особенности тех, которые специально предназначаются для целей спорта, получая в связи с этим на конных заводах соответствующее воспитание еще с раннего возраста.

Было бы неправильным не отметить, что чистокровная лошадь более требовательна к условиям содержания и эксплуатации, чем лошади многих других пород. Кроме того, чистокровные лошади часто отличаются повышенной нервной. Именно эти особенности и создают определенные трудности в работе с ними.

Тот, кто имеет дело с чистокровной лошадью, должен обладать большим искусством чувствовать лошадь, уметь правильно определить и развить ее способности. Только тогда затраченный труд даст положительные результаты. Эти обстоятельства во многом также объясняют наблюдаемое тяготение к другим породам лошадей, работа с которыми часто бывает гораздо легче и может проводиться по более твердо установленной форме.

Отмеченная нервность чистокровной лошади, которая иногда пугает спортсменов, при правильной и терпеливой работе в значительной мере устраняется.

Призер всесоюзных и международных соревнований по выездке, мастер спорта С. Бродский на жере. Ингас

Вследствие наблюдения за конкурной группой лошадей у нас сложилось мнение, что определить способность лошади к прыжку по ее внешним признакам — экстерьерным данным и кровности — дело чрезвычайно сложное. Список лошадей, стяжавших себе громкую славу на конкурных полях, как у нас, так и на международной спортивной арене, касательно экстерьерных данных, породы, кровности, пола, настолько пестрый, что трудно, ориентируясь на него, прийти к какому-либо определенному заключению и выводу.

Среди огромной массы конкурных лошадей встречаются лошади самых разнообразных экстерьеров и происхождений. Передки случаи, когда отличные прыгуны имеют ярко выраженные дефекты, неправильности движений и просто физические пороки. В личной практике автора был такой конь Дрозд, выбракованный из строя воинской части, поскольку имел солидную жабку, вызывавшую хромоту левой передней конечности, курбу и был слеп на левый глаз. Поистине комплект дефектов весьма солидный для того, чтобы нести службу конкурной лошади. И все же, несмотря на свои пороки, Дрозд в соревнованиях по конкурам неоднократно бывал призером и даже победителем в таких сложных видах, как «Высший класс».

Далеко не редки случаи, когда в соревнованиях по конкурам с большим успехом, наряду с кровными лошадьми, выступают и лошади явно упряжного типа, неизвестного происхождения. Но, не забывая всех указанных моментов, мы все же остановили свой выбор на чистокровной породе верховых лошадей, как породе наиболее совершенной и богатой своими природными качествами, тем более, что **густой тип** чистокровной лошади отчественных конных заводов по своим физическим данным исключительно благоприятен для самого широкого использования во всех видах спорта.

Таким образом, основная спортивная работа конноспортивной школы СДСО «Буревестник» создавалась и развивается на базе чистокровной верховой породы; при этом предусмотрен и выдерживается подбор лошадей к отдельным видам конноспортивных соревнований по их типу и индивидуальным способностям, выявляемым в процессе работы.

В основу первоначальной оценки пригодности лошади к той или иной спортивной работе положены ее экстерьерные и интерьерные данные с учетом происхождения. Но, приняв

теоретически за основу при выборе лошади три указанных показателя, мы практически неоднократно оказывались перед лицом больших трудностей, когда речь шла об экстерьере. Дело в том, что чистокровная лошадь попадает в спорт преимущественно из так называемого пользовательного состава или из племенного брака, то есть сюда идут лошади заведомо с экстерьерными недостатками и различными пороками. Кроме того, лошади, реализуемые с ипподромов по окончании скаковых испытаний, часто имеют и травматические повреждения, поэтому чистокровная верховая лошадь с безупречным экстерьером и лишенная всяких дефектов — в конном спорте явление редкое.

В силу необходимости при выборе лошади для целей спорта нам пришлось оценивать экстерьерные данные, прежде всего, с точки зрения их прямого и косвенного влияния на работоспособность лошади, предназначенной для того или иного вида спорта.

Мы не хотим утверждать или отрицать, что у лошади должна существовать определенная закономерность в соотношениях ее внешних и внутренних качеств. Этому вопросу в специальной литературе и в учении об экстерьере уделено достаточно внимания и места.

Стремление точно определить по экстерьеру полезную производительность лошади неоднократно возникало у коневодов, зоотехников и спортсменов. Споры о значении экстерьера, как известно из литературы, с давних пор велись между коннозаводчиками и спортсменами-любителями скакового и рысистого спорта. Последние утверждали, что «лошадь скачет и бежит во всех формах», что для определения способности к предельной скорости скаковой или рысистой лошади «экстерьер имеет лишь косвенное значение».

Какие бы споры вокруг экстерьера лошади ни велись, мы полагаем, что каждый здравомыслящий спортсмен нашего времени вряд ли будет полностью отрицать его значение. Дело не в переоценке значения правильного экстерьера, а в верном его толковании применительно к возможности получить и сформировать спортивную лошадь.

Но как спортсмены-практики, мы не можем также не отметить, что для спортивной лошади большое значение приобретают такие актуальные факторы, как ее индивидуальные спортивные способности, а именно: резвость, выносливость,

Двукратная победительница Кубка открытия зимнего сезона города Москвы В. Алимova на жер. Секундант

понятливость, прыгучесть, смелость и т. д., которые нельзя определить одними экстерьерными данными.

Выбирая лошадь для целей спорта, мы не акцентировали своего внимания на экстерьерных недостатках, а расценивали экстерьер только как одно из средств, позволяющих пред-

положить, что и в каких пределах можно ожидать от лошади при поступлении ее в спортивную работу. Поэтому, находя экстерьерные дефекты, мы не браковали сразу лошадь, а внимательно изучали все ее остальные данные, обращая особое внимание на наличие качеств, компенсирующих недостатки, что во многих случаях приводило к благоприятному выводу о возможности использовать лошадь для целей спорта.

Поскольку в принципе нами установлена основная порода, на базе которой школа строит свою спортивную работу, то совершенно естественно, что экстерьерные требования должны максимально соответствовать ее характерным особенностям.

Отметим только то, на что мы обращаем особое внимание и что считаем важным для спортивной лошади. При первом взгляде на лошадь мы оцениваем общее впечатление, затем обращаем внимание на пропорциональность ее сложения и детально устанавливаем все недостатки, пороки и компенсирующие их качества. Лошадь смотрится на выводке, на движении, и если предоставляется возможность, под седлом.

Выбирая лошадь, мы отдаем предпочтение лошади более глубокой, длинных линий, на невысокой ноге, с хорошо отбитыми сухожилиями, мускулистым задом, с рельефно выраженной холкой, косо поставленным плечом, длинной, с хорошим выходом шеей, пропорциональной головой и выразительным глазом.

Конечности спортивной лошади должны быть совершенно чисты от всяких повреждений. При их осмотре большое внимание уделяется копыту (нет копыта — нет лошади). Плохое копыто — причина многих хромот. Нам, спортсменам и тренерам, всегда следует помнить пословицу, что на лече-
ном коне далеко не уедешь. Поэтому порядку конечностей при выборе лошади для спортивной работы должно уделяться самое пристальное внимание.

Следует отметить, что для целей спорта, особенно для прыжков, мы предпочитаем иметь лошадь, косая длина которой больше высоты в холке, с несколько приспущенным крупом. Сочетание этих двух моментов нами часто отмечалось как верный признак хорошей прыжковой лошади.

Троеборье. На дистанции кросса мастер спорта В. Барашков на жер. Зарон

Рост спортивной лошади чистокровной верховой породы считаем наиболее желательным в 160—165 см, а для таких видов соревнований, как многоборье, даже от 158 см. Как правило, лошади средних размеров отличаются большей подвижностью, энергией, ловкостью и уверенностью в движениях при меньшей затрате собственных сил, чем очень крупные лошади. Последние гораздо легче разбиваются при полевой работе, поэтому их использование в троеборье считаем нецелесообразным.

Лошади более 170 см в спорте нами наблюдались редко, но и у встречавшихся экземпляров спортивные результаты далеко не всегда были пропорциональны их массе, силе и росту. Примером могла бы служить ганноверская кобыла

Мадонна, принадлежавшая конноспортивной секции Тартуского государственного университета. Промеры ее следующие: рост 180 см, обхват груди 210 см, косая длина 187 см, пясть 23,5 см, вес 780 кг. Для поддержания в порядке столь массивной лошади был необходим особый рацион, который выражался в ежедневной даче 12 кг овса, 15 кг сена, против обычных норм для спортивной лошади: 5,5 кг овса и 7 кг сена. Возлагавшиеся на эту лошадь большие спортивные надежды не оправдались. Пределом ее технической возможности в преодолении препятствий являлась высота в 150 см.

В это же время другая лошадь тартуской конноспортивной секции — кобыла Сядэ, несущая в себе ганноверскую кровь, но ростом всего 154 см, два года подряд одерживала блестящие победы на первенствах СССР по конному спорту: в соревнованиях по преодолению препятствий «Высший класс» и в двухгитовом соревновании на Кубок СССР, завоевав таким образом дважды своим всадникам — студентам ТГУ и ЭСХА — звание чемпионов СССР.

На дистанции кросса Ю. Чистякова на жер. Динар

Другим примером может служить чистокровный жеребец Макагон (конноспортивная школа СДСО «Буревестник»). Имея рост также 154 см, он с успехом выступал в соревнованиях по преодолению препятствий высотой до 150 см и в то же время являлся хорошей троеборной лошадей.

Нельзя также не вспомнить рекорсмена СССР в высотном прыжке — коня Полигона (рост 154 см), который под седлом заслуженного мастера спорта Игоря Лысогорского («Динамо») последовательно два раза устанавливал в этом виде конного спорта всесоюзные рекорды: в 1950 году он взял высоту с отметкой 2 м 19,5 см, в 1952 г. — 2 м 22 см. Полигон преодолел препятствие на 68 сантиметров выше своего роста.

Из приведенных примеров не следует, безусловно, делать вывод, что мы стоим за низкорослую лошадь. Нам хотелось только подчеркнуть, что стремление иметь лошадей-гигантов в своей породе не всегда достигает цели.

Мастер спорта Ю. Попухов на жере. Лингии преодолевает водную преграду

При возможности выбора мы отдаем предпочтение жеребцам, хотя надо отметить, что и кобылы в спорте имеют отличные результаты, и от работы с ними мы не отказываемся. Некоторые трудности в работе с кобылами обусловлены чисто физиологическими причинами.

Скаковая карьера лошади, если она не предназначена для скачек, интересует нас в первую очередь с точки зрения определения ее дистанционных способностей — качества, имеющего наибольшее значение для спортивной и особенно троеборной лошади. Необходимо отметить, что не всегда лошадь с блестящей скаковой карьерой столь же успешно продолжает ее в спорте. И напротив, лошадь средних скаковых качеств нередко оказывается на первых местах в конноспортивных соревнованиях. Примеров того и другого имеется немало в любой команде и любой конноспортивной школе.

Скаковые испытания на ипподромах не проходят для лошадей бесследно и весьма ощутимо дают о себе знать. Чрезмерное количество выступлений в скачках, особенно в двухлетнем возрасте, преждевременно разрушает лошадь, отражается на ее нервной системе и сильно травмирует конечности. Взятые с ипподрома по окончании скакового сезона лошади, почти как правило, нуждаются в длительном отдыхе, а в отдельных случаях и в серьезном лечении.

Несмотря на это, мы все-таки предпочитаем взять лошадь, бывшую в тренинге и прошедшую скаковые испытания, то есть лошадь, доказавшую свою работоспособность и прочность, чем брать лошадь, совершенно не бывшую в тренинге. В последнем случае, если лошадь очень хороша по себе и привлекает внимание, мы стараемся детально разобраться и точно установить действительные причины, побудившие конный завод не посылать лошадь на ипподром. Таким образом отличая желание от возможности, подбор лошадей в конноспортивной школе СДСО «Буревестник» практически проводится строго дифференцированно по видам специализации и тренинга для конкурсов, троеборья и выездки.

Троеборье — соревнование, требующее разносторонней подготовки лошади: по выездке, полевым соревнованиям и преодолению препятствий. Следовательно, к лошадям, специализирующимся по этой группе, предъявляются исключи-

На дистанции кросса мастер спорта Б. Ларченков на жере. Изумруд

тельно разнообразные требования при строгой оценке экстерьера.

Троеборная лошадь должна отличаться большой дистанционной способностью, обладать смелостью в преодолении полевых препятствий. Как бы лошадь хорошо ни была подготовлена по выездке и преодолению препятствий в конкур-иппике, но основным для строеборной лошади всегда останутся ее полевые качества и подготовка к прохождению полевых соревнований.

В отличие от строеборной лошади при выборе лошади для конкур-иппика мы не предъявляем к ней столь разнообразных требований. Для лошадей этой группы важна, прежде всего, способность к прыжкам. Под этим мы понимаем не только физические возможности лошади в преодолении препятствий, но и такие ее качества, как расчет прыжка, смелость, гибкость, ловкость. Эти способности проявляются у лошадей, обладающих чрезвычайно различным экстерьером, иногда даже при наличии больших пороков. Для выявления всех потенциальных возможностей лошади как конкурной требуется наиболее длительная работа.

Попутно скажем о поправке, которую вносят исследователи в дату рождения соревнований по преодолению препятствий верхом на лошади.

До сего времени полагали, что эти соревнования насчитывают со дня своего возникновения всего несколько десятилетий. Конечно, само по себе прыгание через препятствия, или, как теперь принято говорить, преодоление препятствий, безусловно, бытовало в очень отдаленные времена, так как и на войне и на охоте лошадь и всадник часто бывали вынуждены преодолевать лежавшие на их пути различные преграды и препятствия. Но это преодоление препятствий производилось без применения какой-либо обоснованной теории прыжка и методов напрыгивания лошади, а также без специальной подготовки всадника.

Соревнование по преодолению препятствий верхом на лошади в полном смысле этого слова и значения, получившее название «конкур-иппик», как известно, возникло во Франции во второй половине XIX века. Однако некоторые новейшие исследования дают основание считать, что подобные соревнования даже с претензией на рекорд устраивались почти 3000 лет тому назад, и первым рекордсменом по прыжкам в

длину, чье имя хранилось в тайниках веков, был не кто иной, как царь Урарту Менуа.

Кандидат исторических наук В. Ковалевская в своей работе «Первые конноспортивные соревнования» приводит интересные данные, целиком основанные на археологических находках. Недалеко от озера Ван, пишет В. Ковалевская, в том месте, где в эпоху средневековья находился ипподром армянских князей, был найден замурованный в стене церкви камень с такой надписью: «С этого места конь, по имени Арцевини, под Менуа прыгнул на 22 локтя». Эта длина соответствует 11 м 22 см или 11 м 44 см. Что же, факт убедительный. Такой прыжок совершить на не подготовленной должным образом лошади вряд ли возможно. Постройка церкви и заложение камня с памятной надписью не простая случайность, и вполне можно заключить, что прыжок был совершен в процессе настоящего, организованного по всем правилам соревнования, где были и участники, и судьи «с рулеткой», столь точно зафиксировавшие длину прыжка. Были и зрители, бурно приветствовавшие царственного рекордсмена, возможно, самого первого в этом виде конного спорта.

Заметим, что рекорд СССР в широтном прыжке, установленный в 1939 году заслуженным мастером спорта И. М. Чалым на коне Лотос, равен 8 м 12 см. Что касается мировых достижений, то чистокровный стиплер Чандлер преодолел в широтном прыжке канаву с водой в 11 м 28 см. Итак, если широтный прыжок Арцевини принять за 11 м 44 см, то за истекшие тысячелетия он все еще остается непобитым рекордом и, вероятно, из всех видов спорта является самым древним.

Вышеприведенные новейшие данные о соревнованиях по прыжкам верхом на лошади несколько увели нас в сторону от темы комплектования школы конским составом. В завершение совсем кратко коснемся группы выездки.

Начало выездки восходит к весьма древним временам. Каждый век предъявлял к ней свои характерные требования, которые можно проследить, начиная со времен греческой, римской и персидской кавалерий. Еще Ксенофонт (430—354 гг. до н. э.), придавая большое значение выездке, писал, что плохо выездженная лошадь опасней для своей кавалерии, чем для вражеской. Как образец выездки, история приводит в пример чаще других знаменитого Буцефала

С. Ворошинов — бронзовый призер в командном зачете Кубка СССР 1969 года среди юношей

Александра Македонского и упоминает о персидском военачальнике Артобиасе, у которого конь был выезжен так, что во время единоборства, прикрывая собой всадника, вставал на дыбы и бил передними ногами противника.

Естественно, в наше время выездка преследует совершенно другие задачи и цели, она не только является основой подготовки спортивной лошади и ее всестороннего развития; но и представляет собой один из сложнейших олимпийских видов современного конного спорта.

При комплектовании группы выездки наибольшее внимание уделялось общей гармонии экстерьера и красоты лошади и, что особенно следует подчеркнуть, чистоте, грациозности и эластичности ее движений. Красота движений, несомненно, превалирует над красотой экстерьера и может в некоторых отношениях восполнить его недостатки.

Выбирая лошадь для выездки, как и для других видов соревнований, особенно следует обратить внимание на ее шаг. Если лошадь не обладает природным широким и свободным шагом, то трудно надеяться на большое исправление его в работе.

Немаловажное значение при оценке работы лошади в манеже имеет ее нарядность, в силу чего уместно обращать внимание на рубашку лошади, отметины и отдел хвоста. Лошадь, определяемая на выездку, должна также обладать понятливостью и добрым нравом.

Сравнивая средние промеры и индексы чистокровных верховых лошадей конноспортивной школы СДСО «Буревестник» со средними промерами и индексами чистокровных верховых лошадей конных заводов, мы имеем полное основание сделать вывод, что комплектование конским составом школы производилось, прежде всего, за счет чистокровных верховых лошадей густого типа, который, как уже отмечалось, считаем наиболее желательным типом чистокровной верховой лошади для целей спорта.

Получая лошадь, прошедшую скаковой тренинг и скаковые испытания, и начиная с ней спортивную работу, мы не должны забывать, что при этом лошадь попадает в совершенно иные условия: меняются режим содержания, климатические условия и, что особенно важно, тренинг. До этой поры все было направлено только на подготовку к скачке. Поэтому нужно известное время для того, чтобы лошадь от-

Призовый зал. Победители и призеры всесоюзных и международных соревнований (портреты лошадей работы художника В. В. Сеферова)

дохнула и постепенно переключилась на другую работу в новых для нее условиях.

Время для этой перестройки может быть различным для разных лошадей. Кроме того, нельзя забывать, что далеко не всегда чистокровная лошадь в возрасте трех и даже четырех лет при общей развитости форм, что создает впечатление ее полной физической зрелости, готова к серьезной спортивной работе. Не учитывая этого обстоятельства, часто форсируют работу молодой лошади, а острая необходимость заставляет нередко использовать молодую лошадь, только что начавшую проявлять свои способности, в соревнованиях и притом даже довольно сложных. Понятно, что в таких условиях лошадь или не проявляет ожидаемых результатов, или после первых успехов вскоре сходит со сцены, если, воо-

душевившись этими первыми шагами, тренер чрезмерно усиливает нагрузку.

Нередко поспешный вывод о непригодности лошади для спорта связан с тем, что тренер не сумел оценить общее состояние лошади, ее возможности на данном этапе работы и поставил перед ней не соответствующие ее подготовке задачи.

На основе изложенного нами установлен следующий порядок приобретения и метод работы молодых лошадей. Большинство лошадей мы приобретаем в трехлетнем возрасте, в отдельных случаях, когда попадаетесь особенно интересный экземпляр, двухлетку. От покупки лошадей в возрасте старше шести лет, не бывших в спортивной работе, отказываемся. Приобретение выранных из маточного состава конных заводов по возрасту кобыл считаем совершенно бесполезным делом.

Лошади, как правило, поступают в школу с конных заводов или ипподромов в октябре—ноябре. До осени следующего года лошади передерживаются в новых условиях содержания, рациона и режима эксплуатации, неся легкую нагрузку. Со второй половины зимы обычно начинаем выездку и напрыгивание.

Достигнув четырехлетнего возраста, лошади в следующую зиму входят таким образом полностью акклиматизированными, возмужавшими, освоив при этом первоначальные навыки. Лошадь полна сил и энергии. Порядок лошади предопределяет ее дальнейшие успехи.

Первым выходом лошади к новому для нее спортивному старту в большинстве случаев являются соревнования на первенство молодой лошади; это ее вступительный экзамен, который выясняет спортивные качества лошади и позволяет точнее установить дальнейшее направление в ее работе.

Работа с пятилетней лошадью проводится уже по строго рассчитанному плану подготовки лошади к предстоящим серьезным соревнованиям по определенному виду. Следующий год лошадь совершенствуется в своих технических показателях и по намеченному плану участвует в соревнованиях.

Таким образом основное формирование спортивной лошади в конноспортивной школе СДСО «Буревестник» проходит на протяжении трех лет и заканчивается обычно к ее

семилетнему возрасту. Исключением является конкурная лошадь, для достижения спортивной зрелости которой обычно требуется более длительный срок.

Работа с лошадьми, прошедшими указанный период тренинга, направлена на закрепление достигнутых результатов и, бесспорно, преследует цель их дальнейшего спортивного роста и совершенствования.

Не утверждая, что план нашего метода работы с приобретаемым молодняком абсолютно правилен, мы тем не менее, несмотря на различные ссылки, в том числе и зарубежные, примеры и авторитеты, не считаем верным форсирование и «заторопливание» молодой лошади в работе даже при наличии у нее особых способностей. Лошадь, «заторопленная» и потянутая в работе, никогда не проявит всех своих возможностей в спорте.

Продолжительность службы, то есть в данном случае спортивное долголетие лошади, стабильность ее технических показателей, зависит от всестороннего развития лошади в результате умелого тренинга, а для этого нужен известный срок. Как в целях достижения спортивного долголетия лошади, так и в целях получения лучших спортивных результатов необходим также строгий, хорошо продуманный план участия лошади в соревнованиях. Здесь большая ответственность ложится на тренера, который должен не только уметь, но и обладать искусством точно, в наилучшей спортивной форме подвести лошадь ко дню ее решающего выступления.

Метод круглогодичного тренинга нельзя понимать, как готовность лошади к выступлению в любой момент. Нет возможности длительное время даже сезонно держать организм лошади в состоянии высшего напряжения и предельной готовности. Применяя метод круглогодичного тренинга, его расчет мы строим на точно определенных сроках основных спортивных мероприятий, в которых лошадь должна принять участие, а следовательно, и дать наивысшие спортивно-технические показатели.

Легче всего такой расчет строить для лошади, выступающей в соревнованиях по выездке.

Конкурные лошади, несомненно, требуют строгого учета работы соответственно плану выступлений.

Наиболее сложно обстоит дело с подготовкой к соревнованиям троеборной лошади, для которой срок выступления

в году в наших климатических условиях фактически ограничивается летним периодом, то есть тремя-четырьмя месяцами; причем почти на это же время падает самая ответственная работа — полевой тренинг, требующий от лошади наибольшей затраты сил. Поэтому, естественно, вся подготовка лошади строится с расчетом на главное выступление в сезоне, которым у нас является участие в первенстве СССР. Предшествующие соревнования служат своего рода контролем, генеральной репетицией.

Количество выступлений троеборной лошади на сезон при условии ее полного порядка мы определяем сложностью и дистанцией полевых соревнований. После основного выступления лошади по троеборью должен следовать период спуска лошади с работы и отдых. Итак, только при самом строгом плане выступлений троеборной лошади в соревнованиях можно рассчитывать на ее сохранение в течение нескольких лет и достижение высоких спортивных результатов.

Касаясь метода тренинга, мы не ставили себе целью полностью осветить вопрос подготовки спортивной лошади к различным видам соревнований. Это специальная и большая тема. Здесь же отмечаются лишь основные принципы нашей тренерской работы с лошастью.

* * *

В заключение данной главы о комплектовании конно-спортивной школы студенческого ДСО «Буревестник» «быстрокрылыми конями-скакунами» скажем, что, работая более сорока лет с лошадьми чистокровной верховой породы, мы остро ощущали пробел в нашей спортивной литературе по вопросам теории и практики конного спорта, в частности касающихся проблемы формирования чистокровной верховой лошади именно для целей конного спорта.

Теперь, когда советские конники имеют солидный запас опыта участия в первенствах СССР и в международных соревнованиях, стало вполне возможным и просто необходимым не только подвергнуть всестороннему анализу технические результаты выступлений наших всадников по отдельным видам конного спорта, но и произвести критическую оценку в целом всего того конского состава, который используется спортсменами на всесоюзной и международной арене.

Однако эта чрезвычайно важная и актуальная для прогресса конного спорта область, требующая в настоящем глубокого исследования и равно касающаяся как спортсменов, так и коневодов, остается без должного внимания.

Конники-спортсмены до сего времени не располагают ни одной опубликованной работой, показывающей наиболее эффективное использование чистокровной лошади различных типов на международной спортивной арене. Нет попытки даже в трудах Всесоюзного научно-исследовательского института коневодства (ВНИИК) обобщить и сравнить между собой показанные чистокровной лошастью, выращенной коневодами разных стран, результаты хотя бы в олимпийских видах конного спорта и, что особенно важно для практиков конного дела, не проанализированы успехи и неудачи, которыми изобилует методика и практика работы спортсменов с чистокровной верховой лошастью в связи с особенностями типа этой породы. Словом, в нашей литературе нет достаточно полного ответа на многие вопросы, которые сама жизнь выдвинула на передний план и которые должны стоять в центре внимания практиков конного дела.

Затронутые вопросы являются прямым следствием того, что за последние два десятилетия в работе по конному спорту произошло событие огромной важности и значимости, а именно, чистокровная лошадь стала достоянием широкой массы спортсменов, тогда как ранее она воспроизводилась и воспитывалась колыми заводами исключительно для целей скакового спорта, спорта узко ипподромного значения, базировавшегося целиком на тщательно подготовленной скаковой дорожке ипподрома. Критерием способности скаковой лошади, ее класса и ценности была и остается только резвость, конечно, в широком понимании этого термина.

В настоящем рамки использования лошади чистокровной верховой породы повсеместно резко раздвинулись. Они перешагнули замкнутый круг ипподрома. Лошадь этой породы вышла к стартам манежной езды по различным схемам, на конкурные поля и к стартам многодневных комбинированных соревнований по многоборью.

В недавнем прошлом редкое, почти единичное появление чистокровной верховой лошади в различных видах соревнований по конному спорту ушло в историю. Это становится особенно очевидным, если сопоставить количество лошадей

чистокровной верховой породы, участвовавших на 1-х все-союзных соревнованиях Осоавиахима в Ростове-на-Дону в 1936 году, с количеством лошадей той же породы, стартовавших в первенстве СССР в 1965 году. В Ростове-на-Дону в соревнованиях участвовало 416 лошадей, в числе которых было всего пять чистокровных, спустя двадцать лет их стало ровно на сто голов больше. А именно, в числе 248 лошадей, заявленных к различным стартам в 1965 году, было сто пять чистокровных. Как говорится, комментарии излишни.

Чистокровная верховая лошадь большой массой вошла в повседневный быт конного спорта. На спортивных полях она твердо заняла подобающее ей место среди других пород лошадей и по своим природным способностям к достижению высоких и притом стабильных результатов приобрела едва ли не решающее значение во всех видах современного конного спорта. Поэтому успешное комплектование конским составом спортивных организаций во многом зависит от широкой и всесторонней осведомленности в этом вопросе.

Дифференцированный учет результатов участия верховой лошади в соревнованиях по различным видам конного спорта: по породе, типу, полу и возрасту — для тех, кто приобретает конский состав, а также для тренеров и спортсменов имеет не просто статистический интерес, а важное, чисто практическое значение.

Каждому ремонтеру и спортсмену понятно, что основные принципы выбора лошади для целей спорта не изменились. Для участия в любом виде соревнований по-прежнему требуется безусловно здоровая и, как говорится, целая лошадь. Но к этой неоспоримой истине время прибавило свои новые специфические требования, основанные не только на возрастающих нормативно-технических условиях соревнований, но и на более строгом дифференцировании лошадей чистокровной верховой породы по видам конного спорта.

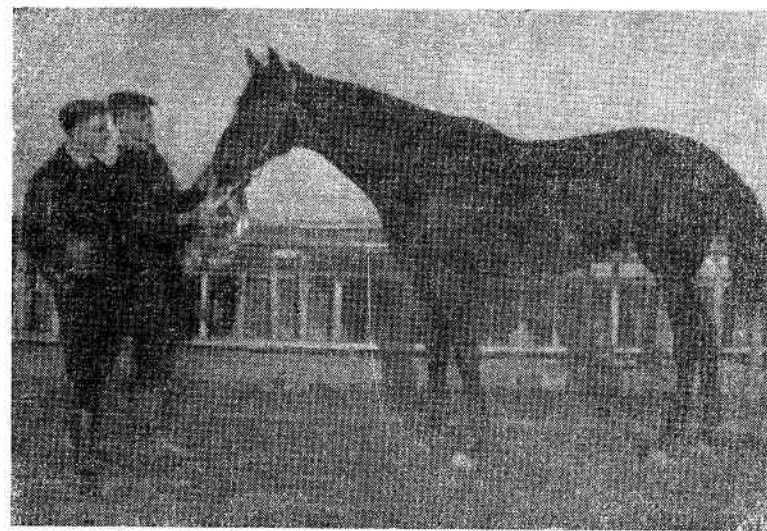
Современный уровень развития конного спорта выдвигает и перед коннозаводством насущную и актуальную проблему такого же строгого дифференцированного разведения спортивных лошадей с учетом их наследственного тяготения к прыжкам, выездке и дистанционным, комбинированным испытаниям. Как в крови скаковой лошади заложены задатки ипподромного бойца, так и в крови лошади, предназначенной для конкура, выездки и троеборья, должны

быть врожденными склонности к этим видам конного спорта.

Понятно, что для отечественного коннозаводства производство и профилированное формирование лошадей для целей спорта — дело новое и трудное, но, однако, совершенно необходимое для дальнейшего прогресса конного спорта. Словом, конному спорту наших дней необходима своя «индустрия», иначе говоря, целенаправленное спортивное коннозаводство. Такая постановка вопроса во многом облегчила бы и проблему комплектования конским составом спортивных организаций.

Совокупность таких факторов, как **правильный** и в то же время **удачный выбор** верховой лошади для определенных видов конного спорта, выбор по экстерьерным данным и предполагаемой способности с учетом порядка содержания и метода подготовки лошади, а также правильного подбора

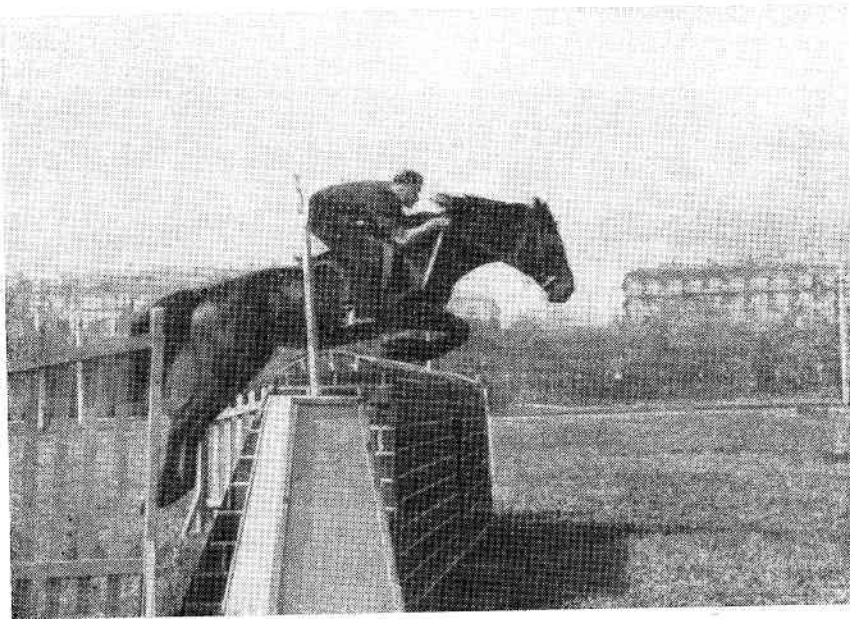
Жеребец Ростом от Туркестана и Радости Мухрованского конного завода

всадника, составляет прочный фундамент конноспортивной работы, который является надежным залогом в достижении высоких показателей, стабильных результатов и закономерных спортивных побед. Именно эти соображения и легли в основу нашей многолетней практики комплектования школы СДСО «Буревестник» конским составом.

На этом, собственно, можно было бы закончить эту главу, но поскольку в деле выбора лошади и подготовки ее к спортивной карьере бытуют различные мнения и часто возникают споры, нам следует добавить, что, решив много лет тому назад проблему комплектования и проводя из года в год приобретение конского состава по изложенному выше принципу, мы твердо, без колебаний сохраняем убежденность в

Пачальник и старший тренер Московской конноспортивной школы СДСО «Буревестник» мастер спорта М. Иванов на жер. Ростом серебряный призер первенства СССР 1949 года

том, что при решении задач современного конного спорта, ориентируясь на продукцию отечественных конных заводов, наш выбор **породы** и **типа** лошадей с учетом видов специализации был сделан правильно.

Прошло много лет с тех пор, как под седлом автора с неизменным успехом стартовала караковая кобыла Фейя от Сатира и Фарнарины, и с того времени чистокровная лошадь вошла в нашу спортивную жизнь как ее главный элемент. И мы не имеем оснований сожалеть, что вложили много труда в работу именно с этой замечательной, огромных возможностей породой лошадей. За полной изящества и огненного темперамента кобылой Феей (какое имя!) шел мужественный, темно-караковый, флегматичный, но со строгим характером жеребец Мухрованского конного завода Ростом, явивший собой пример спортивного долголетия и высокой результативности. Ростом сочетал в себе разносторонние способности стойкого победителя по гладким и барьерным скачкам на дистанции 2000, 2400, 3200, 3600 метров, отличного конкурриста и верного соратника военных походов под строевым седлом в 1941—1945 гг. Но наша убежденность в том, что лошадь чистокровной верховой породы (независимо от того, увенчана ли ее карьера победными лаврами на скаковых дорожках ипподромов) является отличным материалом и для работы в конном спорте, основана не на отдельных случаях и индивидуумах, а на значительной массе лошадей, бывших у нас в работе и приобретенных в конных заводах «Восход», Деркульском, Днепропетровском, Кабардинском, Ессентукском, Онуфриевском, Старожиловском, Ягельницком, Александрийском, опытным № 98, Стрелецком и конном заводе имени Кирова.

За Феей и Ростомом плеяду результативных чистокровных лошадей продолжили талантливые дети Гудзона — Миграция, Макагон, Галия, Пигва, Лега; дети Сайклоники — рыжая Русалка и серый красавец Сноп; дети Альсестра — Молибден и Арфа; сын Пресс-Ганга — Спардек и, далее, Эмитент от Эталон — Ора, Сабур от Балтик — Барона, Эскарп от Рауфбольда, Лигни от Гибрида, Икар от Аквино и другие. Все они неоднократно были виновниками успеха на различных соревнованиях.

Для участия в международных соревнованиях в состав сборной команды СССР могут быть включены только те ло-

шади, за которыми закрепился большой счет спортивных побед, то есть лошади лучшие из лучших. В состав сборной команды страны с 1954 года стали поступать и лошади, подготовленные в конноспортивной школе студенческого ДСО «Буревестник». Первым на международную арену от нашей школы вышел сын Балтазара и Оды Ессентукского конного завода — жеребец рыжей масти Отбой. В соревнованиях по троеборью в Болгарии он занял четвертое место. Достойными преемниками Отбоя на европейских чемпионатах — призерами и победителями стали чистокровный жеребец Гам (Грог II — Амаг), Ансамбль (Агрегат — Ассамблея), он же чемпион III Спартакиады народов СССР (1963), Энергетик (Эльбграф — Горислава), Экспонат (Эльбграф — Отметка). Все они в разное время были приобретены в конном заводе «Восход». Кобыла Грань (Габитус — Астра, Ессентукский конный завод) стала самой знаменитой и заслуженной лошадию школы. Ей принадлежит двойная честь замечательных побед. На чемпионате Европы по троеборью в 1962 году в Ланкашире (Англия) она стала чемпионом континента в командном зачете и серебряным призером в личном первенстве. Благодаря высоким и стабильным результатам, показанным кобылой Грань в соревнованиях по троеборью в 1960—1964 годах, она была включена в состав олимпийской команды нашей страны. Выступая в Каруидзаве на XVIII Олимпийских играх, Грань опять была лучшей в команде, и фактически ее результат обеспечил пятое командное место советским олимпийцам-троеборцам. Вышеперечисленные лошади, а также жеребцы Хинган (Гугенот — Хрустальная, Александрийский конный завод) и Фигляр (Импералист — Феска, Деркульский конзавод) выступали в Англии, Бельгии, Болгарии, ГДР, Дании, Голландии, Италии, Польше, ФРГ, Чехословакии, Швейцарии, Швеции, Японии и в далеком, заокеанском Мехико. Жеребец Фигляр оказался первой лошадию Советского Союза, который в конкуре на мощность прыжка в Аахене (1968 год) чисто преодолел планку на двухметровой высоте. Фигляр, почти не знающий отказа — закидок, был второй лошадию, подготовленной в нашей школе к Олимпийским играм.

Заметим, что в процессе работы с лошадию различных конных заводов наиболее «результативными спортивными бойцами» показали себя лошади, выращенные в конзаводах

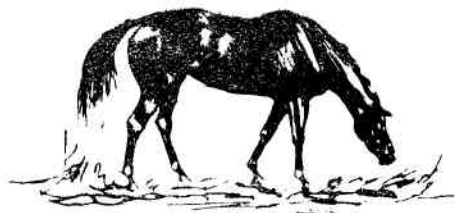
Первенство Европы по троеборью 1965 года.
Мастер спорта Г. Газюмов на коб. Грань

«Восход» (начкон В. Шимширт), Кабардинском (начкон З. Саламов), Деркульском (начкон П. Крымцев) и Днепрпетровском (начкон С. Филиппов).

Впереди еще много всесоюзных и международных стартов. Время летит с космической быстротой, приближая нас к V Спартакиаде народов СССР, а за ней и к олимпийскому Мюнхену. К этим ответственным соревнованиям в конноспортивной школе студенческого ДСО «Буревестник» создана команда олимпийской надежды и снова готовится ставка чистокровных лошадей. В этом аспекте большие надежды возлагаются на жеребцов, приобретенных школой в Кабардинском конном заводе, — на Ингаса (Гараж — Исходная), Зарона (Аргонавт — Загвоздка), Зимара (Аргонавт — Застава), Динара (Аргонавт — Диета) и Гагатика (Арго-

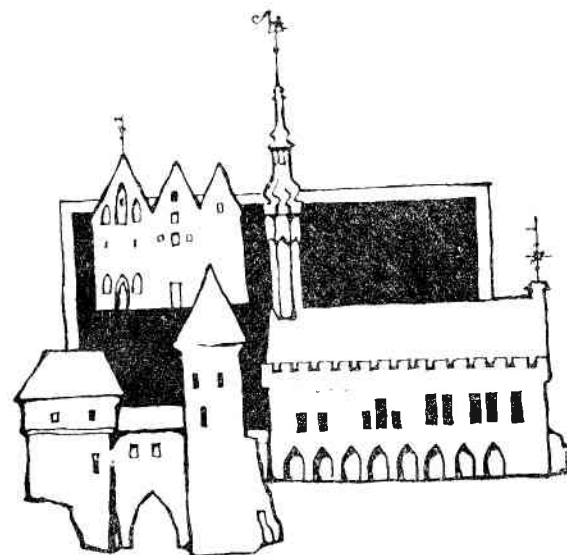
навт — Гагатика), полубрата знаменитого дербиста Гарлема.

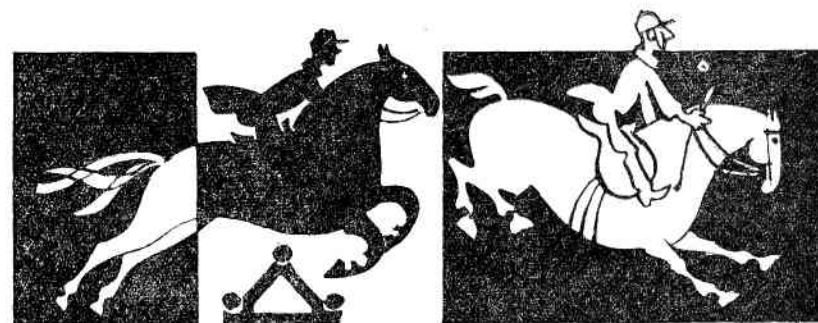
В школе снова живет надежда и стремление дать в состав сборной команды страны лучших спортсменов и лошадей с тем, чтобы в едином строю со всеми советскими спортсменами штурмовать трудно доступные высоты спортивного Олимпа.

ГЛАВА III

ДВАДЦАТЬ ЛЕТ СТРЕМЯ К СТРЕМЕНИ С КОННИКАМИ СОВЕТСКОЙ ЭСТОНИИ

В СПОРТИВНОЙ ДРУЖБЕ

Кто не помнит прошлого,
Тот живет без будущего.

Юхан Лийв.

связывает двадцатилетняя совместная работа по развитию любимого конного спорта.

В канун юбилея особенно ярко встают в памяти дни, когда два дружных коллектива в составе сборной команды «Буревестника» выступали на всесоюзных соревнованиях и первенст-

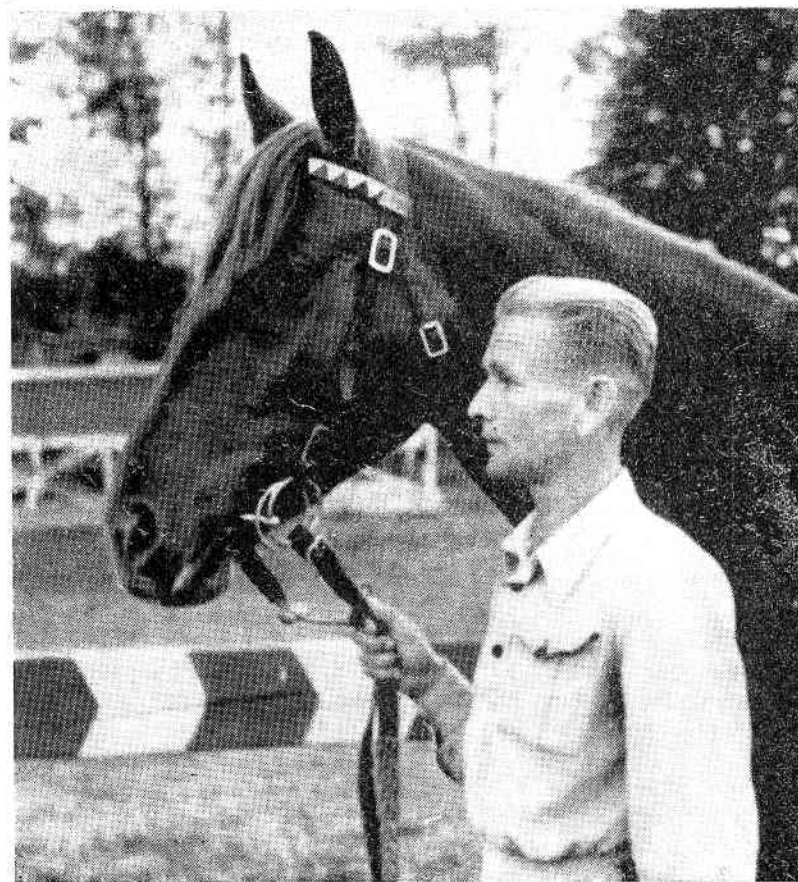
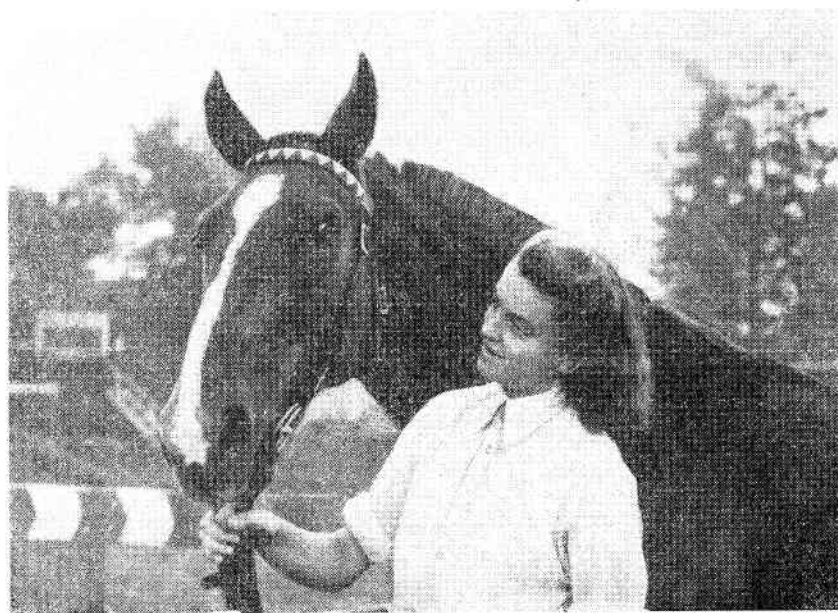
аписать о конниках и конном спорте Советской Эстонии — большая и трудная задача, тем более что эту интересную и обширную тему надо изложить в небольшой главе. Но эта задача сколь трудна, столь и почетна. В юбилейный день 35-летия конно-спортивной школы студенческого ДСО «Буревестник» нельзя не вспомнить о ратных спортивных делах и друзьях-товарищах из Тарту и Таллина, с которыми нас

Еще не успели остыть страсти и миновать восторги по случаю такой неожиданной и блистательной победы Айно, как за первой золотой медалью на этом первенстве СССР последовала и вторая, которую завоевал в конкуре на Кубок СССР также спортсмен из Таллина А. Труупылд на Райди.

Итак, дебютанты имели замечательный и сенсационный успех — золотой дубль.

Любые соревнования, как правило, сближают спортсменов различных команд, так как неизменно проходят в духе дружбы и товарищества. Конники Эстонии, вступив в многонациональную семью конников Советского Союза, сразу оказались в кругу друзей и горячих патриотов конного дела. В свою очередь, состав эстонских конников красноречиво говорил о том, что в республике к конному спорту тяготеют не только опыт-

Спортсменка перворазрядница А. Кангур, студентка Тартуского государственного университета

Р. Ханиесте, тренер конников Тарту

ные высококвалифицированные всадники, имевшие в прошлом непосредственное отношение к кавалерии, но и огромная масса учащейся молодежи. Особыми приверженцами конного спорта были студенты, воспитанники Тартуского государственного университета (ТГУ) и Эстонской сельскохозяйственной академии (ЭСХА).

Активные организаторы конного спорта в Эстонии в те годы Э. Нымм, Ф. Куду и Х. Лессель, образно выражаясь, эти три «кита» фактически вынесли на своих плечах всю тяжесть первых лет становления конного спорта в республике. Основное спортивное ядро, много значившее и в решении организационных вопросов, составили ведущие спортсмены М. Вийрмаэ, М. Кутти, Ю. Лепп, А. Лукас, Э. Нымм, А. Труупыльд, М. Фадеев, Р. Ханнесте и другие.

То обстоятельство, что среди конников Эстонии было много студенческой молодежи, породило общность интересов с конниками-студентами московских вузов и явилось причиной их тесного сближения с конниками ДСО «Наука». Это сыграло в последующем немаловажную роль и предопределило на многие годы спортивное сотрудничество и взаимную дружбу конников двух коллективов.

Прошло много лет с тех пор, как конники Эстонии впервые вышли на старт всесоюзных соревнований. За это время конники Тарту отметили двадцатилетний юбилей своей уже успешнейшей бывшей базы Тартуского государственного университета (теперь она является базой республиканского значения), а их таллинские соратники создали отличную конноспортивную школу. Оба коллектива подготовили не одну плеяду высококвалифицированных тренеров и известных мастеров спорта, которые на полевых трассах, конкурных и манежных полях всесоюзных чемпионатов завоевали заслуженный авторитет и спортивную славу, создав своей сборной команде республики репутацию одного из самых организованных, дисциплинированных, культурных и результативных коллективов.

Возвращаясь к теме развития конного спорта в Эстонии, следует вспомнить, что если 1949 год был годом вступления эстонских конников во всесоюзное движение за развитие конного спорта в стране, то 1950 год стал для них годом претворения в жизнь целого ряда назревших и насущных организационных мероприятий.

Особенно знаменательным 1950 год был для конников Тарту, так как конноспортивная база при Тартуском государственном университете получила свое юридическое обоснование как учебно-спортивная единица вуза по линии Министерства высшего образования СССР, что дало возможность тартуской базе значительно расширить работу среди студентов универ-

Чемпионка СССР в конкуре «Высший класс» А. Варс, студентка Эстонской сельскохозяйственной академии

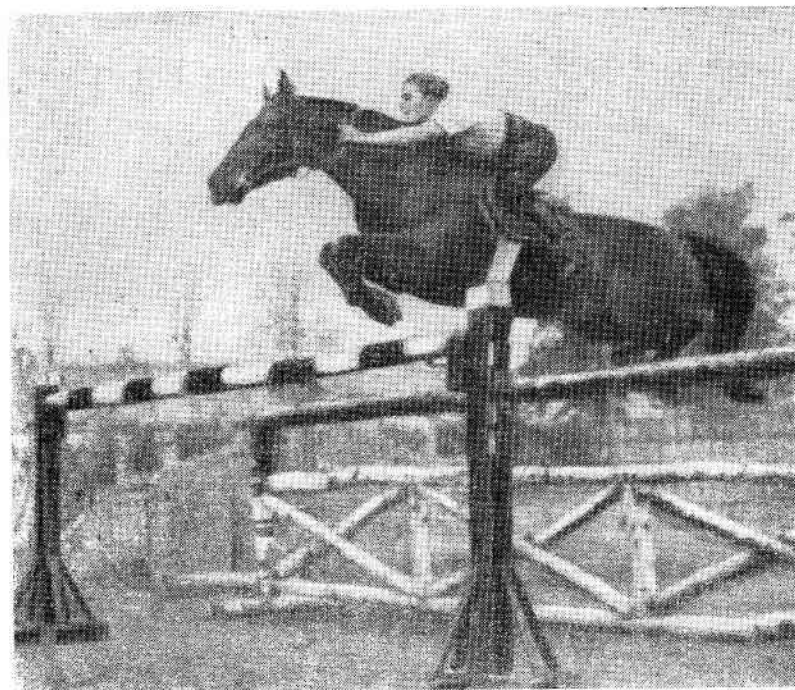
ситета и сельскохозяйственной академии, а также узаконить свое спортивное сотрудничество и установить еще более тесный контакт в работе с конниками ДСО «Наука». Пятого июля 1950 года председатель спортивного клуба ТГУ, профессор А. Марланд направил письмо на имя председателя ЦК профсоюза работников высшей школы и научных учреждений П. Т. Пименова с просьбой включить студентов университета в состав сборной команды ДСО «Наука» по конному спорту, представляющей высшие учебные заведения на первенстве СССР. Это еще теснее сплотило ряды студенческих конников и укрепило их спортивную дружбу. Имена эстонских спортсменов, которые первыми были включены в состав сборной команды конников ДСО «Наука», хранят страницы «Книги памятных записей» конноспортивной школы «Буревестника».

Это — Э. Нымм на Гладиаторе, М. Кутти на Каламбуре, Ю. Лепи на Маке, С. Калам на Еписе, Х. Мяниик на Ерише, М. Вийрмаэ на Рээт, Р. Ханнесте на Амуре, Ракете и Тоске. Особо в этом списке надо отметить Рихо Яановича Ханнесте, члена сборной команды, тренера и наставника тартуских конников.

Для конников Эстонии пятидесятый год явился годом создания ряда благоприятных предпосылок, реальных и конкретных условий для решения многих сложных вопросов и проблем, связанных с развитием конноспортивной работы в республике. Конники городов Таллина и Тарту в свете новых решений много труда и энергии вложили в дело расширения учебно-спортивной работы, укрепления и совершенствования своих баз, с придирчивой строгостью вели подготовку спортсменов, тщательно подбирали и с большими трудностями приобретали конский состав. Большая заслуга в создании первоначально конноспортивной секции при спортивном клубе, а затем базы при Тартуском государственном университете принадлежит ректору университета профессору Ф. Д. Клементу и декану факультета физической культуры ТГУ мастеру спорта и заслуженному тренеру СССР Ф. О. Куду. Следует отметить, что из всех университетов Советского Союза только Тартуский государственный университет имел специально предназначенную для занятий конным спортом базу.

Конноспортивная база ТГУ для конников Эстонии явилась кузницей, где под руководством опытных тренеров и преподавателей ковались отличные кадры конников-спортсменов, имена которых как в конном спорте, так и в современном пятиборье, получили широкую известность и в нашей стране, и за ее пределами, на международной спортивной арене. Воспитанники конноспортивной базы ТГУ активно создавали, укрепляли, множили спортивную славу конников Эстонской ССР. Забегая вперед, скажем, что многие из них — студенты, аспиранты и научные сотрудники ТГУ и ЭСХА. А. Варс (Касесалу), А. Пиндинг, М. Вийрмаэ (Сельг), А. Линнус, А. Ряста, Ю. Виллемсон и другие не только показывали отличные результаты на спортивных полях, но и в настоящем, став зрелыми спортсменами и тренерами, продолжают отдавать все свои силы, знания и опыт конноспортивной работе.

Плоды упорного труда этого замечательного коллектива конников-энтузиастов не заставили себя долго ждать. В 1952

Чемпион СССР в преодолении препятствий на Кубок СССР 1953 года
А. Пиндинг, студент Тартуского государственного университета

году в состав сборной команды студенческого ДСО «Наука» вливается новая группа эстонских спортсменов, молодых, смелых и хорошо технически подготовленных всадников. Некоторые из них уже названы выше — А. Варс (Касесалу), М. Вийрмаэ (Сельг), А. Линнус, А. Ряста, А. Пиндинг. Эта объединенная команда ТГУ и московской «Науки» и вышла к старту первенства Советского Союза по конному спорту в 1952 году. Его результаты надолго запомнились участникам студенческой команды, ибо они в упорной спортивной борьбе сумели подняться на вторую ступеньку общекомандного пьедестала почета, отстав всего лишь на один-единственный балл

Почетный мастер спорта СССР Ю. Виллемсон на коне Полус

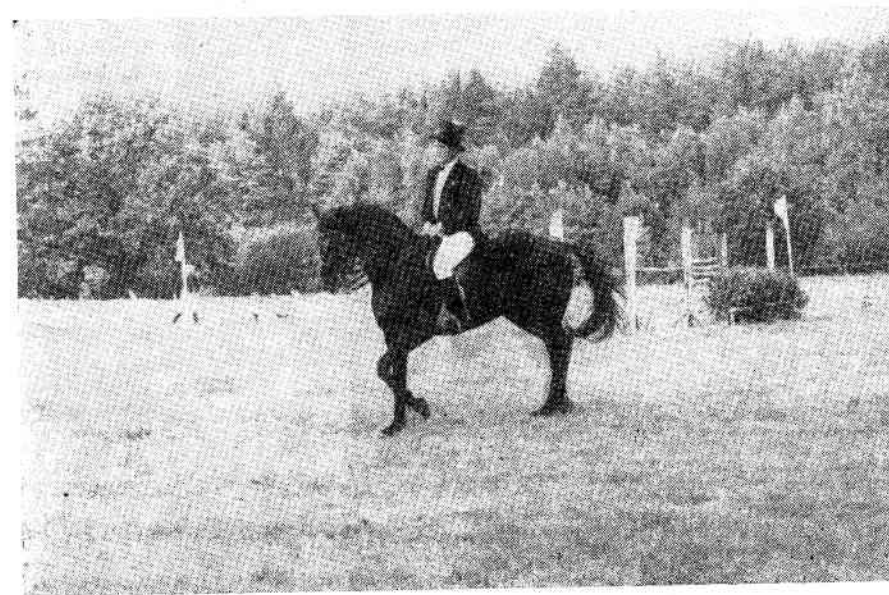
от команды-победительницы. Блестящего успеха в тот раз добилась женская команда ДСО «Наука»: в преодолении препятствий на Кубок СССР наши спортсменки заняли 3-е место, а в «Высшем классе» — 2-е место. Большой вклад в достижение высоких призовых командных мест был сделан благодаря отличным стартам эстонских спортсменок. В двухгитовом соревновании на Кубок СССР перворазрядница Мэта Вийрмяэ (Сельг) на своем верном жеребце Султане выиграла золотую медаль и завоевала первой среди спортсменов Тартуской спортивной базы почетный титул чемпиона СССР в этом труднейшем виде конного спорта. Победа Мэты была только началом редкого для одной команды успеха: ее одноклубница, студентка Эстонской сельскохозяйственной академии, тоже перворазрядница Айно Варс на своей маленькой (рост в холке всего 154 см) ганноверской кобыле Сяде уверенно лидировала в конкуре «Высший класс» и получила все регалии, положен-

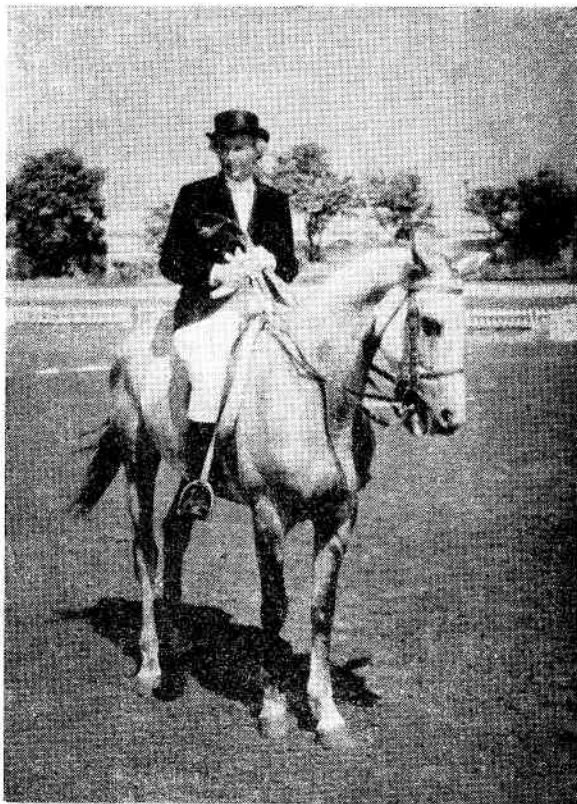
ные победителю всесоюзного первенства, — звание чемпиона, звание мастера спорта и заветную большую золотую медаль.

Но на этом успех конников Эстонии не исчерпывается. Его развивает, закрепляет и превращает в сенсацию спортсмен из Таллина Михаил Фадеев, выступавший за команду ДОСААФ, который завоевывает золотую медаль, а соответственно и звание чемпиона СССР в преодолении препятствий «Высший класс» (по группе мужчин). Итак, три золотые медали на одном первенстве Союза ССР — уже не дуэт, а золотое трио. Это было по-настоящему здорово, в своем роде рекорд золотых побед, которые были достигнуты в нелегком единоборстве с маститыми конкурристами столичных команд и сильнейшими представителями других союзных республик.

Проходит год, и снова в сборной команде студенческого ДСО «Наука» выступают конники Эстонии на первенстве СССР 1953 года. Героем этого всесоюзного конного форума стал

Мастер спорта А. Линнус на жер. Репертуар

Неоднократный призер в соревнованиях по выездке
М. Саарик

среди студентов спортсмен-перворазрядник, воспитанник Тартуского государственного университета Антс Пиндинг. В преодолении препятствий на Кубок СССР А. Пиндинг на кобыле Сяде, победительнице конкур «Высший класс» 1952 года, в очень упорной, почти равной борьбе с армейцем, мастером спорта Алеутдиновым, выступавшем на прославленном Сезоне, выиграл с отрывом в 0,25 штрафного очка шестую золотую

медаль всесоюзного масштаба, принеся ее в копилку Эстонской ССР. Шесть золотых медалей в труднейших видах конкурных соревнований, шесть мастеров спорта, шесть чемпионов на трех первенствах СССР — это уже не просто успех или случайность, а результат глубоко продуманной постановки учебно-спортивной работы и тренинга, убедительно доказывающий правильность методики и практики подготовки всадника-спортсмена и конкурной лошади.

Выше рассказывалось только о соревнованиях с золотым финалом, но было еще немало побед серебряных и бронзовых, сказать о которых в рамках этой работы, к сожалению, не представляется возможным.

Из года в год конный спорт в студенческом ДСО «Буревестник», охватывая все больше вузовских коллективов, одно временно укреплялся и за счет других городских, областных и республиканских советов общества. Конники-студенты Ленинградской сельскохозяйственной академии, Ленинградского государственного университета, Львовского государственного университета, Львовского политехнического института, а также конники-студенты городов Фрунзе, Еревана, Иваново, так же как и конники Тарту и Таллина, стали постоянными участниками соревнований по конному спорту на первенство Центрального совета СДСО «Буревестник».

Московская школа СДСО «Буревестник» в марте 1954 года провела учебно-методический сбор для тренеров и ведущих спортсменов общества. Это мероприятие привлекло внимание спортсменов и тренерско-преподавательского состава конных школ СДСО «Буревестник». Участники сбора дружно и откровенно делились своим тренерским и спортивным опытом в вопросах напрыгивания, выездки и подготовки спортивной лошади. Интересные сообщения и доклады были сделаны профессором В. А. Виттом, доктором сельскохозяйственных наук И. Ф. Бобылевым, генерал-майором Г. А. Перовым, полковником Н. Н. Никитиным, кандидатом биологических наук Е. Кондратьевой и другими.

Активное участие в сборе приняли и конники Эстонии. Старший преподаватель Тартуского государственного университета М. М. Соотс прочел две интересные лекции на темы: «Значение и развитие гибкости лошади» и «Равновесие всадника в момент отталкивания лошади и подвисания ее над препятствием». Лектор для наглядности сопровождал свои

лекции демонстрацией лично им изготовленных, оригинальных экспонатов и макетов, которые имели большой успех у слушателей.

В целях стимулирования дальнейшего развития конного спорта среди студенчества Центральный совет СДСО «Буревестник» в 1955 году учредил переходящий Кубок, который по традиции разыгрывается ежегодно в марте в день годовщины школы.

В розыгрыше Кубка Центрального совета, кроме сборных студенческих команд «Буревестника», неизменно принимали участие спортсмены других ДСО и ведомств, культивирующих конный спорт, — «Динамо», «Спартак», «Труд», «Урожай», ЦСКА, команды городов Ленинграда, Иваново, Еревана и Вильнюса.

Первыми победителями в командном зачете переходящего Кубка Центрального совета СДСО «Буревестник» стали конники из Тарту — Мейер на Султане, Рахумяз на Амазонке, Виллемсон на Пярле и мастер спорта А. Пиндиг на Выйте, который в личном первенстве занял 2-е место. Первым чемпионом студенческого Кубка стал сильнейший конкуррист тех лет, армеец, мастер спорта **Борис Лилов** на Диаграмме.

Регулярный обмен спортивным опытом, совместное участие в соревнованиях, проведение различных учебных мероприятий, а также передача московской школой в ТГУ спортивных лошадей для усиления конноспортивной базы Тартуского государственного университета и повышения показателей по технической результативности в самой республике — все это, безусловно, явилось важным фактором в деле укрепления и развития конного спорта в Эстонской ССР.

Чистокровные лошади школы Извилина, Русалка, Сноп, Пава, Инга, Эпилог, Изумруд, Хобот, Эрна, высокоступные Амазонка, Кордон, Польша и Репертуар — участник XVI Олимпийских игр в Стокгольме, тракены Диплом (Сыбер), Пикап (Пират), Доротея, Гром (Ромео) и другие верно служили конникам Эстонии, неоднократно устанавливали рекорды республики и решали судьбу личного и командного первенства коллектива конников Эстонской ССР на всесоюзных и международных соревнованиях.

Среди названных лошадей особо следует отметить Грома (в Эстонии его называли Ромео). Под седлом талантливого всадника Альберта Ряста он много раз бывал победителем и

Почетный мастер спорта А. Ряста с конем Гром (Ромео)

призером сложнейших конкурсов и привез своему всаднику высокое звание почетного мастера спорта СССР. Без преувеличения Грома за его спортивное долголетие и стабильные спортивные результаты можно назвать лучшей лошадию конкурной группы Тарту.

Отличный порядок содержания спортивного конского состава в школах Таллина и Тарту, бережное к нему отношение со стороны спортсменов, рациональный тренинг и по-настоящему большая привязанность и любовь к лошади оказали немалое влияние на сохранность конского состава и во многом явились залогом успеха конников Эстонии на спортивной арене.

Но прервем наш рассказ о первом периоде становления и развития конного спорта в Советской Эстонии и перейдем ко второму рубежу спортивных дерзаний и организационных пре-

образований в работе наших друзей, эстонских конников. Здесь формула «жизнь в движении» особенно ярко находит свое проявление. Если в 1949 году конники Эстонии активно включились во всесоюзное движение за развитие советского конного спорта и начало их работы было обнадеживающим, то осуществление главных задач стало возможным только после возрождения таких грандиозных соревнований для союзных республик, как Спартакиада народов СССР.

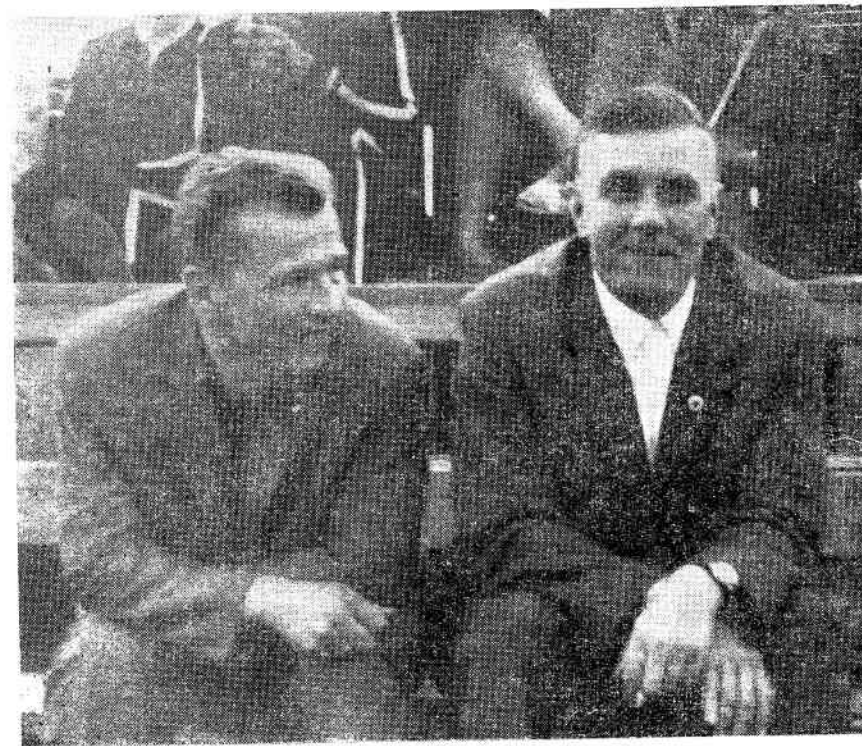
К НОВЫМ СТАРТАМ

Август 1956 года отмечен в летописи отечественного спорта исторически важным событием — 1-й послевоенной Спартакиадой народов СССР, для проведения которой в столице был построен грандиозный комплекс спортивных сооружений в Лужниках.

Пятого августа на поле огромного стадиона, украшенного национальными стягами союзных республик, начался ярко-красочный марш-парад молодости, силы и здоровья. Первая Спартакиада народов СССР торжественно поднимала свой флаг и открывала новую эпоху советского спорта.

Включение конного спорта в программу соревнований Спартакиады народов СССР оказало благоприятное влияние на его дальнейшее развитие. Особенно спартакиада помогла конникам союзных республик. Можно с уверенностью сказать, что конный спорт в эти августовские дни переживал свое второе рождение.

Новые принципы, вызванные к жизни I Спартакиадой народов СССР, где наравне с победой в личном первенстве значительно возрастает роль коллективных достижений, а в целом — результат общкомандного зачета, переместили конников Эстонии из рядов студенческого ДСО «Буревестник» в число так называемых спортивных соперников. Однако такое диаметрально противоположное передвижение не нарушило ранее установленных уз дружбы между московскими и эстонскими конниками. Связующим звеном по-прежнему остались взаимное уважение, общие интересы и высокие цели, а также те спортивные мероприятия, которые совместно ежегодно планируются и регулярно проводятся конниками «Буревестника» в Москве, а конниками Эстонии — в Таллине и Тарту.

Начальник конноспортивной базы Таллиа И. Раска
и государственный тренер Э. Пловитс

Что касается конников Эстонии, то спартакиада дала им общую целенаправленность в работе. Она произвела объединение всех сил, подлинную мобилизацию всех ресурсов для создания сборной команды республики и вызвала реорганизацию всей работы по конному спорту. В годы проведения спартакиад спортсмены, независимо от своей производственной или спортивной принадлежности, для участия в программных соревнованиях спартакиады встают монолитной командой под национальный флаг своей республики.

Не будет каким-либо открытием, если скажем, что всякое

начинание сопряжено с большими трудностями. Но если это начинание имеет под собой надежный фундамент и уже созданную прочную материально-техническую базу, то его развитие приобретает уверенный характер и более быстрый темп. За плечами конников Эстонии к I Спартакиаде народов СССР такая база уже существовала. Были конноспортивные секции и школы. В значительном количестве имелся неплохой конский состав. Были созданы и накоплены опытные кадры конников-спортсменов и тренеров. Было немало спортивных достижений, а главное, были горячие патриоты конного дела.

В целях четкой координации дальнейшего процесса развития конного спорта и для повседневного руководства им при Республиканском совете союза спортивных обществ и организаций Эстонской ССР была образована федерация конного спорта. Республиканский комитет в лице председателя Х. Сисаска и государственного тренера Э. Пловитса уделяют необходимое внимание вопросам создания надлежащих условий для результативной работы по конному спорту не только в городах, но и в сельских районах республики. На повестку дня были поставлены актуальные вопросы укрепления баз, комплектования их спортивным конским составом и организации учебно-тренировочного процесса, обеспечивающего подготовку спортсменов высокой квалификации. Забота руководства республиканского комитета о серьезной постановке конноспортивной работы очевидна и ощутима во всем. Она становится особенно наглядной, если посмотреть на планы развития конного спорта в Эстонии и вместе с тем вспомнить, что Эстонская ССР, расположенная между Финским и Рижским заливами, с относящимися к ней Моонзундскими островами на Балтийском море, прежде всего, является морской республикой, для которой конный спорт не характерен. Береговая линия Эстонии вместе с островами тянется на 3400 километров, и в основном, жизнь населения Эстонии (Эстляндии) непокой веков была связана с морем. История многих открытий, морских походов и подвигов начиналась в лабиринте тесных улочек Таллина, который издавна называют городом мореплавателей. Об этом красноречивее всяких слов свидетельствуют величественные в своем безмолвии могилы прославленных пенителей морей и океанов — кругосветного путешественника Крузенштерна и адмиралов русского флота Греко, Беллинсгаузена, Врангеля; могилы, над которыми в Домской церкви скло-

пились рыцарские гербы и выцветшие от тропического солнца и истрепанные бурями, овеянные воинской славой андреевские флаги.

Близость моря и традиции мореплавания явились причиной широкого распространения в Эстонии водных видов спорта. С давних времен парусный спорт был неотъемлемой частью Эстонской Балтики. В Советской Эстонии парусные гонки имеют значение национального вида спорта, а Таллин, где в его живописном пригороде Пирита создан отличный яхт-клуб и построена верфь спортивных судов, стал традиционным местом проведения международных балтийских регат. Однако врожденная страсть к морю не является для жителей Эстонии всепоглощающей. Здесь любят спорт и уделяют ему самое серьезное внимание.

Среди других видов спорта, культивируемых в Советской Эстонии, самой северной из Прибалтийских союзных респуб-

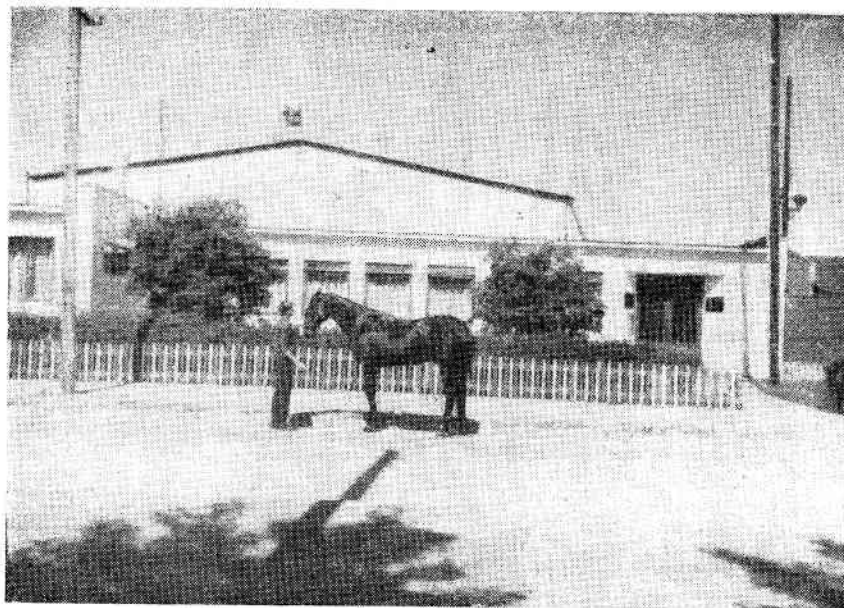
Что ни дом, то памятник старины

лик, конный спорт не оказался за бортом. Он пользуется большой популярностью, и для его развития выделяются значительные средства.

В столице республики Таллине имеется конноспортивная база, располагающая крытым манежем, пока единственным в Эстонии, конюшнями, необходимыми административно-хозяйственными помещениями и сооружениями. В школе для практической учебно-спортивной работы содержится более пятидесяти лошадей. Штат школы укомплектован опытными специалистами конного дела, такими, как старший тренер школы, руководитель группы выездки, почетный мастер спорта СССР М. Фадеев, известный конкуррист, признанный лучшим всадником республики, также почетный мастер спорта Ю. Виллемсон, являющийся тренером конкурной группы, группу троеборья тренирует мастер спорта Ю. Кяпа. Школой руководит большой энтузиаст конного спорта, заботливый администратор

Фасад здания манежа конноспортивной базы в Таллине

Ивар Романович Раска, в недавнем прошлом кавалерист и спортсмен.

Таллинская конноспортивная школа является базой республиканского значения. В ее манеже кроме массовой учебно-спортивной работы проводится подготовка сборных команд республики по конному спорту и современному пятиборью.

Конноспортивная база ТГУ в Тарту полностью переведена на бюджет горсовета. Она по-прежнему ведет большую учебно-спортивную работу со студентами ТГУ и ЭСХА. Сохраняя свои традиции, Тартуская база из числа студентов готовит разрядников и создает резерв конников-спортсменов для пополнения состава сборной команды республики. Спортивную и массовую работу координирует один из ветеранов конного спорта Эстонии, старший тренер Тартуской базы М. Кутти, который еще в 1950 году в числе первых входил в состав сборной команды ДСО «Наука». Руководит Тартуской базой ее воспитанник, чемпион республики и до самоубийства активный конник, мастер спорта Аго Линнус.

Наряду с укреплением крупных городских школ в Таллине и Тарту республиканский комитет и федерация конного спорта обратили особое внимание на развитие конного спорта в различных районах республики, в совхозах и колхозах. Мы не будем далеки от истины, если назовем опорными пунктами конноспортивной работы такие районы, как Тартуский, где среди сельской молодежи активную работу по воспитанию конников-спортсменов ведет известная в свое время спортсменка Малл Кирсипуу, далее Вильяндиский, Пайдеский, Пярнуский, Раквереский. Во всех этих районах конным спортом занимается с большой охотой молодежь, из числа которой растут хорошие спортсмены-конники, не раз завоевывавшие призовые места не только на республиканских, но и на всесоюзных соревнованиях сельских конников.

Так, например, в одном из лучших хозяйств — Ториском опорно-показательном совхозе Пярнуского района на лошадях своего совхоза мастер спорта, преподаватель средней школы поселка Тори Райго Коллом в 1967 году в городе Прикуле стал чемпионом СССР среди сельских конников, а в 1968 году в Таллине на встрече команд конников ГДР, Польши, Ленинграда и Эстонии в соревнованиях «На мощь прыжка» занял первое место.

В составе сборной команды Харьюского района — четыре

мастера спорта. Велло Вийра — неоднократный чемпион Эстонии и призер первенства СССР. Молодой спортсмен Рейн Лайдвере своими победами в 1968 году на зимних конноспортивных соревнованиях в Москве в манеже «Буревестника» и Ленинграде в манеже ШВСМ завоевал большую популярность. Совсем молодой спортсмен показательного совхоза имени В. И. Ленина Тартуского района Аго Анномаа в 1968 году стал чемпионом СССР среди юношей.

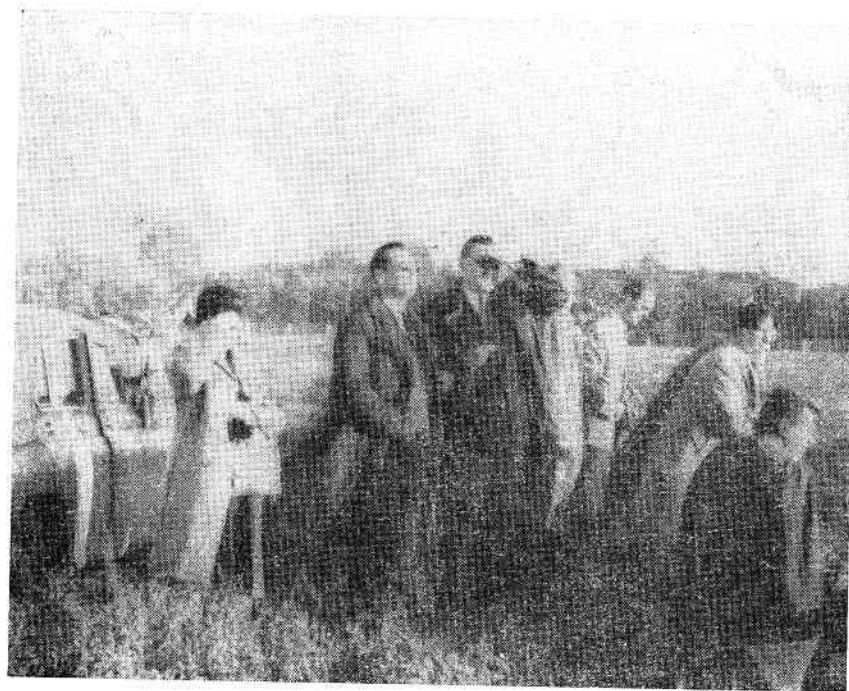
Как видно, большинство сельских конников Эстонии — молодежь, и именно на нее возлагается большая надежда. Несомненно, что конный спорт в колхозах и совхозах Эстонии имеет большие и широкие перспективы. Не случайно министр сельского хозяйства Эстонской ССР Харальд Мяйник возглавил президиум секции конного спорта добровольного сельского общества «Йыуд» и оказывает сельским конникам большую помощь. Каждый год хозяйствами покупаются лошади специально для спортивных целей. Во многих колхозах и совхозах созданы свои конноспортивные команды. Добровольное сельское общество «Йыуд» каждый год проводит розыгрыш личного командного первенства по конному спорту среди сборных команд района. В ряде районов установлен День конного спорта. Участие сельских конников в соревнованиях по преодолению препятствий на Кубки городов Пярну, Раквере, Вильянди и Таллинского ипподрома стало традиционным.

Спортивные связи эстонских конников по сравнению с прошлым значительно возросли и расширились. Организуемые республиканским комитетом и федерацией конного спорта ЭССР соревнования, как правило, собирают много участников. Москвичи, ленинградцы, львовяне, ивановцы, ростовчане, спортсмены Вильнюса и Риги не раз стартовали в Таллине и Тарту и неизменно отмечали высокий уровень организации конноспортивных соревнований. Здесь уместно сказать, что федерация конного спорта Эстонской ССР располагает деятельным активом из числа любителей конного спорта. Это — Антс Лыхмус, Харри Лессель, Эвальд Нымм, А. Куусик, Г. Ауспере, Хейно Рооба, Хельги Виллемсон и другие, они в общественном порядке с энтузиазмом участвуют в проведении различных спортивных мероприятий и всемерно содействуют развитию и укреплению конного спорта в республике.

Наряду с соревнованиями республиканского масштаба федерация конного спорта ЭССР под председательством Антса

М. Кирешуу

Встреча по конному спорту в Таллине 1964 года. В центре — главный судья соревнований Х. Рооба и председатель федерации конного спорта Эстонской ССР А. Лыхмус

Лыхмус ежегодно проводит международные матчи по конному спорту со своими ближайшими зарубежными соседями — спортсменами Польской Народной Республики, Германской Демократической Республики, Венгерской Народной Республики. В свою очередь конники Эстонии не раз наносили ответные визиты в эти страны, где выступали с неизменным успехом.

В 1967 году, участвуя в матчевой встрече в Венгерской Народной Республике, конники Советской Эстонии заняли в соревнованиях по преодолению препятствий первое командное мес-

Мастер спорта Р. Коллом на коне Радлив

то. В 1968 году в польском городе Ольштыне эстонские конники выступали в двухдневном конкурсе «Эстафета» двумя командами и в командном зачете стали серебряными и бронзовыми призерами.

Конкуристы Эстонской ССР являются постоянными участниками традиционных международных соревнований по конкуррам, которые ежегодно проводит в Вильнюсе Федерация конного спорта Литовской ССР. Здесь конники Эстонии спускали себе заслуженную популярность у многочисленных зрителей за свои бойцовские качества и высокое спортивное мастерство. Любимцами публики всегда являются почетные мастера спорта Юри Виллемсон и Альберт Ряста, которые выступают с успехом на своих прославленных ветеранах Полусе и Громе (Ромео). Федерация конного спорта Литовской ССР в 1968 году на 5-х международных соревнованиях отметила почетными грамотами и памятными подарками обоих спортсменов из Эстонии, так как они были участниками всех пяти международных матчей в Вильнюсе.

Значительное расширение международных связей, развитие деловых контактов и укрепление давней спортивной дружбы конников Эстонии и московского «Буревестника» во многом обязаны полезной деятельности и неутомимой энергии государственного тренера ЭССР Э. Пловитса. Если в пятидесятые годы эстонские конники участвовали в традиционных соревнованиях Центрального совета СДСО «Буревестник» по конному спорту одной командой города Тарту, то с 1962 года неизменно от Эстонской ССР выступают команды городов Таллина и Тарту.

Значительные изменения претерпела программа традиционных соревнований, посвященных розыгрышу Кубка ЦС СДСО «Буревестник». Ранее она состояла из различных конкурсов, и, естественно, в соревнованиях принимали участие только конкурристы, а с 1962 года кроме конкурсов в программу первенства включены выездка и троеборье, вернее, зимнее двоеборье. Иначе говоря, соревнования стали комплексными, и каждая команда-участница общекомандного первенства выступает единым боевым коллективом. Конники Тарту и Таллина в общекомандном зачете неоднократно выходили на призовые места, а в личном первенстве не раз отличались А. Варс, М. Вийрмаэ, Т. Ханнесте, С. Мейер, В. Яска, М. Саарик, Р. Ханнесте, Э. Эркман, А. Пиндинг, Э. Рахумяэ, А. Линнус,

А. Ряста, М. Фадеев, Ю. Виллемсон, А. Кульд, Т. Ряхи, В. Вийра, Ю. Кяпа, А. Нукке, Х. Сооме и другие. Все вышесказанное достаточно ярко свидетельствует о больших успехах, достигнутых конниками, Эстонии в организационных, учебно-методических и спортивных вопросах, но, несмотря на это, много у них еще на повестке дня актуальных проблем, своевременное решение которых будет служить делу дальнейшего развития конного спорта в республике.

Наряду с участием в календарных соревнованиях, проведением большой учебно-спортивной работы конники Эстонии много внимания уделяют строительству.

Понятно, что претворение в жизнь строительных проектов дело не столь простое и легкое. В этом вопросе желания и возможности не всегда сопутствуют друг другу, и все же строительство специальных сооружений для конного спорта с каждым годом растет. Современные манежи возникают не только в крупных центрах Москве, Ленинграде, Киеве, Ереване, Минске, Ростове-на-Дону, Новосибирске, Николаеве, Алма-Ате, Луганске, но и в конных заводах и совхозах. Нет сомнений, что в скором времени и конники Эстонии будут открывать свои новые спортивные сооружения: в перспективном плане намечены генеральная реконструкция существующего манежа в Таллине, постройка нового манежа в Тарту и превращение Таллинского ипподрома в спортивный комплекс, где можно будет проводить республиканские и международные соревнования.

Говоря о размахе намеченного строительства в Таллине и Тарту, невольно

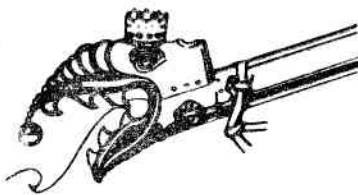
Эмблема конноспортивной базы Тарту

вспоминаешь старика Ярвевана из эстонских народных сказок, замечательно пересказанных Ф. Р. Крейцвальдом.

Каждую осень, в глухой полуденный час, из озера Юлемисте выходит маленький, совсем седой старик Ярвевана. Он торопливо спускается к городским воротам и спрашивает сторожа: «Готов уже город или там еще что-то строится?» А сторожу строго-на-строго приказано всякий раз отвечать старику: «Куда там, много еще чего недостроено, и немало понадобится лет, чтобы работу окончить». Услышав такой ответ, старик недовольно тряхнет головой, пробормочет что-то невнятное и, повернувшись, уйдет обратно в глубину своего озера... Сказка заканчивается тем, что если сторож ответит иначе: город, дескать, готов и в нем нечего больше строить, то в тот же час Таллин погибнет. Подымутся воды озера Юлемисте и с Ласнамяги, хлынув бурным потоком в долину, затопят город со всеми его постройками и обитателями.

Сейчас не стоят сторожа у крепостных ворот Таллина, но тем не менее на высоте устремленного в небо шпиля ратуши бесшумный и бдительный городской страж Старый Тоомас* неустанно несет свою вахту, продолжая эту традицию.

* Старый Тоомас — такое название получил флюгер, установленный в 1530 году на шпиле башни Таллинской ратуши. Флюгер выполнен в виде фигуры воина — стража города. Сооружение самой ратуши закончилось в 1404 году. Таллинская ратуша — одна из самых монументальных готических ратуш в истории зодчества всей Северной Европы.

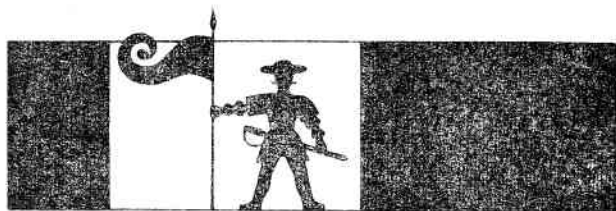
Старому Тоомасу со своего наблюдательного пункта хорошо видна раскинувшаяся внизу грандиозная панорама строительства. И, завидя приближающегося к городу сердитого Ярвевана, Старый Тоомас может спокойно отвечать ему истинную правду, ибо перспективы и масштабы строительства столь велики, что их можно назвать беспредельными.

Быстро растущая столица Советской Эстонии, ревниво оберегая и сохраняя, как реликвию, свою седую старину, в то же время планирует строительство нового, большого Таллина, где в широких стропильных замыслах должно место отведено созданию спортивных сооружений для всех видов спорта, в числе которых не забыт и конный.

Тысяча девятьсот шестьдесят девятый год вписал еще одну яркую страницу в славную летопись спортивных побед эстонских конников. Молодой мастер спорта из Тарту Юло Кепп на своем коне Хоботе (Барбарис — Харита) выиграл большую золотую медаль всесоюзного чемпионата в сложнейшем виде конного спорта — троеборье для лошадей старшего возраста. Еще ни одному эстонскому троеборцу не удавалось достигнуть столь большого успеха в соревнованиях подобного ранга. Счастливый финиш Ю. Кеппа, а в результате первое «троеборное» золото Эстонии, добытое в упорной спортивной борьбе с сильнейшими конниками — членами сборной и олимпийской команд страны, делает победу способного спортсмена сенсационной.

Многое хотелось бы еще рассказать о наших друзьях, но рамки главы заставляют быть кратким. Еще раз мысленно окидывая взглядом период времени с 1949 по 1970 год — юбилейный год конноспортивной школы студенческого ДСО «Буревестник», нельзя не отметить, что работа по конному спорту в Советской Эстонии расширилась, приняла стабильную форму, получила прочную материальную базу, надлежащее руководство и перед ней в настоящем открыты широкие горизонты. Итоги всех четырех Спартакиад народов СССР, этих всенародных праздников и смотров сил советского спорта, смотров достижений молодых мастеров и всей массы физкультурников страны, красноречиво говорят о том, что Эстонская Советская Социалистическая Республика без всяких скидок на свои сравнительно небольшие возможности или какие-либо другие объективные причины твердо заняла в турнирной таблице спартакиад почетное место.

Дорогу длиною в двадцать спортивных лет прошли стремя к стремени конники Московского студенческого добровольного спортивного общества «Буревестник» и Советской Эстонии, и в день своего тридцатипятилетия москвичи желают своим эстонским друзьям-товарищам по спорту высоко нести знамя своей республики и быть правофланговыми в первой шеренге сильнейших конников Советского Союза.

ГЛАВА IV ИЗ ПРОШЛОГО ИЗМАЙЛОВА

Уважение к минувшему — вот черты, отличающие образованность от дикости.

А. С. Пушкин.

Интерес к прошлому своей страны, к истории своего народа, к делам давно минувших дней, преданиям старины глубокой не только расширяет кругозор человека, но и служит часто источником его нравственных сил и творческого вдохновения.

Однако нередко, когда приходится знакомиться с делами наших предков, когда речь заходит об их быте, нравах, традициях, мы остро ощущаем существенные пробелы в своем образовании и в своих познаниях отечественной истории. Пример тому — Измайлово с его уникальным парком, где так удобно и уютно расположился целый комплекс сооружений конно-спортивной школы студенческого добровольного спортивного общества «Буревестник».

В настоящем Измайлово, которое москвичи-старожилы лет пятьдесят тому назад называли бы окраиной Москвы и остат-

ком забытого дворцового села, стало одним из самых больших жилых массивов столицы, где проживает около четверти миллиона жителей. Современные многоэтажные дома, кинотеатры, кафе, рестораны, целая сеть различных магазинов, Дом пионеров и ансамбль учебно-спортивных построек Государственного центрального ордена Ленина института физической культуры — вот современный облик Измайлова. В то же время на опушке Измайловского парка, на берегу речки Измайловки, теперь Серебрянки, так же как и сотни лет тому назад, стоят монументальная башня XVII века и величественный пятиглавый Покровский собор, украшенный умелыми руками костромских и московских мастеров каменных дел многоцветным изразцовым поясом.

Контрастное сочетание древнего Измайлова с возникшим буквально на наших глазах новым жилым районом вечно юной Москвы, где минувшие века сошлись с веком нынешним, невольно вызывает вопрос, а известно ли большинству новоселов, равно как и посетителям Измайловского парка и расположенной в нем конноспортивной школы, что Измайловский парк, являясь одним из лучших и притом самых больших лесопарков не только Европы, но и Америки, имеет заслуживающую внимания и уважения свою историческую роль?

В наше время творческое наследие русского народа и памятники старины, представляющие собой историческую ценность, пользуются должным вниманием и уважением, и взяты государством под строгую охрану. Бережно сохраняется как государственный заповедник и Измайловский лес, где вечно-зеленым шумом шумят великаны-сосны, свидетели давно ушедших в историю событий.

Измайловский парк — это обширный, живописный уголок большой, современной Москвы. По богатству и разнообразию лесной фауны, по занимаемой площади в 1180 га он превосходит такие известные парки, как Булонский лес в Париже — 848 га, Центральный парк Нью-Йорка — 240 га, Тиргартен в Берлине — 224 га, Гайд-парк в Лондоне — 145 га. Как приятно в летний, жаркий день просхаживать верхом по мягким, уходящим в прохладную глубину огромного зеленого массива, грунтовыми дорожкам Измайловского лесопарка! Всадником овладевает чувство физического осязания живой природы, ее поразительной красоты, торжественности, поэзии и вечной свежести. Дыхание многомиллионного города, с его бур-

Конюшня конноспортивной школы в Измайловском лесопарке

ным темпом жизни, не проникает в тишину леса, город остается где-то там, за высоким гребнем окружной железной дороги, за асфальтовым полотном шоссе Энтузиастов* (в прошлом знаменитой «Владимирки»), за подземным мраморным дворцом — станцией метро Измайловская. А здесь, в лесу, в его густых зарослях, течет своя размеренная жизнь, царит покой и величественная тишина, которую нарушает лишь скрип мерно раскачивающихся великанов-сосен, шелест ветвей, потревоженных дуновением ветра, разноголосый гомон птиц и... внезапный бросок в глубь лесной чащи сохатого, который словно из старинной сказки неожиданно появился на пути всадника.

Здесь нельзя удержаться от того, чтобы не сказать: перхо-

* Здесь проходил один из самых бойких торговых путей столицы Московского княжества, продолженный более 500 лет тому назад через глухую пущу Измайловского леса.

Кавалькада в Измайловском лесопарке

вая езда, а в целом и конный спорт прекрасны не только своими разносторонними физическими достоинствами, но и своей романтикой. Этим конный спорт выгодно отличается от многих других видов спорта, привлекая к себе людей различных возрастов и профессий. Романтика всегда волновала, волнует и будет волновать всех без исключения людей, потому что она создает настроение, повышает тонус жизни и делает все вокруг светлее и радостнее.

В наши дни, насыщенные техникой, прогулка верхом по овеянному легендами Измайловскому лесопарку, который примечателен и своими размерами, и красотой, и природными богатствами, и своим историческим прошлым, — уже романтика.

Парком культуры и отдыха Измайловский лес стал сравнительно недавно, а именно в 1931 году, — на месте старинной подмосковной дворцовой усадьбы, далеко известной за пределами России еще три столетия тому назад.

В 1663 году московский царь Алексей Михайлович в деревне Измайлово, «что лежит за Семеновской заставой, в 9 верстах от Москвы», и в окрестных селениях Черкизово и Преображенское основал крупный сельскохозяйственный комбинат, выражаясь современным языком, а Измайловский лес преобразовал частично в фруктовый и лесной сад, частично — в огромный заповедник-зверинец.

Но не будем забегать вперед и кратко в хронологической последовательности познакомим читателя и посетителя конно-спортивной школы студенческого ДСО «Буревестник» с далеким прошлым Измайлова, которое по своему значению не имеет себе равных среди других парков Москвы.

Традиционно рассказ о любом предмете следует начинать с вопроса, почему он так называется. Почему именно Измайловский?

Некоторые источники, объясняя это название, утверждают, что оно произошло оттого, что люди жили здесь «измаянной жизнью», так как их нещадно угнетали. Другие приписывают его случаю на охоте, когда испуганный охотник, преследуя зверя, попал с конем в трясину и долго «маялся», пока к нему не пришли на помощь. Но есть и третье предположение. Измайлово как вотчинное село известно еще со времен Ивана Грозного. В проведенной в 1571 году переписи всех земельных владений России имеется запись, что в «Васильевском стане

Московского уезда, на речке Измайловке, находится вотчинное село Измайлово», а ранними владельцами этого села были бояре Измайловы. Отсюда, вероятнее всего, и пошло это название.

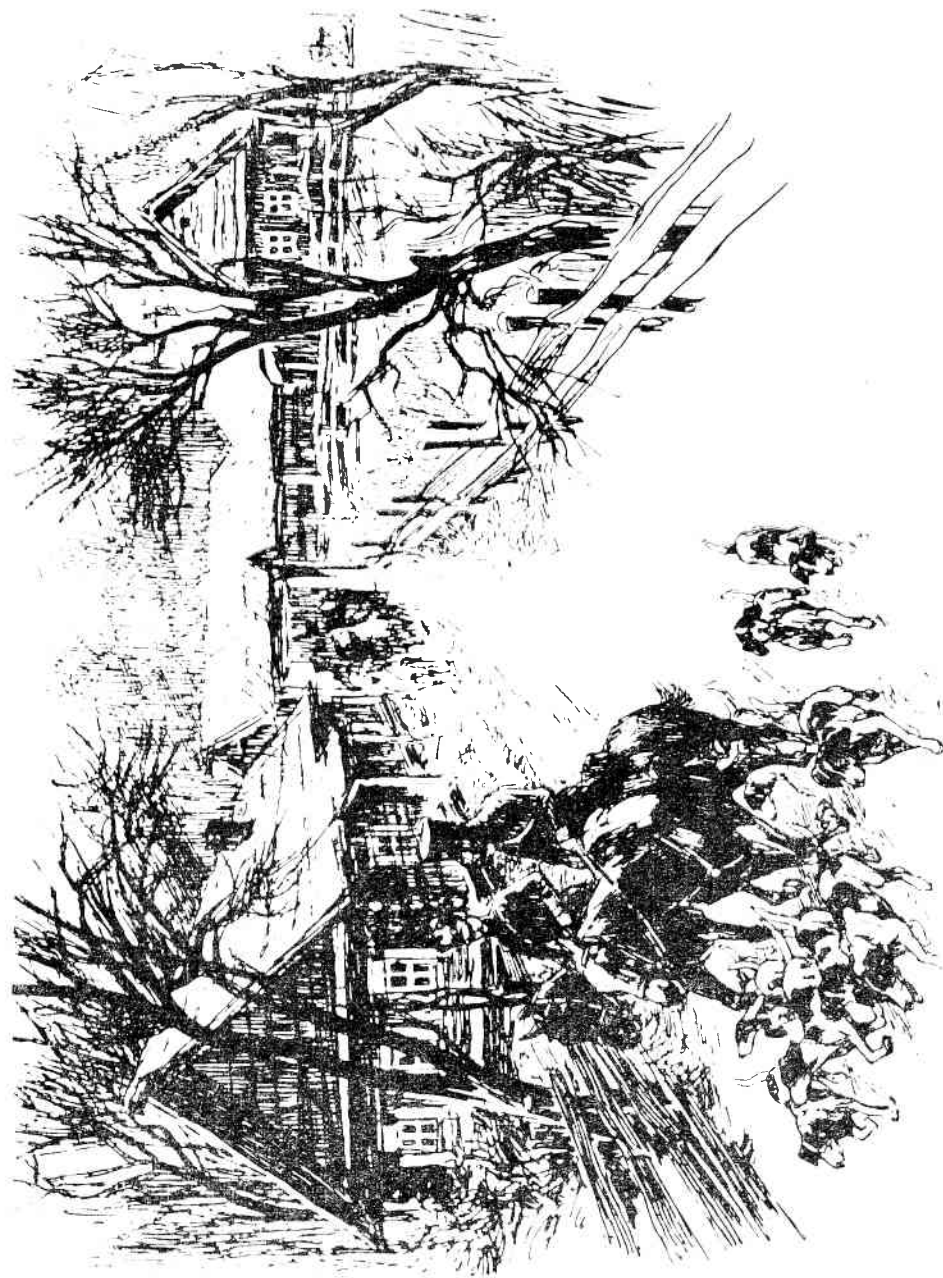
Дворцовая подмосковная усадьба Измайлово в свое время была усадьбой совершенно нового типа. Она значительно отличалась от других царских подмосковных вотчин, которые служили либо местом уединения, отдыха и охотничьих потех, либо являлись путевыми дворцами, как например, Петровский дворец в Петровском парке, что сейчас на Ленинградском шоссе.

Алексей Михайлович ценой напряженного труда нескольких тысяч крепостных и больших материальных затрат в короткий срок создал в Измайлове большое хозяйство, располагавшее обширными опытными полями и новейшим оборудованием для переработки сельскохозяйственного сырья в виде мельниц, солодовен, маслобоен, а также льняного, винного, чугунного и стекляного заводов.

Другая часть Измайловской вотчины — Измайловский лес — была преобразована в красиво распланированный на заграничный манер сад с большим числом фруктовых деревьев и в огромный охотничий заповедник, где в густом бору на свободе бродили лоси, кабаны, волки, лисы, медведи. Здесь же был зверинец, где на охотничьих дворах содержались предназначенные для травли олени, кабаны и волки. В просторных клетках размещались различные редкие животные, специально привезенные из южных стран дикобразы, пантеры, львы, тигры.

Здесь было до 40 различных прудов, естественных и сооруженных. На их водной глади плавали лебеди, китайские гуси, утки. Примечательно то, что первый в России слон — подарок персидского шаха московскому царю Алексею Михайловичу — по прибытии в Москву был также поставлен в Измайловский зверинец, как говорилось, «для всеобщего обозрения». Любопытно заметить, что невиданного до той поры на Руси гиганта от Астрахани до Ярославля везли по Волге на барже, а от Ярославля до Москвы «с превеликими осторожностями и почестями» вели пешком.

Измайловский зверинец, надолго сохранивший в народе свое название применительно к Измайловскому лесу, в XVII веке был самым крупным из всех зверинцев того времени.

Измайловский зверинец

Иностранцев, путешественников, знатных гостей, послов различных стран и высокопоставленных вельмож, приезжавших в Москву, непременно возили в Измайлово, «дабы похвастаться перед Европой лучшим поместьем московского царя». В записках иностранцев, посетивших и подробно ознакомившихся с необычным хозяйством, неизменно содержатся восторженные отзывы.

Историки, оценивая прогрессивный характер измайловского хозяйства, говорят так: «В Измайлове мы видим царя Алексея Михайловича в роли предпринимателя и купца, стимулирующего развитие производительных сил страны и ведущего крупные торговые операции на внутреннем и внешнем рынке». И действительно, именно в Измайлове впервые на Руси вместо трехпольной системы вводится пятипольная, изобретаются и применяются первые сельскохозяйственные машины. Привозятся из заморских стран и культивируются новые сорта сельскохозяйственных злаков и растений, проводятся опыты по акклиматизации в условиях Подмоскovie таких южных растений, как виноград, хлопок, тутовое дерево и даже различные лекарственные травы.

Как видно, во времена своего расцвета Измайлово в действительности было грандиозным экспериментально-хозяйственным комбинатом, который строился и развивался по заранее широко разработанному и хорошо продуманному плану, в основе которого были заложены глубоко практические цели.

Все исторические повествования об Измайлове времен Алексея Михайловича, которым он лично занимался с 1663 года и вплоть до своей смерти в 1676 году, сходятся на том, что Измайлово было мероприятием, «при помощи которого московское правительство пыталось вывести страну из рамок культурной и экономической отсталости, освободиться от иностранной зависимости в импорте и получить дополнительно источники доходов для государственной казны, сильно истощенной непрерывными войнами на юге и западе».

Конечно, все предпринятые в усадьбе эксперименты по внедрению передовых методов ведения сельского хозяйства в условиях феодально-крепостнического государства в итоге имели весьма ограниченное значение, но тем не менее настойчивые попытки Алексея Михайловича произвести экономические и политические преобразования, по мнению историков,

«во многом подготовили почву для Петровских реформ начала XVIII века».

После смерти Алексея Михайловича Измайлово переходит во владение нового царя Федора Алексеевича, который, по свидетельству летописи, «не обладал ни энергией своего отца, ни пристрастием к хозяйственному строению». Затем Измайлово становится резиденцией царевны Софьи и после ее падения в 1689 году переходит от одного царственного владельца к другому, а в конце XVII и начале XVIII веков оно неразрывно связано с именем Петра Первого.

Детские и юношеские годы Петра протекали в подмосковных дворцах, преимущественно в селах Преображенском и Измайловском, где он подолгу жил со своей матерью, Натальей Нарышкиной. С детства юного царя интересовали военные «потехи» — игры. До наших дней в Измайловском лесу сохранились следы Петровской «фортеции» — Потешной крепости, представляющей собой земляной вал со рвом и редутами. Именно здесь, в Измайловском, Преображенском и Семеновском селах, юный Петр набрал самых бойких и сильных ребят, не считаясь со знатностью происхождения, и из них составил потешные полки, с которыми разыгрывал свои знаменитые батальи. Потешные полки впоследствии составили ядро будущей русской регулярной армии и гвардии, созданной Петром I.

В Измайлове по одному из его многочисленных прудов — Оленьему, или Просянному (теперь Красному), а затем по узкой, но полноводной и судоходной реке Яузе, где когда-то проходил «великий торговый путь на матушку-Волгу к камским бунгарям и в закаспийские страны», плавал будущий флотоводец на своем ботике.

Плавание под руководством голландца Карштена Бранта на ботике и хождение на нем под парусами развило в Петре интерес к морскому делу. Позднее, когда царем была осознана необходимость выхода России к морю, зародившаяся любовь к мореплаванию сыграла большую роль в создании Российского флота, этим он обязан знаменитому ботику, найденному шестнадцатилетним Петром в одном из заброшенных льяных сараев своего деда боярина Никиты Романова в Измайлове. Событие, имевшее для государства Российского столь примечательное значение, изложено самим Петром в предисловии к Морскому уставу, изданному в 1720 году.

Прошло много лет. Россия с помощью созданного сильного

В Измайловском охотничьем заповеднике

морского флота победоносно закончила долголетнюю войну со своим северным соседом — Швецией. В торжественный час победы Петр вспомнил про «дедушку русского флота», как он любовно называл свой маленький измайловский ботик, и приказал его «с превеликой осторожностью» доставить из Москвы, где он стоял в Кремле, у колокольни Ивана Великого, в новую столицу Российской империи Санкт-Петербург.

Доставить ботик поручено было лично Петром сержанту гвардии Корневу: «Ехать тебе с ботиком и вести его до Шлиссельбурга на ямских подводах и, будучи в дороге, смотреть прилежно, чтоб его не испортить — понеже судно старое; того ради — ехать днем, а ночью стоять, и, где есть выбоины, спускать потихоньку».

11 августа 1723 года около Кронштадта был устроен торжественный прием ботика молодым флотом. Ботик, на веслах которого сидели Петр I и его адмиралы, прошел вдоль строя воспых кораблей, приветствовавших его спуском и подъемом флагов, пушечным салютом и дружными перекатывающимися с борта на борт криками «ура!». Измайловский ботик отвечал выстрелами из своих маленьких пушек. После торжественного парада ботик сначала был поставлен на Адмиралтейском дворе, а после празднования второй годовщины Нейштадского мира 31 августа Петр приказал «дедушку Русского флота» поставить на вечное хранение в Петропавловской крепости, где значительно позднее по проекту архитектора А. Ф. Виста был выстроен для ботика* специальный домик.

Таким образом, многие исторические события середины и конца XVII, а также начала XVIII веков ярко свидетельствуют о той роли, которую сыграло Измайлово как место зарождения на Руси экономического прогресса, где возникли и претворились в жизнь идеи, далеко опередившие свой век, связанные с экономическим и культурным переустройством русского государства и созданием на новых принципах и основах его вооруженных сил на земле и на море. Говоря об Измайлове в историческом аспекте, можно сказать, что в некоторой мере Измайлово может считаться родиной не только

* С 1910 года ботик экспонируется в Центральном военно-морском музее в Ленинграде. Этот музей ведет свое происхождение от модель-камеры, основанной Петром 1 24 января 1709 года. В 1805 году модель-камера была преобразована в Морской музей, где собрана и хранится целая коллекция — «эскадра» моделей различных кораблей.

регулярной русской армии, ее гвардии (Семеновский, Преображенский, Измайловский полки), но и также военно-морского флота. Сам Петр I, часто вспоминая свои измайловские батальоны и заботясь постоянно о бережной сохранности измайловского ботика, как великой исторической реликвии русского народа, говорил: «Не к детскому только гулянию послужил, но подал вину к великому флотостроению».*

История, этот бессмертный и беспристрастный свидетель, отдавая должное Измайлову, на своих страницах достаточно полно запечатлела его былую славу как фактор, имевший весьма важное значение в государственных событиях тех лет.

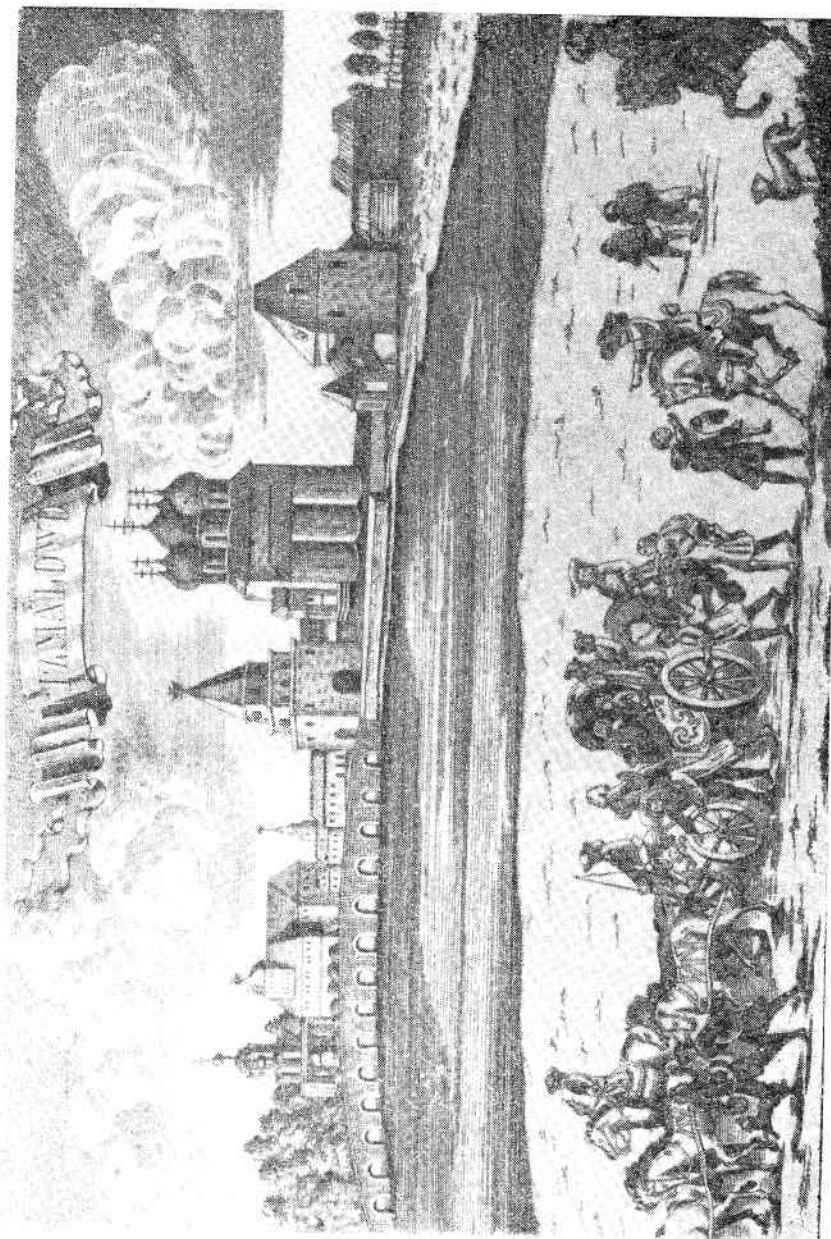
После Петра Первого Измайлово повторяет путь Сокольников. Все последующие царственные владельцы вотчины Алексея Михайловича использовали ее главным образом для уединенного отдыха или как охотничий заповедник.

В дальнейшем Измайлово постепенно идет к быстрому упадку и запустению, по сути дела, превращается только в придворную охотничью усадьбу.

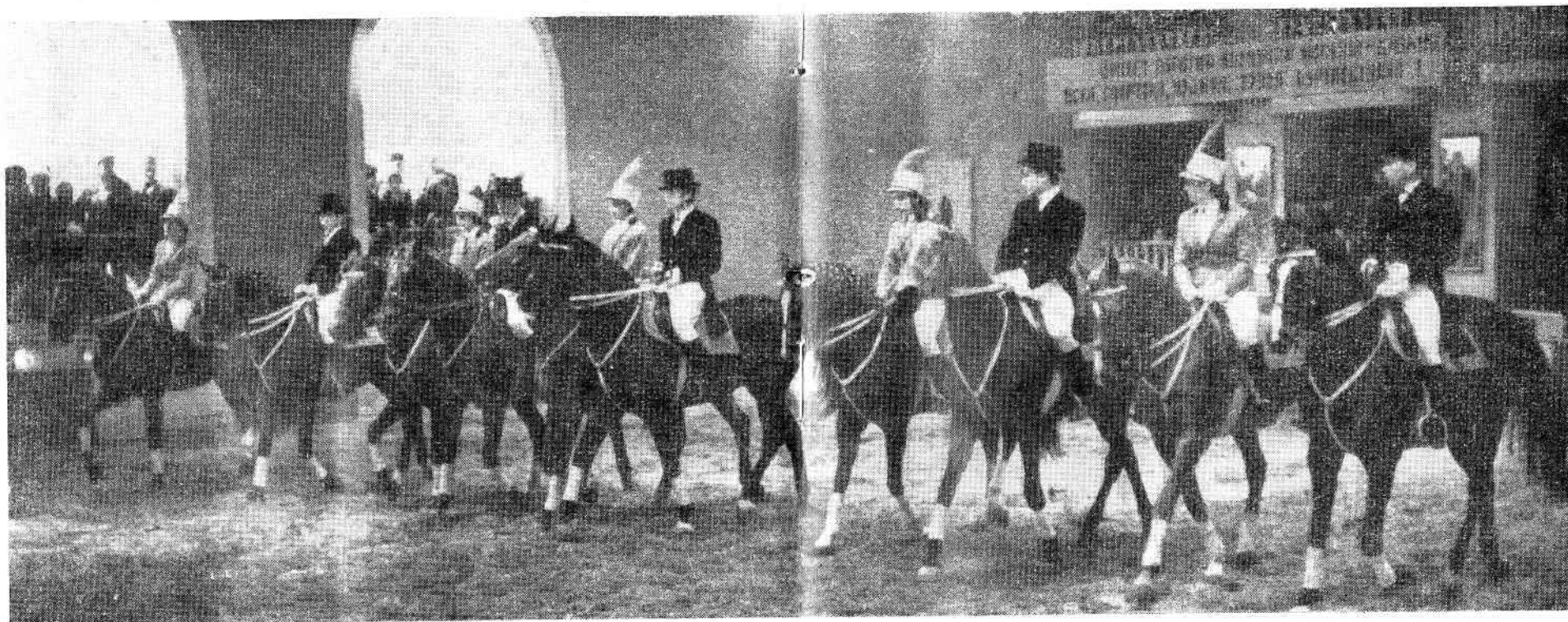
Известно, что в сороковых годах восемнадцатого столетия в Измайловском заповеднике насчитывалось более тысячи различных зверей. Олени, зубры, кабаны, медведи, волки, куницы, соболи, чернобурые лисицы наполняли Измайловский лес, и даже были выпущены на свободу четыре гну, как их тогда называли, «дикие коровы с лошадиными хвостами».

Здесь мы позволим себе несколько отклониться от темы нашего рассказа и попутно скажем, что корни возникновения таких охотничьих угодий, как Измайловское, уходят глубоко в историю Руси. В далекую старину охотничьи угодья обычно принадлежали князьям, монастырям, городам, частным лицам и крестьянским общинам. Охотничьи угодья тогда назывались «ловами», «гонами» и «перевенцами». Продукт охоты в те далекие времена являлся не только предметом страсти человека, или, как теперь говорят, его хобби, но и важным элементом экономики, поскольку натуральные объекты охоты в виде мехов служили своего рода денежной валютой и были необходимы как предметы питания и одежды. Поэтому охота с давних пор была в центре внимания всех слоев населения и имела свои правила и законы.

* «Морским судам быть», — повелел Петр I, и день утверждения этого указа боярской думой — 20 октября 1696 года считается днем рождения Русского флота.

Царский выезд на охоту в Измайлово. Гравюра П. Зубкова. XVIII век

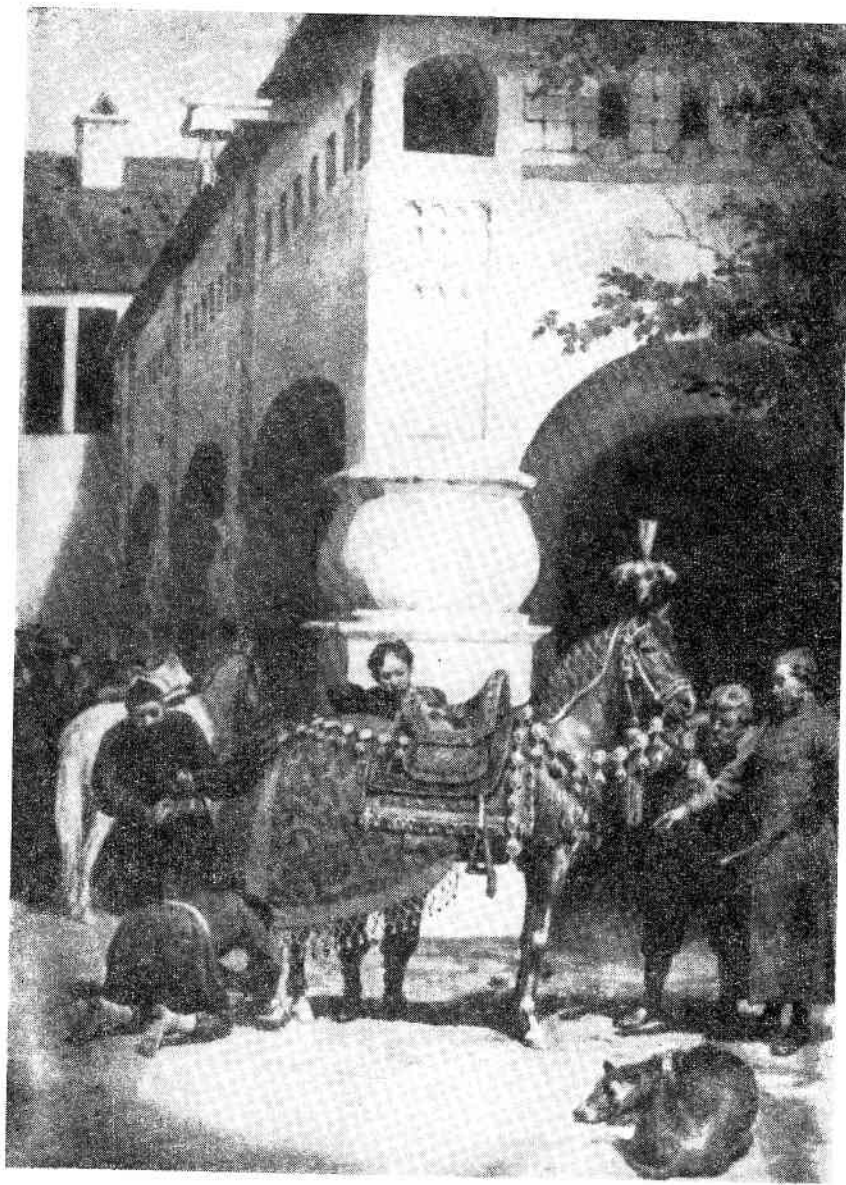

Смена фигурной езды конноспортивной школы СДСО «Буревестник»

На Руси начало юридически обоснованных законов охоты было положено великим князем Ярославом Мудрым в одиннадцатом веке в законодательном сборнике «Русская правда». Россияне от мала до велика всегда любили охоту, она вошла в быт народа и ритуал дворцовой жизни. Многие московские цари были завзятыми и дельными псовыми и соколиными охотниками - Василий III, Иван Грозный, Алексей Михайлович, Борис Годунов... Избранными местами для охот московских царей были местности вокруг подмосковных сел Измайловского, Семеновского, Преображенского, Коломенского, местность Кунцевская и Соколышки, где на Соколином поле

выпашивались сокольничьи царские сокола. При Алексее Михайловиче за нарушение правил охоты и браконьерство было введено в закон, кроме денежного штрафа, виновных подвергать телесному наказанию и ссылке в места отдаленных поселений. Он же строжайше запретил своим специальным Уложением всякую охоту - ружейную, псовую и соколиную вокруг Москвы.

В 1680 году Петр I повторил запрет охоты вокруг Москвы и особенно в Измайлове. За неподозволенную охоту Петр повелел с виновных из высших чинов и сословий взыскивать штраф по 100 рублей с каждого застигнутого на охоте чело-

Сборы и убранство боярского коня к парадному выезду

века, а людей низших чинов неминуемо ждало телесное наказание без всякой пощады и ссылка «в Азов с женами и детьми на вечное житье».

Как видно с давних времен, еще в Киевской Руси, в Московском государстве, а затем и во всей европейской части России охотничьим заповедникам и в целом охотничьему хозяйству придавалось большое значение. Что касается Измайловского охотничьего заповедника, то он по праву считался одним из старейших в России и самым богатым по разнообразности и обилию в нем зверей и птиц. Но вернемся к первоначальной теме.

Начиная с царствования Екатерины II наметился быстрый закат Измайлова. Его замечательные фруктовые сады и лесной парк дичают. Пруды, так же лишённые ухода, постепенно высыхают и превращаются в болота; зверинец зачах, дворцовые и хозяйственные постройки пришли со временем в состояние полного упадка. Еще через несколько десятилетий покинутая дворцовая судьба была отдана на слом «за ветхостью».

В 1812 году окончательно прекратил свое существование как охотничье хозяйство и Измайловский заповедник. Просуществовав почти сто пятьдесят лет, он был хищнически уничтожен французскими солдатами и фуражирами, которые в поисках продовольствия наизусть выбили в Измайловском лесу всех его четвероногих и пернатых обитателей.

В XIX веке уже почти совсем забытое и заброшенное Измайлово, по указу Николая I, было отдано под строительство и устройство большой военной богадельни для одиноких, престарелых военных чинов, преимущественно служивших в Измайловском полку. Эта богадельня просуществовала вплоть до 1917 года.

В предреволюционные годы начала XX века зарождается новая жизнь Измайлова. Удаленный от города зеленый массив заповедника, хотя и строго охраняемый, но все же в достаточной мере скрытый от глаз полиции, служил удобным и надежным местом для проведения массовок, многочисленных митингов и революционных сходов. Так Измайлово на заре новой, советской эпохи способствовало ее становлению и вместе с тем открывало и для себя новое будущее, в котором огромный подмосковный зеленый массив должен был стать местом отдыха и здравницей рабочего народа, местом радости и веселья десятков тысяч простых тружеников.

В начале этой главы мы уже сказали о том, как неузнаваемо на наших глазах преобразилось Измайлово, еще совсем недавно считавшееся окраиной Москвы. Но эти преобразования, прежде всего, касались Измайловского района, уже поглотившего в городскую черту древние села Измайловское, Преображенское и Семеновское, чем собственно самого Измайловского леса, его сегодняшнего лесного парка, в пейзаж которого так органически вписался комплекс спортивных сооружений нашей конноспортивной школы, ставшей неотъемлемо измайловской, независимо от принадлежности ее Осоавиахиму, ДСО «Строитель», ДСО «Наука» или СДСО «Буревестник».

В чисто случайном расположении школы конного спорта в Измайлове есть что-то связующее с веками прошлого и как бы по наследству переданное в нашу современность. Известно, что Измайлово в прошлом было в достаточной мере местом конным. По документальным данным, еще при возникновении Измайловской вотчины у Алексея Михайловича на конюшнях содержалось до пятидесяти тысяч лошадей. Из этого числа немалое количество лошадей стояло и в Измайлове. Потребность в лошадях различного назначения в то время была чрезвычайно большая. Лошади требовались для именитых гостей, свиты, парадных выездов, столь красочно описанных в книге И. Е. Забелина*. В частности, автором приводится выезд Алексея Михайловича 25 октября 1674 года на 12 «цветных» лошадях в село Преображенское, где устраивались «потехи» и давались «комедийные действия». Много верховых и упряжных лошадей требовалось для повседневных дворцовых и хозяйственных нужд. Любопытна запись в приходных книгах Измайлова, перечисляющих и описывающих строения, предназначенные для сельского хозяйства. Здесь упоминается о конюшенном дворе «в длину 73, в ширину 39 сажень, где находились шлоходцы, кони, мерины, жеребчики и кобылы...».

Еще большая потребность была в лошадях для дальних поздок, походов и, конечно, для охот, для которых содержалась специальная конюшня охотничьих лошадей. Заметим, что в дворцовом ритуале выезды и охоты занимали значительное место и им уделялось серьезное внимание. В торжественных случаях царь любил показаться народу на конях редкой

* И. Е. Забелин. «Домашний быт русских царей».

красоты или на лучших выездных лошадях, заложенных в золоченые кареты и убранных пышной, ярко сверкающей золотом и самоцветными камнями сбруей. Картины художника Н. С. Сверчкова «Выезд царя Алексея Михайловича на смотр войск в 1664 году» и «Выезд Ивана Грозного» и другие уникальные экспонаты Оружейной палаты Московского Кремля, а также и особой кладовой Ленинградского Эрмитажа дают наглядное представление о парадности ритуальных выездов и убранстве верховых и упряжных лошадей того времени.

Среди поражающих своим великолепием золоченых карет, разнообразных седел и сверкающего золотом и цветными камнями конского снаряжения есть предметы, являющие собой и ратную славу русского народа. В числе так называемых «предметов хранения» в Эрмитаже есть седло Петра I, которым была поседлана его кобыла Лизетта* в Полтавском бою. Это седло строго, но вместе с тем и богато, и ценно: его не в отделке, а в том, что оно хранит следы великой битвы. Арчак седла пробит шведской пулей и является немым, но выразительным свидетелем этого грандиозного сражения. Когда смотришь на экспонируемую конскую утварь столь далеких от нас времен, то как бы мысленно листаешь страницы истории.

Кроме лошадей для различных дворцовых нужд и больших охот, в Измайлове стояло много кавалерийских лошадей, так как здесь формировались и дислоцировались кавалерийские полки. Словом, к просторам, к величественной природной красоте лесного массива лошадь явилась тем естественным, гармоническим, притом просто необходимым приложением, без которого не читается прошлое Измайлова и, судя по генеральному плану реконструкции Измайловского парка культуры и отдыха, не мыслится и его будущее.

Известно, что в грандиозных планах развития и реконструкции Москвы, над которыми работают зодчие столицы, особое внимание обращено на улучшение условий жизни москвичей, создание максимальных удобств для их многогранной деятельности, на создание наиболее благоприятных условий для их быта, труда и отдыха.

* Чучело кобылы Лизетты, а также и чучело любимой охотничьей собаки Петра I, огромных размеров быкадава Тирана, хранятся и экспонируются в Ленинградском зоологическом музее.

В этих планах и решениях труднейших градостроительных проблем, связанных с рождением нового архитектурного облика столицы, ее общей планировкой, большое место уделено вопросу озеленения и создания в различных районах Москвы новых зеленых зон. В ближайшем будущем Измайловский парк — это парк-гигант, или, как о нем говорят его преобразователи, «зеленое море Измайлова». Существующие границы парка в его северной и южной частях значительно расширяются. Старинные пруды частично будут восстановлены. На месте заболоченных низин возникнет большой, площадью около 80 гектаров водоем, населенный водоплавающей птицей. Водная гладь прудов и водосма будет использована для катания на лодках, купанья, а отдельные зоны — для водного спорта.

Для юных посетителей парка у знаменитого Оленьего пруда будет построен и надлежащим образом оборудован целый комплекс специальных сооружений, спортивных и игровых площадок. Для гуляющих и отдыхающих в парке появятся много увеселительных аттракционов, предусматриваются места для проведения массовых мероприятий, праздников, карнавалов. Для активного отдыха планируются различные спортивные сооружения, среди которых стадион, летний каток, велосипедная и лыжная базы, лодочные станции, яхт-клуб и другие.

Для любителей конного спорта и желающих совершить прогулку верхом по парку будут отведены специальные дорожки, впервые запроектированные еще в 1935 году архитектором М. П. Коржевым.

Претворение в жизнь проекта создания дорожек для верховой езды в Измайловском лесопарке символически сблизит его с Булонским лесом, где и по сей день езда верхом и прогулки в экипажах — традиционный ритуал столицы Франции. Напомним, что до начала тридцатых годов в Москве дорожки для верховой езды существовали в Петровском парке и вдоль Ленинградского шоссе на участке от Белорусского вокзала до въезда на Беговую аллею.

Конников Измайлова радует предстоящая реконструкция парка, так как с ней конноспортивная школа студенческого ДСО «Буревестник» связывает свои широкие планы на будущее. Прибалтийские парки Кадриорг в Таллине и Вингис в Вильнюсе на своих Певческих полях, построенных в виде огромных раковин для проведения праздников песни, в которых

участвуют тысячеголосые хоры, с неизменным успехом проводят не только республиканские, но и международные соревнования по конному спорту. Этот опыт убедительно свидетельствует о том, что проведение таких мероприятий именно в парках неизменно собирает огромное число зрителей и проходит с большим успехом. Само зрелище динамичного конно-спортивного соревнования как нельзя лучше органически вписывается в окружающую красоту природы, доставляя этим единством большое эстетическое удовольствие зрителю.

Что касается Измайлова, то при его масштабах и грандиозных планах реконструкции конному спорту, безусловно, могут быть созданы все необходимые условия для проведения всесоюзных и международных соревнований на самом высоком современном спортивном уровне.

Будущее Измайловского парка-гиганта созвучно росту столицы Советского Союза. Измайловский лесопарк наших дней, нерушимо сохраняя свою вековую ценность природного зеленого массива, уюта и лесной тишины, в ближайшем станет одним из самых новых и современных парков Европы.

Таковы маленькие штрихи больших событий и перспективы Измайловского парка древней Москвы, о которой так образно и правдиво слагал песни русский народ:

С мала ключика студена потекла река.

С невелика начиналась матушка-Москва.

В заключение остается пожелать, чтобы в новом Измайловском парке-гиганте, в котором в 1935 году также с невелика начиналась конноспортивная школа студенческого добровольного спортивного общества «Буревестник», она стала еще краше и благоустроенней, чтобы ее практическая учебно-спортивная работа стала еще продуктивней и результативней, чтобы тот, кто получил закалку конника-спортсмена в Измайлове, всегда был в боевом авангарде советского конного спорта.

